

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
(Минобрнауки России)
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»
(ФГАОУ ВО «МГИМО МИД»)**

Одинцовский филиал

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Сборник научных трудов

*Под редакцией
В.А. Иконниковой, Е.В. Глушко*

Москва
2021

**УДК 80
ББК 81.1
Я41**

Рецензенты:

- Н.Д.** **Паршина**, и.о. заведующей кафедрой лингвистики и переведоведения факультета лингвистики и межкультурной коммуникации Одинцовского филиала, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», канд. филол. наук
- Е.И.** **Ковалева**, заведующая кафедрой теории и практики перевода и коммуникации Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», канд. филол. наук, доц.

Я41 Язык. Культура. Перевод : современные технологии в лингвистике : сборник научных трудов : сборник статей / кол. авторов; под ред. В.А. Иконниковой, Е.В. Глушко. — Москва : РУСАЙНС, 2021. — 210 с.

ISBN 978-5-4365-8903-9

В сборник, подготовленный по материалам Международного научно-практического семинара (Одинцово, 25–26 февраля 2021 г.), включены статьи ведущих российских и международных экспертов по следующим направлениям современного языкознания: терминоведение и современные технологии в лингвистике; лингвокультурология, межкультурная коммуникация и современные технологии в лингвистике; компьютерная лингвистика; дистанционное обучение иностранным языкам, переводу, лингвистическому исследованию и межкультурной коммуникации.

Для лингвистов, переводчиков, специалистов в области лингвистики и перевода.

The Proceedings include articles by leading Russian and international experts on the following fields of modern linguistics: terminology studies and modern technologies in linguistics; cultural linguistics and area studies, cross-cultural communication and modern technologies in linguistics; computational linguistics; distant teaching in the following fields / learning foreign languages, translation, linguistic research and cross-cultural communication.

The materials of the international seminar are aimed at linguists, interpreters and translators, other specialists in the fields listed above.

Ключевые слова: лингвистика, языкознание, культура, перевод.

**УДК 80
ББК 81.1**

© Коллектив авторов, 2021
© ООО «РУСАЙНС», 2021

ISBN 978-5-4365-8903-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Contents

Введение

INTRODUCTION	10
--------------------	----

Пленарное заседание

PLENARY SESSION.....	18
----------------------	----

Э. Якушинэ Харнос

E. Jakusné Harnos

Роль контекста в распознавании сарказма

THE ROLE OF CONTEXT IN THE RECOGNITION

OF SARCASM	18
------------------	----

Секция 1. Терминоведение и современные технологии в лингвистике

TERMINOLOGY STUDIES AND MODERN TECHNOLOGIES

IN LINGUISTICS.....	24
---------------------	----

Д.И. Гайсина

Gaysina, D.I.

Английские метафоры и идиомы

с точки зрения медицинского дискурса

ENGLISH METAPHORS AND IDIOMS FROM THE POINT OF

MEDICAL DISCOURSE.....	24
------------------------	----

В.А. Иконникова

Ikonnikova, V.A.

Современные технологии в лингвистике и перспективы

лингвокультурологического терминоведения

MODERN TECHNOLOGIES IN LINGUISTICS AND NEW VISTAS

FOR SOCIO-CULTURAL LINGUISTICS AND TERMINOLOGY

STUDIES.....	29
--------------	----

Ю.Г. Кокорина

Kokorina, Y.G.

База данных археологической терминологии:

модель и возможности применения

DATABASE OF ARCHAEOLOGICAL TERMINOLOGY:

MODEL AND APPLICATION POSSIBILITIES	34
---	----

<i>И.С. Кудашев</i>	
Kudashev, I.S.	
Особенности организации курса «управление терминологией» для студентов магистерской программы по межъязыковой коммуникации и переводу	
ORGANISATION OF AN ADVANCED TERMINOLOGY MANAGEMENT COURSE IN THE MASTER'S PROGRAMME IN MULTILINGUAL COMMUNICATION	39
<i>E.A. Попова, З.Н. Игнашина</i>	
Popova, E.A., Ignashina, Z.N.	
«Коронавирусный» блэндинг в испанском языке: продуктивные модели словообразования	
«CORONAVIRUS BLENDING» IN SPANISH: PRODUCTIVE MODELS OF WORD FORMATION.....	44
Секция 2. Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и современные технологии в лингвистике	
CULTURAL LINGUISTICS AND AREA STUDIES, CROSS- CULTURAL COMMUNICATION AND STATE-OF-THE-ART TECHNOLOGIES IN LINGUISTICS	51
<i>К.А. Аракелян</i>	
Arakelyan, K.A.	
Формирование межкультурных принципов студентов в иноязычном образовательном процессе	
INTERCULTURAL PRINCIPLES FORMATION OF STUDENTS IN A FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL PROCESS	51
<i>Е.В. Власова</i>	
Vlasova E.V.	
Синтаксические средства выражения недооценки в речи современных англичан	
SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING UNDERSTATEMENT IN THE SPEECH OF MODERN ENGLISHMEN	57
<i>Е.В. Глушко</i>	
Glushko, E.V.	
Передача актуальной экономической терминологии при переводе текстов публичных выступлений	
RENDERING ON-TREND ECONOMIC TERMINOLOGY IN PUBLIC SPEECH TRANSLATION	63

<i>A.I. Гущина</i> Guschina, A.I.	
Проблематика размышлений Шлинка об Америке THE PROBLEM OF BERNHARD SCHLINK'S THOUGHTS ABOUT AMERICA	70
<i>A.B. Дьяченко, A.B. Волкова</i> Dyachenko, A.V., Volkova, A.V.	
Сетевой медиадискурс как пространство «словесной самообороны» в условиях пандемии COVID-19 NETWORK MEDIA DISCOURSE AS A SPACE OF «VERBAL SELF-PROTECTION» IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC	77
<i>A.Yo. Калинин</i> Kalinin, A.Y.	
Адаптация как прием перевода аудиовизуальных медиатекстов ADAPTATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION	84
<i>O.A. Колоскова, B.B. Зуева</i> Koloskova, O.A., Zueva, V.V.	
Типологические особенности англоязычных заимствований в современных публицистических текстах экономической направленности TYPOLOGICAL FEATURES OF BORROWINGS FROM THE ENGLISH LANGUAGE IN THE JOURNALISTIC DISCOURSE RELATED TO ECONOMIC ISSUES	89
<i>E.C. Ленкова</i> Lenkova, E.S.	
Лингвокультурологические особенности британских рекламных слоганов LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF BRITISH ADVERTISING SLOGANS	94
<i>M.H. Москавец</i> Moskavets, M.N.	
Заголовок-вопрос во французской прессе QUESTION HEADING IN FRENCH PRESS	100

<i>О.Б. Панова</i> Panova O.B.	
Философский дискурс о языке искусства в истории культуры эпохи нового времени PHILOSOPHICAL DISCOURSE ON THE LANGUAGE OF ART IN THE CULTURAL HISTORY OF THE MODERN ERA	105
<i>Т.П. Петерс</i> Peters, T.P.	
Диафазический и диамезический аспекты вариативности глагольных форм сложного и простого перфекта (в корпусе рукописей мемуарного жанра конца XVIII – первой четверти XIX вв. на французском языке из фондов государственных архивов) DIAPHASIC AND DIAMESIC ASPECTS OF THE VARIABILITY OF VERB FORMS OF COMPLEX AND SIMPLE PERFECT IN THE CORPUS OF MEMOIR GENRE MANUSCRIPTS OF THE LATE XVIII – FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURIES IN FRENCH FROM THE STATE ARCHIVES	110
<i>М.В. Прилепская</i> Prilepskaya, M.V.	
Пресуппозиция в культурно-языковых кодах (из опыта иноязычного перевода) PRESUPPOSITIONS IN CULTURAL AND LINGUISTIC CODES (EXPERIENCE OF FOREIGN LANGUAGE TRANSLATION)	116
<i>Н.В. Тимко</i> Timko, N.V.	
Локализация, транскреация, транскультурация: новые виды перевода или модные названия? LOCALIZATION, TRANSCREATION, TRANSCULTURATION: NEW TYPES OF TRANSLATION OR TRENDY NAMES?	123
<i>Д.М. Тимко</i> Timko, D.M.	
Теоретический статус локализации как инновационной формы перевода в условиях информационно-технического развития THEORETICAL STATUS OF LOCALIZATION AS INNOVATIVE FORM OF TRANSLATION IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT	129

T.B. Харламова
Kharlamova, T.V.

Реализация максим вежливости в британской лингвокультуре на примере современной художественной литературы

THE WAYS OF POLITENESS PATTERNS IMPLEMENTATION IN
BRITISH LINGUOCULTURE ON THE EXAMPLE OF MODERN
FICTION

134

Секция 3. Компьютерная лингвистика

COMPUTATIONAL LINGUISTICS139

B.A. Козловская

Kozlovskaia, V.A.

Распознавание сарказма нейронными сетями

SARCASM DETECTION USING NEURAL NETWORKS 139

I.H. Сухоручкина, A.A. Сухоручкина

Sukhoruchkina, I.N., Sukhoruchkina A.A.

Анализ языков электронных словарей и программ машинного

и автоматизированного перевода научно-технических документов

ANALYSIS OF LANGUAGES OF ELECTRONIC DICTIONARIES,

MACHINE TRANSLATION AND AUTOMATED TRANSLATION

TECHNOLOGY SOFTWARE FOR SCIENTIFIC

AND TECHNICAL DOCUMENTS 146

Секция 4. Дистанционное обучение иностранным языкам, переводу, лингвистическому исследованию и межкультурной коммуникации

DISTANT TEACHING / LEARNING FOREIGN LANGUAGES,
TRANSLATION, LINGUISTIC RESEARCH

AND CROSS-CULTURAL COMMUNICATION..... 153

М.Г. Вершинина

Vershinina, M.G.

Формирование универсальных компетенций у студентов неязыковых специальностей при обучении английскому языку в цифровой среде

BUILDING ON COMPETENCES IN NON-LINGUIST

STUDENTS THROUGH TEACHING ENGLISH

IN THE DIGITAL ENVIRONMENT 153

<i>Л.П. Владимирова</i> Vladimirova, L.P.	
Дистанционное обучение иностранным языкам: от теории к практике DISTANCE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: FROM THEORY TO PRACTICE	158
<i>Н.А. Гусейнова, Н.С. Титова</i> Guseinova, N.A., Titova, N.S.	
К вопросу о дистанционном формате обучения в современном вузе ABOUT DISTANCE LEARNING IN A MODERN UNIVERSITY	163
<i>Ю.Э. Знак</i> Znak, Y.E.	
Вторичный переводной текст в ракурсе лингвоперсонологии (на примере переводов речи де Голля 18 июня 1940 г.) SECONDARY TRANSLATED TEXT FROM A LINGUOPERSONOLOGY PERSPECTIVE (based on translations of de Gaulle's speech, June 18, 1940)	168
<i>М.О. Матвеев, В.В. Покатилов</i> Matveev, M.O., Pokatilov, V.V.	
Использование облачных сервисов в обучении письменному переводу CLOUD SERVICES IN TEACHING TRANSLATION	174
<i>А.Л. Морозова, Т.А. Костюкова, Д.М. Морозова</i> Morozova, A.L., Kostyukova, T.A., Morozova D.M.	
Информационные технологии в преподавании иностранного языка INFORMATION TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	182
<i>О.В. Наумова</i> Naumova O.V.	
Применение международного опыта смешанного обучения в преподавании иностранного языка студентам-международникам APPLYING INTERNATIONAL EXPERIENCE OF BLENDED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO INTERNATIONAL RELATIONS STUDENTS	188

И.И. Стамова

Stamova I.I.

**Антонимический перевод как способ достижения
репрезентативности. К вопросу об эффективности машинного
перевода**

ANTONYMIC TRANSLATION AS A MEANS OF ACHIEVING
REPRESENTATIVENESS. ON THE EFFICIENCY
OF MACHINE TRANSLATION 194

М.А. Фёдорова

Fyodorova, M.A.

**Применение игровой технологии «кубики историй»
и ее аналогов в дистанционном обучении**

иностранныму языку (на примере французского)
APPLICATION OF THE «STORY CUBES» GAME TECHNOLOGY
AND ITS ANALOGS IN DISTANCE LANGUAGE TEACHING
(ON THE EXAMPLE OF FRENCH LANGUAGE) 202

Список членов авторского коллектива 207

Введение

25–26 февраля 2021 года в гибридном формате на Факультете лингвистики и межкультурной коммуникации состоялся Международный научно-практический семинар «Язык. Культура. Перевод: современные технологии в лингвистике».

С 2018 года на Факультете лингвистики и межкультурной коммуникации (ФЛМК) МГИМО ежегодно в феврале-марте проходит обсуждение наиболее актуальных результатов, проблем и перспектив лингвистических исследований, проводимых в рамках отечественных и зарубежных научно-практических школ.

В 2018 году встреча лингвистов проходила в рамках межвузовского семинара; в 2019 году – в формате Всероссийской научно-практической конференции; в 2020 году – в форме Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и практические аспекты».

С 2021 года принято решение по нечетным годам проводить Международный научно-практический семинар в гибридном (онлайн + офлайн) формате (до четырех секций); по четным годам – Международную научно-практическую конференцию (более восьми секций).

Основной темой Международного научно-практического семинара 2021 стало использование достижений компьютерной лингвистики в теоретических исследованиях, методологии гибридного и дистанционного преподавания и решении прикладных лингвистических задач: обработка текста, анализ языка социальных сетей, машинный перевод, программы переводческой памяти, системы семантического поиска, корпусные исследования в терминоведении, социолингвистике, лексикологии, лексической семантике, лексикографии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и переводоведении.

Лингвисты, эксперты из индустрии, переводчики, преподаватели и студенты приняли участие в работе следующих секций:

1. Терминоведение и современные технологии в лингвистике: *терминологические базы данных, перевод терминологий*.
2. Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и современные технологии в лингвистике: *медиадискурс. онлайн и перспективы медиалингвистики; может ли компьютерная программа / нейросеть распознать сарказм и культурный компонент значения?*
3. Компьютерная лингвистика: *создание и использование корпусов разных типов, цифровая лексикография, программы переводческой*

памяти, машинный перевод, системы семантического поиска, распознавания речи, чат боты, языки программирования в лингвистике и т.д.

4. Дистанционное обучение иностранным языкам, переводу, лингвистическому исследованию и межкультурной коммуникации: методология синхронной и асинхронной работы на современных обучающих платформах.

В мероприятии в очном и дистанционном форматах приняли участие более 70 докладчиков и свыше 150 слушателей из Финляндии, Венгрии, Узбекистана и других стран, среди них были представители «цифровой» переводческой индустрии, медиа и ведущих университетов России – лингвисты, переводчики, студенты, магистранты и аспиранты.

В течение двух дней состоялись пленарное заседание, два круглых стола, мастер-классы и восемь секционных заседаний по четырем темам: «Терминоведение и современные технологии в лингвистике», «Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и современные технологии в лингвистике (подсекции А и Б)», «Компьютерная лингвистика», «Дистанционное обучение иностранным языкам, переводу, лингвистическому исследованию и межкультурной коммуникации».

Открывая международный семинар, директор Одинцовского филиала МГИМО Е.А. Козловская отметила, что на площадке МГИМО-Одинцово Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации уже в четвертый раз проводит научно-практический лингвистический форум «Язык. Культура. Перевод». Формат научной дискуссии менялся и постепенно приобрел свои отличительные традиции и сформировавшуюся стратегию развития. Елена Александровна подчеркнула, что Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации – не просто «еще один лингвистический факультет». Это факультет, готовящий лингвистов МГИМО, лингвистов-международников, которые приобретают уникальные компетенции в области современных технологий в лингвистике как на уровне программы бакалавриата, так и на уровне магистратуры.

Декан ФЛМК В.А. Иконникова подчеркнула, что новая реальность значительно изменила формат проведения международного научно-практического форума «Язык. Культура. Перевод», что принесло как новые вызовы, так и безусловные достоинства: к слушателям, находившимся в кампусе МГИМО-Одинцово, онлайн могли подключиться эксперты и участники дискуссии со всего мира, причем одновременно на нашем форуме присутствовали от 60 до 120 слушателей

онлайн. Основной темой международного семинара ожидаемо стали современные технологии в лингвистике. Сегодня экспертному сообществу переводчиков, преподавателей, ученых-лингвистов необходимо осмыслить практический запрос общества на «цифровую лингвистику», сформулировать проблемные области исследования и дать профессиональную оценку и рекомендации по использованию современных программных продуктов в переводе, распознавании речи, семантическом поиске, стратегиях воздействия на целевую аудиторию и решении вопросов кибербезопасности. Современным лингвистам необходимо уметь работать в команде с инженерами-программистами, чтобы ставить адекватные задачи, искать пути решения практических задач с использованием знаний теоретической структурной лингвистики.

На пленарном заседании главные векторы научной дискуссии задали основатель Ивановской научной лексикографической школы, руководитель научно-образовательного центра «Современная российская и европейская лексикография» профессор О.М. Карпова; профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт по использованию корпусной лингвистики в переводе и анализе отраслевых терминологий А.Г. Анисимова; директор Школы аудиовизуального перевода «РуФильмс» А.В. Козуляев, заинтересовавший слушателей докладом «Аудиовизуальный перевод как инструмент российской мягкой силы»; профессор Национального университета государственной службы Будапешта (Венгрия) Эва Харнос, представившая подробный анализ возможного алгоритма распознавания сарказма лингвистом и нейронной сетью.

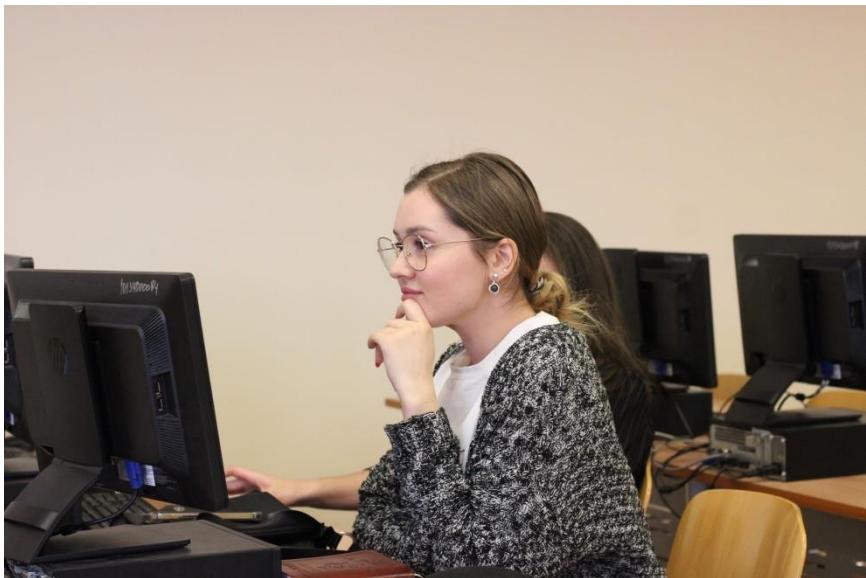
Во второй день, кроме секционных заседаний, состоялся мастер-класс «Инструменты самопроверки при переводе на английский язык», модератором выступил генеральный директор бюро переводов Technical Translation & Software доцент Д.И.Троицкий; а также два круглых стола. Модераторами круглого стола «CATT и CAIT: компьютерные технологии в профессиональной подготовке переводчиков» выступили А.Ю.Калинин и Е.Д.Малёнова. В круглом столе приняли участие шесть докладчиков, слушатели и студенты задавали вопросы в чате и непосредственно модераторам. Модераторами круглого стола «Опыт преподавания и популяризация арабского языка в дистанционном формате» выступили А.А.Беликова (Russia Today), Н.Г.Мингазова (Казань), М.С.Аль-Амари и О.А.Берникова (Санкт-Петербург). Круглый стол вызвал оживленную дискуссию среди преподавателей и студентов.

Подводя итоги международного семинара, модераторы заседаний особо отметили высокий научно-практический уровень докладов и

дискуссий; динамику развития форума, а также исключительную работу студентов-лингвистов по организации и помощи председателям в проведении всех мероприятий.

Организаторы надеются на возможность проведения в 2022 году полномасштабной очной международной конференции «Язык. Культура. Перевод» с сохранением успешного опыта элементов дистанционной работы.

Introduction

International Linguistic Seminar at MGIMO-Odintsovo

On February 25 – 26, 2021 The School of Linguistics and Cross-Cultural Communication, MGIMO-Odintsovo, held the International Linguistic practical science Seminar online and offline. The annual forum “Language. Culture. Translation” was dedicated to modern technologies in Linguistics.

The Seminar programme included several sub-forums that focused on the following issues:

- 1. Terminology studies and modern technologies in linguistics:** terminology databases, translation of terminology.
- 2. Cultural linguistics and area studies, cross-cultural communication and state-of-the-art technologies in linguistics:** media discourse online and media linguistics perspectives; can a computer application / neural text processing system recognize sarcasm or the cultural component of meaning?
- 3. Computational linguistics:** compilation and application of corpora of different types, digital lexicography, translation memory programmes, machine translation, semantic search systems, speech recognition, chatbots, computer programming languages in linguistics, etc.
- 4. Distant teaching / learning foreign languages, translation, linguistic research and cross-cultural communication:** methods of synchronous and asynchronous work at the modern learning platforms.

The event hosted over 70 speakers and more than 150 attendees from Finland, Hungary, Uzbekistan and other countries both online and offline. Participants represented machine translation industry, media and leading universities of Russia, among them were linguists, translators, masters, undergraduate and postgraduate students.

During these two days, plenary sessions, two round tables, work-shops took place, eight session meetings on the following four topics were held: “Terminology studies and modern technologies in linguistics”, “Cultural linguistics and area studies, cross-cultural communication and state-of-the-art technologies in linguistics (A and B subsections)”, “Computational linguistics”, “Distant teaching / learning foreign languages, translation, linguistic research and cross-cultural communication”.

The Director of MGIMO's Odintsovo branch Elena A. Kozlovskaya opened the international forum and said that it was already the fourth "Language. Culture. Translation" research and practice conference on linguistics to be hosted by MGIMO-Odintsovo, the School of Linguistics and Cross-Cultural Communication. Intellectual discussion format had been changing, it gradually developed its own specific traditions and a definite strategic profile. The Director pointed out that the School of Linguistics and Cross-Cultural Communication was not just 'another linguistic department'. It is a department responsible for preparing MGIMO linguists, international language experts who acquire unique competences in the sphere of modern linguistic technologies at both bachelor and master levels.

Dr Valentina A. Ikonnikova, the Dean of the School of Linguistics and Cross-Cultural Communication, emphasized that new reality had considerably changed the forum's format, new challenges appeared along with a number of indisputable benefits: intramural participants in Odintsovo could this time be joined by international experts and listeners from different countries – the number of audience ranged from 60 to 120 online attendees. The international seminar focused, as was expected, on modern technologies in linguistics. Today's translators, language instructors and scholars' community will have to analyse the society's demand for 'digital linguistics' instruments, define the main research problems, assess them professionally and give recommendations on cutting-edge applications usage for the purposes of translation, speech recognition, semantic search, targeting strategies and cybersecurity solutions. Modern linguists must be able to cooperate with software development engineers in order to assign relevant tasks and come up with breakthrough solutions relying on the insights into theoretical structural linguistics.

At the plenary session, the main vectors of the scientific discussion were determined by professor Olga M. Karpova, the founder of Ivanovo scientific school of lexicography, head of the research-educational center "Modern Russian and European Lexicography"; Aleksandra G. Anisimova, professor of Lomonosov Moscow State University, corpus linguistics expert in the fields of translation and industry terminologies; Alexey V. Kozulyaev, Director general of the School of Audiovisual Translation "RuFilms", whose report "Audiovisual translation as Russia's soft power tool" appealed to the audience; Dr Éva Harnos, professor of the National University of Public Service, Budapest, Hungary – she presented a detailed algorithm of sarcasm recognition both by a linguist and the neural network.

During the second day of the forum, not only subforums were organized, but also a workshop – “Self-check tools for English translation” moderated by Associate professor Dmitry I. Troitsky, the Director General of “Technical Translation & Software” translation bureau, as well as two round tables. Andrey Y. Kalinin and Evgeniya D. Malyonova moderated “CATT and CAIT: computer technologies in professional training of translators” round table. Six speakers participated in the session, guests and MGIMO students addressed their questions in the chat directly to the moderators. Anna A. Belikova (Russia Today), Nailya G. (Kazan), Mohammed S. Al-Ammari and Olga A. Bernikova (Saint-Petersburg) ran the round table “Experience of distant teaching and promoting Arabic” group discussion. The round table provoked a lively debate among professors and students.

Reviewing the international forum’s results, session moderators specially stressed high quality of all the scientific reports and discussions, their practical value, as well as the event’s dynamics, and the students’ remarkable contribution to the effort on holding the meetings and chairs’ work.

Hosts of “Language. Culture. Translation” look forward to running a full-scale in-person international event in 2022 and using the positive experience of distant cooperation.

**Пленарное заседание
PLENARY SESSION**

*É. Jakusné Harnos
University of Public Service
Budapest, Hungary*

THE ROLE OF CONTEXT IN THE RECOGNITION OF SARCASM

Abstract: Sarcasm has been classified as a figure of speech in the subcategory of tropes since ancient rhetoric. Its delineation from similar tropes, for instance, ambiguity and irony may prove challenging even in light of the current pragmatic theories. Its recognition and interpretation are closely related to context, which is a central issue in linguistic pragmatics when the generation and attribution of meaning is examined. In the case of tropes, which use words in a sense other than their conventional meaning, complex mental operations by the receiver are required in order to decode the implicit message from a text or utterance. The mental procedures involve eliciting shared background knowledge and identifying other components of context such as preceding text or utterance and communicative situation. Context can be perceived as dynamically changing during communication. As shared background knowledge is interrelated with culture and social traditions, and the effect of tropes may be language specific, it is arguable whether variations in the components of context can be accurately defined for artificial intelligence so as to achieve an automated detection of tropes in the near future. The talk attempts to find the elements of context which could serve as a contextualisation clue for sarcasm.

Key words: trope, mental spaces, contextual clues, inference, natural language processing.

*Э. Якушнэ Харнос
Национальный университет государственной службы
Будапешт, Венгрия*

РОЛЬ КОНТЕКСТА В РАСПОЗНОВАНИИ САРКАЗМА

Аннотация: Сарказм классифицируется как фигура речи в подкатегории тропов со времен древней риторики. Его отделение от подобных тропов, например, двусмыслиности и иронии, может оказаться

ся сложной задачей даже в свете нынешних прагматических теорий. Его распознавание и интерпретация тесно связаны с контекстом, который является центральным вопросом лингвистической прагматики, когда исследуется генерация и присвоение значения. В случае тропов, которые используют слова в смысле, отличном от их традиционного значения, для декодирования неявного сообщения из текста или высказывания требуются сложные мысленные операции со стороны получателя. Психологические процедуры включают в себя выявление общих фоновых знаний и определение других компонентов контекста, таких как предшествующий текст или высказывание и коммуникативная ситуация. Контекст можно воспринимать как динамически меняющийся во время общения. Поскольку общие фоновые знания взаимосвязаны с культурой и социальными традициями, и влияние тропов может зависеть от языка, остается спорным вопрос о том, можно ли точно определить вариации компонентов контекста для искусственного интеллекта, чтобы обеспечить автоматическое обнаружение тропов в ближайшем будущем. В докладе делается попытка найти элементы контекста, которые могли бы служить ключом контекстуализации для сарказма.

Ключевые слова: троп, ментальные пространства, контекстные подсказки, вывод, обработка естественного языка.

Introduction

Sarcasm is a trope levelling mocking and contemptuous criticism at a person or other specific entity while pretending to praise it. It is sometimes discussed as a variation of irony, which is not as straightforward and may be related to ambiguity because it often evolves from the implicit questioning of the message which is literally expressed, thus, it is also linked to pretence but may convey less intensive emotions. Another difference is that sarcasm is openly offensive whereas irony is not [Sloane 2006:421–423; Szathmari 2008:311–315; 524–525]. Both share two features: the meaning of their constituent words must be transformed to the opposite by the receiver and they can fulfil their communicative role only aided by specific contextual clues. Below the required mental operations concerning concepts will be shortly summarised through the analysis of an example. Then a pragmatics based discussion of context is focused on in an attempt to explain what motivates the recipient of a message to infer sarcastic evaluation.

Mental operations

The theory of mental spaces could possibly provide explanation for the generation of irony and sarcasm [Sweetser and Fauconnier 1996]. According to this, the recipient compares entities in the source domain and target domain and identifies similarities and dissimilarities in an effort to attribute sense to the communication in the given situation. As opposed to metaphors and metonymy, where cognitively more easily processed similarities are established, irony and sarcasm require the recognition of sharp contrast between what is being said and a cognitive frame or shared background knowledge. The example below is taken from the headline [Mit tegyünk, ha Kabul Rózsája nem szereti a magyarokat? 2020] of a Hungarian news website:

- (1) “What should we do if the Rose of Kabul does not like Hungarians?”

Scorn in the rhetorical question is discovered in two steps: the metaphor in it must be constructed by the receiver in the first phase of understanding. Analogy and expectations based on (cultural) experience are the starting points for interpretation. The “Rose of Kabul” is obviously a woman, which is supported by the universal tradition that females are often referred to as flowers. Kabul seems to be a remote and exotic place, so one might infer that the female in the headline may come from Afghanistan. The structure of the phrase may enhance the elicitation of cultural information: the operetta “The Rose of Stanbul” (Die Rose von Stambul) was written by Leo Fall in 1916, and the jazz musical The Rose of Hawaii was composed by Abraham Pal in 1931. So, the headline may refer to “a pretty woman from Kabul”.

However, the withering scorn of the metaphor can be understood only if the reader shares with the journalist background knowledge about a female member of Parliament (Ms Sz.), who is not pretty and no longer young. Besides, as it is suggested by the article, she probably exaggerates her achievements in Afghanistan in her CV:

- (2) “After the end of US bombardment she moved to Kabul, where first she helped with the UN Mission, then with the organization of the Afghan government.”

The author of the article doubts whether the lady could have impacted UN policies or international politics around her age of 25, when she claims

to have worked in Afghanistan. So, in theory, a reader must create another set of mental spaces: the reader must use the integrated space of the metaphor (Ms Sz. is referenced as the Rose of Kabul) and develop another, ‘factual’ one including textual information and shared background knowledge. The next step is measuring the flattering metaphoric reference against ‘known facts’ and deciding if it fits the case. Nevertheless, the identification of sarcasm largely depends on whether the reader shares the party affiliations and ideological background, consequently, the judgement of the journalist. It seems that the cognitive approach of the elicitation and shaping of concepts does not offer sufficient explanation for irony and sarcasm, so an examination of the role of context is needed.

Contextual clues in generating literal and figurative sense

The pragmatic perspective allows “the study of linguistic phenomena from the point of view of their usage properties and processes” [Verschueren 1999:1]. This perspective results in a multi-disciplinary view of context. To continue with the terminology of the cited researcher, in the act of communication the definition implies the involvement of an utterer and an interpreter, whose roles may change dependent on the type of discourse (monological or conversational) and three major impactful factors of the situation: the mental, the social, and the physical world [Ibid.:87–95]. Linguistic components of the context are the channel, the text produced and interpreted and intertextuality [Ibid.:103-108]. On the whole, the phrase “discourse” reflects the combined consideration of situation and text. As a result, context is dynamic because it is perceived and negotiated as changing during communication. The deictic centre of the context of discourse comprises the speaker, the hearer and the indicated object [Brown and Yule 1991:54].

The hearer normally expects coherent discourse and will make any effort to make sense of communication, presuming that the speaker has not changed the centre of context unless it is explicitly indicated. That is, the speaker is still using the same place and time as points of reference, and is still talking about the same object [Ibid.:66]. Consequently, coherence is a potential of the conceptual content of discourse and is established or retrieved by the hearer via inferring the sense of words which are unfamiliar or do not appear to fit in the discourse [Beaugrande and Dressler 2001:84–109]. This procedure involves the activation, decomposition and processing of concepts – i.e., the mental operations described in the previous section. As to the concepts in the discourse, it is known that concepts are

fuzzy, i.e. rather obscure, but researchers agree that they can be decomposed into smaller units [Ibid.:86–87]. One explanation for adjusting the meaning of a word to suit situated discourse is temporarily including non-standard components of the concept it conveys. The motivation for it could be taken from the textual context, from the situational context, and from broader regulating principles described by the Speech Act Theory or Paul Grice's Maxims of Conversation.

A possible explanation of the recognition of sarcasm

The identification of The Rose of Kabul as a sarcastic phrase is possible as early as in the headline because of the context: the website is a well-known right-wing one, which often gets in controversies with left-wing sources. Thus, users expect the same critical (sometimes rude) tone when looking it up. Besides, a visual clue is provided: right below the headline a photo of the mocked MP is seen which is far from flattering.

The text of the editorial includes highly expressive language with a number of offensive and contemptuous words and phrases. In rhetorical sense, it is attacking the MP in person, using Argumentum ad hominem technique. As the reader is progressing from top down and looks back at the top, sarcasm gets confirmation. The steps in which the phenomenon is recognised could be described as follows: 1. The reader understands that the referent of “the Rose of Kabul” is Ms Sz. 2. The reader compares the qualities described by the metaphor and the ones attributed to Ms Sz. 3. The reader infers that Ms Sz. is characterised with more contrasting features than the “Rose of Kabul” would imply. 4. The reader infers that the author actually uses the phrase in the sense opposite to its conventional meaning (or, at least, some components of the concept in question do not apply to Ms Sz., e.g. “beauty”, “innocence”, “youth”).

The incongruence of at least one semantic component of conventional meaning and the centre of context may lead to inference about the opposite sense. Whether the link between this and all variables of context can be described in full detail is a matter of future research.

Bibliography

1. Beaugrande R.A.– Dressler, W.U. Introduction to Text Linguistics. London / New York: Longman 2001. 270 p.
2. Brown G. – Yule G. Discourse Analysis. Cambridge / New York: Cambridge University Press. 1991. 283 p.
3. Mit tegyünk, ha Kabul Rózsája nem szereti a magyarokat? [Electronic Source] // URL: <https://pestisracok.hu/mit-tegyunk-ha-kabul-rozsaja-nem-szereti-a-magyarokat/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Sloane T. ed. Encyclopedia of Rhetoric. Oxford: Oxford University Press, 2006. 837 p.
5. Sweetser E.– Fauconnier G. Cognitive Links and Domains: Basic Aspects of Mental Space Theory. In: Fauconnier G.–Sweetser E. eds. Spaces, Worlds and Grammar. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1996. 364 p. 1–28.
6. Szathmari I. ed. Alakzatlexikon. A retorikai és stilisztikai alakzatok kézikönyve. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2008. 595 p.
7. Verschueren J. Understanding Pragmatics. London / New York: Arnold, 1999. 295 p.

Секция 1.

Терминоведение и современные технологии в лингвистике Section 1. Terminology studies and modern technologies in linguistics

Д.И. Гайсина

*Башкирский государственный педагогический университет
Уфа, Россия*

АНГЛИЙСКИЕ МЕТАФОРЫ И ИДИОМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье анализируется использование современных английских идиом и метафор в медицинской речи, а также приводятся их русские эквиваленты.

Ключевые слова: английские идиомы, метафоры, нарративная медицина.

Diana I. Gaysina

*Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russia*

ENGLISH METAPHORS AND IDIOMS FROM THE POINT OF MEDICAL DISCOURSE

Abstract: the article analyzes the use of modern English idioms and metaphors in medical speech, and also gives their Russian equivalents.

Key words: English idioms, metaphors, narrative medicine.

Как известно, одними из самых изучаемых речевых конструктов современного дискурса являются метафора и фразеология. И если в нашей повседневной речи их употребление является обычной практикой, ведь речь – это, прежде всего, живой и непрерывно развивающийся организм, то с точки зрения медицинского дискурса внедрение метафор и идиом не всегда кажется врачам уместным. Тем временем роль их использования невероятно велика, и мы не можем игнорировать влияние речевых моделей фраз и выражений на современную медицину, поскольку именно они могут помочь как студентам-медикам, так и

уже практикующим медикам стать лучшими коммуникаторами в своей клинической практике.

Идиомы – это выражения, которые помогают нам описать конкретную ситуацию другим, более творческим способом. По сути, это раздел фразеологии и обобщающий термин, получившей широкое распространение в лингвистике с XX века; он сочетает в себе понятия языка и диалекта. В основном идиомы передают культурную и историческую информацию и расширяют понимание языка людьми. Идиомы создают некоторые отличительные черты, которые могут не совпадать в разных языках. И что еще более интересно, идиомы иногда могут отражать определенные культурные традиции и личные характеристики. Идиомы – одни из первых элементов, которые входят в определение индивидуальной и коллективной идентичности и социализации. В самом широком смысле идиомы и метафоры имеют глубокое антропологическое значение. В качестве средства социального взаимодействия их использование в письменной и устной форме помогает в медицинских учреждениях, лечебных практиках и коммуникации в рамках конкретных лечебных приемов и за их пределами. Яркими примерами английских идиом, которые обычно используются в медицинском курсе как средства наиболее корректного способа выразить состояние пациента, могут выступать следующие выражения: например, если врач говорит “*you are on your last legs*”, это может означать, что вы близки к исчезновению, или даже к смерти, но смысл этого выражения означает примерно «валиться с ног», что заведомо звучит не столь пессимистично и пугающе для пациента и его родственников. Или же, используя фразу “*fighting tooth and nail*”, мы подразумеваем, что пациент борется изо всех сил, особенно уместно и вежливо эта фраза звучит, если состояние крайне критичное. Еще один пример английской идиомы, обозначающей, что человеку нездоровится: “*to feel under the weather*” (возможно сравнение с выражением: «тучи сгустились над ним»). Несмотря на то, что врачебная этика не предполагает акцент и частое использование слов «смерть» / «умирать» (так, например, в английском языке используется фразовый глагол «*to pass away*», в русском его аналог «скоропостижно скончаться»), но все же в употреблении идиомы “*at death's door*” (русский эквивалент «на волосок от смерти») это выглядит уместным.

В связи с этим хотелось бы рассмотреть некоторые общеизвестные английские идиомы, включающие в себя медицинские термины, но ставшие широко распространенными в повседневной речи. Например:

tough pill to swallow (дословно: «трудная для проглатывания таблетка») – горькая правда;

to sweeten the pill – подсластить пилюлю;

taste of your own medicine (дословно: «вкус своей же таблетки») – отплатить той же монетой (обычно используется в негативном ключе);

to be sick and tired (дословно: заболеть и устать от чего-либо) – сидеть в печенках;

to cost somebody a leg (дословно: «стоить кому-то его ноги») – стоить целое состояние;

just what the doctor ordered – то, что доктор прописал;

from the bottom of one's heart (дословно: «со дна сердца») – от чистого сердца;

a pain in one's neck (дословно: «боль в чьей-либо шее») – кость в горле.

Еще одна известная английская идиома, используемая в контексте пожелания удачи, звучит как “*Break a leg!*” (дословно: «Сломай ногу!»).

Метафора, в свою очередь, – это структура, глубоко укоренившаяся в нашем обществе и относящаяся не только к поэзии и литературе вообще, но и к глобальному коллективному наследию. Хорошим примером является определение «эгоистичного гена» (*“selfish gene”*), используемое для объяснения некоторых отличительных черт теории Дарвина. Недавно с помощью нейробиологии были идентифицированы области мозга, участвующие в создании и понимании метафор. Хотя результаты этих исследований могут показаться очень сложными и трудными для понимания даже при наличии обширных научных знаний, мы можем вернуться к активации мозга для создания метафор «при отправлении в чудесное путешествие», используя в свою очередь метафору. С одной стороны, медики могут использовать этот инструмент для улучшения качества информирования своих пациентов о медицинских процедурах, терапевтическом режиме и клинических знаниях, связанных с состоянием здоровья и патологией пациента. С другой стороны, пациент сможет лучше понять свой собственный опыт болезни. Это поможет врачам быстро поставить диагноз, лучше контролировать прогрессирование заболевания и лучше структурировать терапевтический план. По сути, существует три измерения модели метафор в здравоохранении. Основная функция использования метафор в здравоохранении – «номинальная», цель которой – объяснить определение медицинской терминологии (терминологический уровень). Вторых, «обрамление», когда цель состоит в том, чтобы сделать более

понятными сложные понятия, такие как, например, механизмы патогенеза (языковой уровень). И, наконец, «изменение мнения», на уровне мотивации и убеждения к лучшему терапевтическому соблюдению норм и лучшему образу жизни (коммуникативный уровень).

Так, языковой анализ дает несколько подсказок о возможных стратегиях, которые могут быть приняты врачами. Хотя обычно в своей медицинской практике врачи используют специальную терминологию, язык метафор является вспомогательным элементом упрощения сложных понятий. Например, актуальные заболевания на сегодняшний день, которые могут быть вызваны последствиями COVID-19, в английском языке имеют единую аббревиатуру COPD (common, preventable, and treatable disease that is characterized by persistent respiratory symptoms and airflow limitation that is due to airway or alveolar abnormalities, т.е. «распространенное, предотвратимое и излечимое заболевание, которое характеризуется стойкими респираторными симптомами и ограничением воздушного потока, связанное с патологией дыхательных путей или альвеол»). Описывая лечащему врачу свои ощущения, пациенты часто используют такие метафоры, как: «пленник в стеклянном пузыре», «железная клетка, стягивающая грудь».

Таким образом, мы можем заметить, что с медицинской точки зрения идиома и метафора – это нечто большее, чем просто инструмент коммуникации. Это – концептуальный материал сознательного и бессознательного, индивидуального и коллективного. Учитывая нынешнюю ситуацию в системе здравоохранения, нарративная медицина может использоваться как дополнительный инструмент для повышения эффективности всей отрасли в целом. Каждая правильно используемая идиома или метафора может стать не просто вежливым способом выразить свое мнение, но и выступить в качестве инструмента оказания положительного психологического воздействия на пациента, ведь по используемой метафоре или идиоме можно без труда задать тон и способ восприятия ситуации пациентом. В этом отношении мы также должны принять во внимание два основных фактора: наличие контекстных подсказок и обучение студентов-медиков стратегиям расширения метафор и фразеологизмов в своей лексике. Ведь зачастую именно умение найти доступный для всеобщего понимания и в то же время корректный способ коммуникации, с учетом психологии пациента, а не внедрение сложной медицинской терминологии в свой дискурс делает врача настоящим профессионалом.

Литература

1. Виноградов В.А. Идиома. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Beauty R.E. Brain networks underlying novel metaphor production. *Brain and Cognition*. – Pennsylvania State University, USA, 2017. p. 163–170.
3. Blanchett P. Pour la reconnaissance du droit des locuteurs à disposer de leur idiome. Un nouveau principe linguistique. – Breton: 1991. – p. 85–94.
4. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Coulehan J. Metaphor and medicine: narrative in clinical practice. *Yale J.Biol Med.* 2003. – p.87-95.
6. Gatti V. Enlightening chronic obstructive pulmonary disease through patients' and caregivers' narratives. 2018.
7. Global Strategy for the Diagnosis, Management and Prevention of COPD. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD). [Электронный ресурс] URL: <https://goldcopd.org/gold-reports2017> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Marini M.G. Narrative Medicine. – Milano: 2016.
9. Ortony A. Why Metaphors Are Necessary and Not Just Nice. *Educational theory*. – Evanston, 1975. – p. 45-53.
10. Wilhelm Gemoll, Karl Vretska: Griechisch-Deutsches Schul- und Handwörterbuch. Hölder-Pichler-Tempsky [Электронный ресурс] // https://archive.org/details/bub_gb_3Ig_AQAAMAAJ (дата обращения: 11.02.2021).

В.А. Иконникова

МГИМО МИД России, Одинцовский филиал

Одинцово, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛО- ГИЧЕСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье предлагаются основные направления использования современных технологий в лингвистике для анализа терминологических единиц с культурным компонентом значения (ТЕ с ККЗ) и отраслевых терминологий, характеризующихся конвенциональностью.

Приводится авторский перечень основных вопросов, связанных с цифровой обработкой лингвокультурологических и терминологических данных. В качестве одного из главных вопросов заявлен следующий:

Если факторы территории (и времени?) работают в физическом пространстве и не работают в цифровом, то как это отразится в будущем на сохранении, развитии и функционировании в цифровом пространстве ТЕ с ККЗ, выполняющих когнитивную и кумулятивную функции, а также функцию семантического развития терминологий?

Ключевые слова: лингвокультурологические терминоведение, терминологические единицы с культурным компонентом значения, современные технологии в лингвистике.

Valentina A. Ikonnikova

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

MODERN TECHNOLOGIES IN LINGUISTICS AND NEW VISTAS FOR SOCIO-CULTURAL LINGUISTICS AND TERMINOLOGY STUDIES

Abstract. The report focuses on the study of the terminological units with the cultural component of meaning (TU with CCM) by means of digital tools. The author suggests basic trends of applying modern technologies in Linguistics to the analysis of branch terminologies that are characterized by conventionality.

An original list of key issues connected with digital processing of socio-linguistic and terminological data is given.

One of the main questions is formulated in the following way:

If the factors of territory (and time?) that function in the real world do not work in the digital world, how will these circumstances result in future on the maintenance, development and functioning of TU with CCM in the digital dimension? In this respect one should take into account the fact that the units possess a cognitive, a cumulative and a semantic development functions.

Key words: Terminology Studies based on Sociocultural Linguistics, terminological units with the cultural component of meaning, modern technologies in Linguistics.

1. Положения культурного компонента значения терминологических единиц (ККЗ ТЕ)

Терминологические единицы с культурным компонентом значения (ТЕ с ККЗ) имеют следующие особенности:

(1) Элемент условности в терминологиях с культурным компонентом достаточно высок и зависит от территориально-культурного и историко-культурного факторов.

(2) Культурный компонент значения входящих в указанные терминологии и терминосистемы единиц формально выражен лексикографическими пометами «англ.», «амер.», «шотл.», «в некоторых штатах США», «в графстве Кент до 1925 г.» и т.д., либо ссылками к таким (историко-) территориальным терминосистемам, содержащимся в словарных дефинициях или контекстах.

К функциям терминологических единиц с культурным компонентом значения относятся кумулятивная (накопительная), когнитивная (познавательная) и функция развития (терминологий и терминосистем).

Отметим, что факторы времени и пространства являются ключевыми для понимания сущности ТЕ с ККЗ: эти факторы определяют их семантику и область функционирования. Важно, что среди онлайн инструментов корпусного анализа указанных терминологических единиц наиболее удобными являются ресурсы подсчета частотности употребления в диахронии (N-gram Viewer) и агрегаторы корпусов (например, SketchEngine). Рассмотрим, как может измениться такая традиционная «система координат» при исследовании данных единиц в цифровой среде с помощью корпусных инструментов исследования медиатекстов.

2. Роль культурного компонента значения терминов американской юстиции в межкультурной коммуникации

Множество вопросов, связанных с использованием компьютерной обработки больших данных, остаются дискуссионными, как показывают исследования ведущих экспертов в разных областях [Азизов 2020, Бруссард 2020, Губайловский 2019, Макафи, Бриньолфсон 2019 и др.].

Предложим открытый перечень актуальных проблем современной лингвистики, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в лингвистике. Приведем также обобщенный обзор мнений, высказанных в 2020 году на встречах с некоторыми партнерами МГИМО из индустрии по вопросам работы с большими данными и их защиты, постановки и решения задач «цифровой» лингвистики.

Дискуссионные вопросы:

- Существует ли уже искусственный интеллект (ИИ) /AI (*artificial intellect*) или это пока мечта человечества («хайп»)? Соизмеримы ли затраты на создание и обучение нейронных сетей переводу и другим задачам с результатом? Как вербализовать (сформулировать) тексты законодательной фиксации (правового регулирования), стремительно растущей онлайн / электронной / медиа среды (социальные сети, электронные документы, криптовалюты и блокчейны [Иванцов, Сидоренко 2019] и т.д.).
- Как найти баланс между защитой данных / кибербезопасностью и погоней за миллионами подписчиков на аккаунты, количеством посещений лендингов и просмотров контента, необходимостью заявить о себе максимально ярко в медиапространстве / на разных платформах (социальных сетях, в электронных образовательно-информационных средах и т.д.)? Каковы адекватные стратегии вербализация информации и воздействия на целевую аудиторию в Сети?
- В чем отличие автоматизации (информатизации) от цифровизации¹? Отличается ли принцип вызова такси / онлайн банк (цифровизация, другой принцип отношений с клиентом) от автоматизации работы переводчика с помощью программ переводческой памяти?
- Где границы и перспективы развития современных программ обработки текстов (аннотирования, перевода, поиска и т.д.):

¹ Главное же отличие цифровизации от информатизации в том, что должна быть цифровая система, которая: 1) может действовать независимо; 2) обладает аналитическими и прогнозистическими функциями, иными словами, она может делать выбор за человека (17 авг. 2018 г.) [Wikipedia].

- Могут ли программы-переводчики распознать такие семантические, стилистические, прагматические, культурологические и психологические феномены как культурный компонент значения (ККЗ), сатира, ирония, тональность высказывания и т.д.?
 - Как корпусные инструменты анализа применимы к описанию, переводу, интерпретации ККЗ терминологических единиц?
 - Каковы особенности функционирования терминов с ККЗ на разных медиа платформах (Инстаграм, FB, официальные сайты СМИ)?
 - Важный аспект: как размывание фактора территории¹ (и времени?) в Сети отразится на функционировании и использовании ТЕ с ККЗ? Сохранится ли центробежная тенденция развития локальных терминологий или глобализация в Сети сведет ее на нет?
 - Как цифровые технологии влияют на обучение родному и иностранным языкам? Кого учить (человека или машину)? Каковы особенности дистанционного / синхронного и асинхронного обучения иностранным языкам и культурам? Какой термин применять: цифровая лингводидактика / смешанное (blended) или удаленное (remote) изучение / обучение (learning / teaching)? Какой контент должен наполнять цифровые образовательные платформы и онлайн занятия? Как управлять слишком большими объемами данных, которые потенциально можно включить в образовательный контент?

Итак, с точки зрения изучения и практики применения теории ККЗ ТЕ одним из наиболее важных вопросов является следующий. Если факторы территории (и времени?) работают в физическом пространстве и не работают в цифровом, как это отразится в будущем на сохранении, развитии и функционировании в цифровом пространстве ТЕ с ККЗ, выполняющих когнитивную и кумулятивную функции, а также функцию семантического развития терминологий?

Литература

1. Азизов Р. Ф. Правовое регулирование в интернет-пространстве: история, теория, компаративистика. Монография / Р. Ф. Азизов под ред. Д. И. Луковской. – СПб.: Алетейя, 2020. – 266 С. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
2. Бруссард М. Искусственный интеллект: Пределы возможного. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 362 с.

¹ Домен может быть зарегистрирован в одной стране, программист иметь гражданство другой страны, физически жесткий диск может находиться в третьей стране (или «нигде» - в облаке, передаваться от пользователя к пользователю, не иметь единого «узла» / точки хранения и т.д.

3. Губайловский В.А. Искусственный интеллект и мозг человека. – М.: Наука, 2019. – 254 с.
4. Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А., Берёзкин Ю. М., Суходолов Я. А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. Russian Journal of Criminology, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 85–93.
5. Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / Бриньольфсон Э.; пер. с англ. А. Поникарова. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2019. – 320 с.
6. Google Books Ngram Viewer // [Электронный ресурс] <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Sketch Engine. Learn How Language Works // [Электронный ресурс] <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения: 04.01.2021).
8. Wikipedia // [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.02.2021).

Ю.Г. Кокорина

Московский политехнический университет

Москва, Россия

БАЗА ДАННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: МОДЕЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье приводится концепция базы данных археологических терминов, которые обозначают древние вещи. База данных, которая выполнена в системе Access, позволила выявить долю терминов-словосочетаний и их типы (по Р.Ю. Кобрину), построить графики частот встречаемостей этих моделей, определить время возникновения терминов, основные тенденции в формировании их этимологии и сделать вывод о необходимости упорядочения археологической терминологии.

Ключевые слова: термин, база данных, археология.

Yulia G. Kokorina

Moscow Polytechnic University

Moscow, Russia

DATABASE OF ARCHAEOLOGICAL TERMINOLOGY: MODEL AND APPLICATION POSSIBILITIES

Abstract: This article presents the concept of a database of archaeological terms that denote ancient things. The database, which is made in the Access system, allowed us to identify the share of terms-phrases and their types (according to R.Y. Kobrin), to plot the frequency of occurrence of these models, to determine the time of occurrence of terms, the main trends in the formation of their etymology, and to conclude that there is a need to streamline archaeological terminology.

Key words: the term, database, archaeology.

В компьютерной лингвистике используют такие программы для составления баз данных, как D-Base, Access, Fox-Base, Paradox и др. В отечественной и зарубежной лексикографии накоплен значительный опыт создания баз данных (БД) и компьютерных словарей [Benhow 1996, Grimes 1988], в том числе и терминологических [Edo Marza 2009, Gornostay 2010, Nedobity 1988a, Nedobity 1988b].

В настоящей работе представлена реляционная БД терминов, обозначающих древние вещи. Реляционные БД состоят из нескольких таблиц (созданная нами – из трех), между которыми устанавливается отношение (relation). При этом главной таблицей является таблица 1, а таблицы 2 и 3 – подчиненными. Связь между ними устанавливается по ключевым полям (ключу), которым в данной БД является номер термина.

Предлагаемая БД построена как по принципу «один к одному» (1:1), так и один ко многим (это относится к таблице этимологии). Значение ключа каждой записи в главной таблице соответствует значению в связанном поле или полях одной и только одной записи подчиненной таблицы (для таблиц 1 и 2) и нескольким (для таблицы 3) [Гриневич 2008, 291-292].

В таблице 1 заданы поля «номер», «термин», «отношение к вышестоящему термину», «морфофункциональная группа», «часть речи», «источник», «область применения», «род», «число», «модель».

Поле **«морфофункциональная группа»** включает термины *оружие, конское снаряжение, украшения, сосуды, постройки*.

Для определения свойственных археологической терминологии грамматических категорий введено поле **«часть речи»**, **«род»**, **«число»**. Подсчет частоты встречаемости частей речи, которыми выражен термин, позволяет выявить долю прилагательных и существительных в рассматриваемой совокупности, что дает возможность уяснить процент описательности в археологической терминологии.

Для обозначения словосочетаний был использован следующий подход: поле **«термин»** занимает термин-существительное. Если термин обозначает группу вещей одинакового назначения, то в поле **«отношение к вышестоящему термину»** пишется слово **«основной»**. Если термин обозначает более частную категорию, то в поле **«отношение к вышестоящему термину»** указывается номер термина, с которым образовано данное словосочетание. Например, если термин *удила* обозначен № 1 и в поле **«отношение к вышестоящему термину»** написано **«основной»**, то термин *стремечковидные удила*, имеющий № 7, в поле **«отношение к вышестоящему термину»** ставится № 1 что обозначает зависимость слова *стремечковидные* от слова *удила*.

В данной БД отмечена вариативность терминов путем указания в поле **«отношение к вышестоящему термину»** номера термина, вариантом которого является данное обозначение, и добавлением слова **«синоним»**. Например, термин № 35 – *окончания удил* – синоним термину № 2 – *кольца удил*. В поле **«отношение к вышестоящему термину»** отмечено **«2 синоним»**, т.е. синоним термину № 2.

Поле «модель» введено для терминов-словосочетаний по схеме, предложенной Р.Ю. Кобриным с указанием зависимости между частями речи, составляющими такой термин [Кобрин 1979]. Целью выделения данного поля является подсчет частоты встречаемости моделей, что позволило выявить степень системности традиционной археологической терминологии.

Поле «источник» содержит в себе библиографическую ссылку на источник, из которого почерпнут термин. Для выделения терминов, обозначающих вещи, относящиеся к отдельным культурно-историческим общностям, было введено **поле «область применения»**. Отмечено, к какой регионально-хронологической группе принадлежит та или иная номинация – например, «средневековая археология» (с указанием региона и культурной принадлежности – «славяно-русская археология», «средневековая археология Прибалтики», «средневековая археология Сибири», «средневековая археология Средней Азии»). Для терминов, обозначающих вещи, которые относятся ко всему указанным периодам, употребляется слово «общий».

Таблица 2 регистрирует авторство терминов. Она состоит из 4 полей, содержащих: порядковый номер термина в таблице 1 (поле-ключ); **список источников, из которых почерпнуты термины; фамилии авторов данного термина; время его возникновения**. Последнее поле содержит не точное, а приближенное значение даты с интервалом в 5 лет, например: если первая публикация с данным термином относится к 1964 году, то в этот столбец вписывается цифра 1965. Это позволяет при составлении запроса выявить ориентировочно основное время формирования археологической терминологии и подтвердить гипотезу о том, что это формирование приходится на 1950–1960-е гг.

Таблица 3 содержит параметр «этимология». Данная таблица состоит из 4 полей, включающих: номер термина в таблице 1 (поле-ключ); **указание на этимологию термина; название языка-источника этого слова в русском языке; дефиницию данного термина**. Поскольку в археологической терминологии велика роль терминов-словосочетаний, то интересно проследить этимологию каждого слова, составляющего такой термин. Эта таблица данной БД устроена по принципу «один ко многим» (1:N), так как одному номеру термина (ключу) в главной таблице соответствуют несколько строк в Таблице 3. Включение данной таблицы в БД позволяет выявить, влияние каких языков оказалось определяющим в формировании терминов археологической терминологии, а также проверить гипотезу о случайном выборе археологами, создающими термин, его источников.

Использование БД позволяет установить, что археологическая терминология на 77 % от общего числа терминов представлена терминами-словосочетаниями, что входит в средний промежуток (60–80 %), свойственный терминологиям европейских языков[1:121]. Эта закономерность прослеживается на примере терминов, обозначающих группы вещей одинакового назначения. Так, если в археологической терминологии украшений термины-словосочетания составляют 73 %, то в терминологии древних построек – 47, оружия – 46, конского снаряжения и сосудов – по 45 %. Это связано с тем, что в первой из указанных терминологий существует большая свобода творчества, чем в четырех последних, использующих терминологию архитектуры, оружеведения, конного спорта, дизайна.

Вывод об описательном характере традиционной археологической терминологии подтверждается обилием прилагательных в терминах-словосочетаниях. Так, если в терминологии украшений их доля равна 54 %, то в терминологии построек – 13 %, что говорит об использовании архитектурной терминологии и сравнительно небольшом «терминотворчестве» в этой области.

Общее число терминов-словосочетаний, содержащих прилагательные, наиболее велико в терминологии украшений (18 % общего числа терминов) и минимально в терминологии древних построек (2 % общего числа терминов).

Подсчет частоты встречаемости и выявление этимологии терминов позволяют установить основные тенденции в их формировании. Так, в терминологии сосудов 17 % терминов имеют чисто славянское происхождение, 22 % связаны с классическими древними языками – древнегреческим и латинским, 34 основаны на европейских языках. С узбекским языком связаны четыре термина, с туркменским – один. В терминологии жилищ 48 % терминов имеют происхождение от европейских языков, 23 % восходят к древнеславянскому языку, с древнегреческим и латинским связаны 30 % терминов, с германскими – 6 %, 1 % терминов имеет тюркское происхождение.

Использование БД позволило построить графики распределения частот встречаемости моделей терминов каждой группы вещей одинакового назначения. Все они являются гиперболическими распределениями, но более отдаленными от Н-распределения, чем общий график. Следовательно, терминология ни одной из морфофункциональных групп не носит системного характера, но приближается к системе, что обеспечивает ее относительную устойчивость.

Литература

1. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
2. Дубнов П.Ю. Access 2002. – М. : ДМК пресс, 2004. – 313 с.
3. Кобрин Р.Ю. О принципах терминологической работы при создании тезаурусов для информационно-поисковых систем // НТИ. Серия 2. – Информационные процессы и системы. – 1979. – № 6. – С. 1–9.
4. Benbow T. Bilan comparatif: L’Oxford English Dictionary // Lexicographie et informatique. Autor de l’informatisation du Tresor de la Langue Fransaise. – Paris: Didier Erudition, 1996. – P. 153-161;
5. Edo Marza N. The specialized lexicographical approach: A step further in dictionary-making. – Bern etc. : Peter Lang, 2009. – 329 p.
6. Gornostay T. Terminology management in real use // V Международная научно-практическая конференция «Прикладная лингвистика в науке и образовании» памяти Р.Г. Пиотровского (1922-2009). Материалы. 25-26 марта 2010. – СПб.: Издательство «Лемма», 2010. – P. 83-89.
7. Grimes J.E. Information dependencies in lexical subentries // Relational models of the lexicon. – Cambridge, 1988.– P. 167- 181;
8. Nedobity W. Classification systems for terminological databases// Translating and the computer 9.– London, 1988. – P.145-156;
9. Nedobity W. New developments in terminology // BudaLEX'88 Proceedings. Papers from the 3rd international EURALEX Congress. Budapest, 4-9 September 1988. – P. 425-428.

И.С. Кудашев
Университет Тампere
Тампere, Финляндия

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУРСА
«УПРАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ
ПО МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕВОДУ**

Аннотация. Компетенции и практические навыки в области терминологической работы и управления терминологией считаются в европейских университетах важной частью образования переводчиков. В статье описывается опыт организации курса «Управление терминологией» на магистерской программе по межъязыковой коммуникации и переводоведению Университета Тампere, Финляндия. Рассматриваются цели и задачи курса, его место в учебной программе, структура и изучаемые темы, используемое программное обеспечение, а также излагается ряд соображений педагогического характера.

Ключевые слова: обучение терминологической работе, преподавание перевода, управление терминологией.

*Igor S. Kudashev
Tampere University,
Tampere, Finland*

**ORGANISATION OF AN ADVANCED TERMINOLOGY
MANAGEMENT COURSE IN THE MASTER'S PROGRAMME
IN MULTILINGUAL COMMUNICATION**

Abstract. Competences related to terminology work and terminology management play an important role in translators' training. In this paper, we share our experience of organising an advanced course “Terminology Management” within the Master's programme “Multilingual Communication and Translation Studies” at Tampere University, Finland. We describe the objectives and the place of the course in the curriculum, main topics and the structure of the course, as well as special software used for practical exercises in terminology management and ontology work. We also discuss some pedagogical consideration related to the implementation of the course.

Key words: terminology work teaching, translators' training, terminology management.

Компетенции и практические навыки в области терминологической работы и управления терминологией считаются в европейских университетах важной частью образования переводчиков. Генеральный директорат Европейской комиссии по переводу считает управление терминологией одним из неотъемлемых элементов переводческой деятельности, и, соответственно, вопросы управления терминологией занимают важное место в списке компетенций, составляемом европейскими университетами, готовящими переводчиков (см. ЕМТ 2017).

В данной статье описывается опыт организации курса «Управление терминологией» на магистерской программе по межъязыковой коммуникации и переводоведению Университета Тампере, Финляндия. Этот курс является логическим продолжением вводного курса «Теория и практика терминологии», принципы построения которого более подробно описываются в другой статье [Kudashev & Mikhailov 2021, в печати].

На базовом курсе студенты осваивают основы систематической терминологической работы, учатся пользоваться терминологическими ресурсами и составляют небольшой двуязычный терминологический словарик. Базовый курс рассчитан на широкую аудиторию: он рекомендуется, а в ряде случаев и является обязательным для студентов, специализирующихся на переводе специальных текстов, судебном и социальном переводе, а также переводческих технологиях.

На базовом курсе студентам дается четкая методика систематической терминологической работы, основанная на классических руководствах по терминологии и стандарте ISO 704 (2009). Практические навыки включают в себя выбор и ограничение темы, составление проекта будущего глоссария, отбор лексики для него и подбор эквивалентов (в том числе корпусными методами), работу с основными источниками терминологической информации, осуществление понятийного анализа и оформление его результатов в виде логико-понятийных схем и системы терминологических определений, работу с терминологической базой данных. На базовом курсе основной акцент делается на усвоении классических методов терминологической работы и терминографии.

Продвинутый курс рассчитан на небольшую группу (8–12 человек), является факультативным спецкурсом и предназначен для студентов, желающих получить теоретические знания и практические навыки в области управления терминологией. На продвинутом курсе студенты знакомятся с современными направлениями терминоведения, различными видами терминологической и онтологической работы, необхо-

димыми для этого инструментами, а также принципами обеспечения качества при управлении терминологией.

С педагогической точки зрения оба курса построены по принципу “learning by doing” (обучение через практику). На продвинутом курсе теоретические лекции скорее ставят проблему, чем дают на нее готовый ответ. Ответ студенты должны найти сами, поработав с теоретическими и практическим материалом и проанализировав его. Поскольку на курсе обсуждаются сложные, не имеющие однозначного решения вопросы, любые аргументированные мнения приветствуются. Преподаватель выступает в роли не только экзаменатора, сколько спарринг-партнера в дискуссии. Подобная методика согласуется с принципами конструктивистского подхода к университетскому обучению (см., напр., Kiraly 2000, Alcina 2011: 4), который в настоящее время доминирует в университетах Европы и США.

В качестве литературы на курсе используются руководства “Handbook of Terminology Management” [Wright & Budin 1997, 2001] и “Quality Assurance in Terminology Management” [Kudashev 2013], а также ряд научных статей и материалов практической направленности, таких как отчеты по крупным терминологическим проектам и инициативам.

В начале курса рассматривается понятие «управление терминологией» и его границы – в частности, обсуждается, какие виды терминологической деятельности входят в это понятие, а какие лежат за его пределами. Рассматривается роль терминологической работы для различных сфер деятельности, включая перевод. С опорой на стандарт ISO 9000 (2015) обсуждаются вопросы качества и подчеркивается роль заказчика и адресной группы терминологического продукта при его проектировании.

Далее студенты знакомятся с критикой классической теории терминоведения (например, Temmertan 2000), встречной критикой и контрапрограммами и делают выводы, что из критики традиционной теории следует учитывать в терминологической работе. Это касается, например, более широкого представления несубстантивной лексики, более либерального отношения к синонимии, использования более широкого арсенала средств определения понятий, учета лингвокультурного и других дополнительных компонентов значения и т.п.

Последующие лекции посвящены различным методологическим и техническим аспектам, влияющим на качество управление терминологией. Это такие вопросы, как объекты описания в терминологических банках данных, форма их представления и принципы упорядочивания, классификации терминологических данных и метаданных, их взаимное

преобразование и обеспечение совместимости, документирование источников терминологической информации, организация и координирование коллективного терминологического проекта.

Во второй части курса студенты применяют полученные теоретические знания на практике. Они проектируют собственную многоязычную терминологическую базу данных в системе управления терминологией SDL MultiTerm, которая является дополнением к системе переводческой памяти SDL Trados Studio. Последняя широко используется в процессе обучения письменному переводу, однако зачастую без полноценного использования функционала программы MultiTerm.

На заключительном этапе курса студенты знакомятся также с основными принципами онтологической работы – проектированием баз знаний, которые в значительной степени основываются на терминологии и принципах понятийного анализа. В качестве платформы для применения полученных знаний используется редактор онтологий Protégé, разработанный в Стэнфордском университете. Знакомство с онтологическим инжинирингом знаний позволяет студентам наглядно убедиться в многообразии форм управления терминологией и понять, что усвоенные ими знания могут быть применены в самых разных сферах.

Литература

1. Alcina A. Teaching and Learning Terminology: New strategies and methods / Alcina, A. (ed.) *Teaching and Learning Terminology: New strategies and methods*. Amsterdam: Benjamins, 2011. 1–10.
2. EMT 2017 – European Master’s in Translation Competence Framework / EMT Board. [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/emt_competence_fwk_2017_en_web.pdf (дата обращения: 19.02.2021).
3. ISO 704:2009. Terminology Work – Principles and Methods. Geneva: ISO.
4. ISO 9000:2015. Quality Management Systems – Fundamentals and Vocabulary. Geneva: ISO.
5. Kiraly D.A Social Constructivist Approach to Translator Education. Manchester: St. Jerome Publishing, 2000.
6. Kudashev I. Quality Assurance in Terminology Management: Recommendations from the TermFactory project. Helsinki: Unigrafia, 2013.
7. Kudashev I.S. & Mikhailov M.N. Terminology Course as an Integral Part of Master in Translation Programme // Термин и слово. М.: Инт рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2021 (в печати).

8. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach. Amsterdam: Benjamins, 2000.
9. Wright S.E. & Budin, G. (eds) Handbook of Terminology Management. Vol. 1 & 2. Amsterdam: Benjamins, 1997; 2001.

E.A. Попова

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

З.Н. Игнашина

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия*

«КОРОНАВИРУСНЫЙ» БЛЕНДИНГ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются неологизмы коронавирусной эпохи, появившиеся в испанском языке за последний год в результате блэндинга как одного из наиболее продуктивных способов словообразования, используемого в качестве средства языковой игры. На материале испанских Интернет-источников выявляются основные модели и смысловые группы блендов, объединенных темой COVID-19. В результате структурного и смыслового анализа отобранных языковых единиц выделяются частичные бленды, образования гаплологического типа, бленды-»матрешки» и бленды-гибриды, отражающие отношение испанцев к пандемии и связанным с ней ограничениям. Делается вывод о вероятности включения ряда «коронавирусных» новообразований в нормативные словари испанского языка в будущем.

Ключевые слова: испанский язык, неологизмы, блэндинг, коронавирус.

*Evgenia A. Popova
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia*

*Zoya N. Ignashina
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

“CORONAVIRUS BLENDING” IN SPANISH: PRODUCTIVE MODELS OF WORD FORMATION

Abstract. The article studies the coronavirus neologisms that appeared in Spanish over the past year as a result of blending – one of the most productive ways of word formation used as a means of word play. The main models and semantic groups of blends in the framework of COVID-19 thematic field are identified on the basis of Spanish Internet sources. As a result of structural and semantic analysis of the selected items, the article distinguishes partial blends, haplological formations, “matryoshka” blends and hybrid blends which reflect the Spaniards’ attitude towards the pandemic era and the related restrictions. In conclusion, the article considers a number of coronavirus blending neologisms to be likely included into the normative dictionaries of the Spanish language in the future.

Key words: the Spanish language, neologisms, blending, coronavirus.

Изучение неологизмов, возникающих в эпоху распространения коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений во всем мире, является актуальной задачей лингвистов, поскольку пандемия активировала процессы номинации во многих языках, что повлекло за собой многочисленные исследования их словообразовательных ресурсов в данной лексико-семантической области (см., напр., [Кронгауз 2020, Савченко 2020, Глущенко 2021], сборник «Новые слова и словари новых слов. 2020» и др.).

Объектом нашего исследования выступают «коронавирусные» неологизмы, появившиеся в испанском языке за последний год в результате блендинга. Указанный способ словообразования, активно развивающийся во многих языках с начала 2000-х годов, представляет собой «скрещивание» нескольких полнозначных синтагматически не связанных лексем. В получившемся бленде целые основы и морфемы исходных слов «переплетаются» с их частями, т.н. «квазиморфами», что отличает блендинг от словосложения.

Сама лексема *coronavirus*, появившаяся в 1968 г. как специальный медицинский термин и ставшая одной из самых употребительных в 2020 г. [Cladera 2020, Schuessler 2020], является типичным примером сложения двух полных основ по модели сущ. + сущ.: *corona* + *virus* (коронавирусы называются так, потому что под микроскопом похожи на короны). В то же время многочисленные испанские существительные-2020, такие как *coronacrisis* («экономический кризис, вызванный пандемией»), *coronajeta* («нерадивый ученик, находящийся в пандемии оправдание плохим результатам», *jeta* – «физиономия, морда»), *coronaburro* («человек, целенаправленно не соблюдающий карантинных правил и ставящий, таким образом, под угрозу жизнь и здоровье окружающих», *burro* – «осел») и др., образованные, на первый взгляд, по аналогичной модели, мы предлагаем относить к блендам, поскольку первой мотивирующей основой здесь выступает уже не *corona*-, а *coronavirus*, в связи с чем часть *corona*- функционирует как квазиморф.

Цель настоящей статьи – выделить основные модели и смысловые группы испанских блендов, касающихся коронавирусной тематики. Материалом исследования выступают Интернет-СМИ Испании (El País – www.elpais.com, EFE: Salud – www.efesalud.com, Crónica Global – www.cronicaglobal.elespanol.com) и стихийно возникающие «ковид-словари» живой разговорной речи, самым популярным из которых является *Covidcionario* (www.covidcionario.com). В данном «словаре», название которого само по себе является блендом (*covid* + *diccionario*), на сегодняшний день зарегистрировано 111 языковых единиц (ЯЕ), связанных с пандемией COVID-19 и активно используемых в СМИ [Covidcionario 2020]; 56 из них (т.е. 50 %) являются блендами, что свидетельствует о высокой продуктивности изучаемого способа словообразования в рамках конкретного лексико-семантического поля.

Семантический анализ отобранных блендов показал, что все исследуемые ЯЕ функционируют в речи не только и не столько для обеспечения номинации новых объектов и явлений, сколько в качестве средства языковой игры и носят эмотивный, оценочный характер. Основными мотивирующими компонентами испанских «коронавирусных» блендов выступают части таких лексем, как *covid*, *coronavirus*, *pandemia*, *cuarentena*, *confinamiento*. Среди наиболее популярных смысловых групп, к которым они относятся, можно выделить следующие:

- наименования коронавируса / пандемии и связанных с ним ограничений: *coronamiento* = *coronavirus* + *confinamiento* «изоляция»; *infinitena* = *infinito* «бесконечный» + *cuarentena* «карантин»;

abstinentena = *abstinencia* «абстиненция, воздержание» + *cuarentena*; *chapandemia* = *chapa* «игра в орлянку» + *pandemia*; *cuarenpena* = *cuarentena* + *pena* «жалость» и др. – 32 %;

- номинация людей, которые в эпоху пандемии вызывают негативные эмоции своими действиями: *covidiot* (*covid* + *idiota*) = *coronaburro* (« тот, кто сознательно не соблюдает правил карантина»); *cuarentenazi* = *cuarentena* + *nazi* («человек, выходящий за все разумные пределы при соблюдении правил карантина и требующий того же от других»); *instañoño* = *Instagram* + *ñoño* «ньюня, нытик» («человек, который постоянно жалуется на судьбу во время пандемии в социальных сетях»); *manguantes* = *manga* «рукав» + *guantes* «перчатки» («человек, при любой возможности ворующий средства защиты») и др. – 29 %;

- еда, напитки и связанная с ними деятельность, например, набор веса и попытки его сбросить, прием пищи во время дистанционной работы и т.д.: *convinamiento* = *confinamiento* «изоляция» + *vino*; *coronabirra* = *coronavirus* + *birra* «пиво»; *cocinamiento* = *cocina* «кухня» + *confinamiento*; *cuarentrena* = *cuarentena* «карантин» + *entrenamiento* «тренировка»; *pandemiar* = *pan* «хлеб» + *pandemia* («выпекать хлеб в промышленных масштабах во время карантина» / «запастись большим количеством хлеба») – 16 %;

- чувства и эмоции относительно сложившейся ситуации: *coronoia* = *coronavirus* + *paranoia*; *esperancia* / *esperanzia* = *paciencia* «терпение» + *esperanza* «надежда»; *incervirumbre* = *incertidumbre* «недоверие, беспокойство» + *virus* и др. – 9 %.

Говоря о структуре исследуемых неологизмов, можно выделить три основных модели их образования. В первую очередь, это частичные бленды, представляющие собой слияние фрагмента одного слова (квазиморфа) с полной основой другого; при этом неусеченная основа может быть как первым «слагаемым» (*covidnoico* = *covid* + *paranoico*), так и вторым (*ciliaviru*s = *ciliado* «шурин, деверь, свояк, зять» + *virus* – «человек, постоянно распространяющий непроверенные данные о пандемии среди всевозможных родственников, знакомых и соседей»). Указанный тип блендинга является наиболее продуктивным для нашей выборки (23 ЯЕ – 50 %).

На втором месте – образования гаплогогического типа, которые «создаются путем наложения друг на друга омонимичных (изофонных) элементов базовых компонентов, образуя т.н. «замбó» – междусловное графическое или фонетическое наложение» [Митурска-Бояновска 2020: 179]. Такими блендами являются, например, вышеупомянутая лексема *abstinentena*, в которой компоненты *abstinencia* и *cuarentena*

«пересекаются» в «точке» EN. По аналогичной модели образованы еще 18 ЯЕ из нашего списка, что составляет 34 % от общего числа исследуемых блендов (*presona* = *preso* «заключенный» + *persona* «человек» – «тот, кто находится в изоляции во время пандемии»; *cuarentenazi*, *cuarentrena*, *covidio* и др.).

Третий тип – т.н. бленды-«матрешки», которые «образуются путем вклинивания одного слова или его части внутрь другого, нарушая таким образом его первичную структуру» [Там же: 179] (10 ЯЕ – 18 %). Так, лексема *convinamiento*, обозначающая употребление спиртного во время изоляции в попытках пережить это непростое время как бы «впускает» элемент *vino* в понятие *confinamiento*, заменяя середину слова и, таким образом, изменяя его семантику. Сюда же относятся бленды *conchinamiento* (*confinamiento* + *cochinillo* «поросенок» – «значительный набор веса во время карантина»), *videoyayadas* (*videollamada* «видеозвонок» + *uya*/-a «дедуля / бабуля» – «общение с родственниками 65+ в условиях пандемии»), *epimiedólogo* (*epidemiólogo* «врач-эпидемиолог» + *miedo* «страх» – «человек, который, начитавшись непроверенных источников, возомнил себя экспертом и сеет панику среди знакомых»). Лексему *pandemilabras* (*pandemia* + *palabras* – «слова, описывающие пандемию и связанные с ней предметы и явления») мы одновременно причисляем и к гаплогогическим блендум, и к «матрешкам», поскольку не можем точно утверждать, «включена» часть слова *pandemia* внутрь лексемы *palabra* или накладывается на нее.

Наконец, мы считаем возможным выделить в качестве отдельной группы бленды-гибриды, в которых одна из частей является заимствованием, несмотря на то, что среди исследуемых образований данная группа самая малочисленная. К таким блендум относятся ЯЕ *callcinar* (англ. *call* «звонить» + исп. *iskaj*. *cenar* «ужинать» – «принимать пищу во время дистанционного общения»), *pabloide* (исп. имя *Pablo* + англ. *tabloid* «желтая пресса» – «издание, пишущее заказные статьи (могут быть как положительными, так и отрицательными) об испанских политиках и их деятельности в эпоху пандемии») или *crossfinamiento* (англ. *crossfit* + исп. *confinamiento* – «попытки заниматься спортом в условиях карантина, чтобы не потерять форму»). С точки зрения структуры, подобные бленды могут вписываться в любую из моделей контаминации, описанных выше.

В заключение отметим, что, с одной стороны, бленды коронавирусной эпохи окказиональны и употребляются как экспрессивное средство языковой игры для выражения определенной оценки сложившейся

ситуации. С другой стороны, «словари», подобные *Covidcionario*, постоянно пополняются (на момент написания статьи в очереди на проверку и подтверждение на сайте находилось 27 новых ЯЕ), в связи с чем можно предположить, что некоторые из них, став общеупотребительными, будут впоследствии включены и в нормативный словарь Испанской королевской академии DRAE.

Литература

1. Глущенко О.А. Ковид-номинация как лингвистическая самозащита русского человека в период пандемии [Электронный ресурс] // <https://ssrn.com/abstract=3772160> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Кронгауз М.А. Screenlife в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. С. 735–744.
3. Митурска-Бояновска Й. Словообразовательная контаминация в эпоху коронавируса (на материале разговорной речи и газетных заголовков) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 178–189.
4. Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.
5. Савченко А.В. «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) / А.В. Савченко, Лай Янь-Цзюнь // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. С. 865–886.
6. Cladera J. ‘Coronavirus’se convierte en el neologismo del año 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/cronica-directo/curiosidades/coronavirus-neologismo-ano-2020_422838_102.html (дата обращения: 20.01.2021).
7. Covidcionario [Электронный ресурс] // URL: <https://covidcionario.com/> (дата обращения: 20.01.2021).
8. Crónica Global [Электронный ресурс] // URL: www.cronicaglobal.elespanol.com (дата обращения: 20.01.2021).
9. EFE: Salud [Электронный ресурс] // URL: www.efesalud.com (дата обращения: 20.01.2021).
10. El País [Электронный ресурс] // URL: www.elpais.com (дата обращения: 20.01.2021).

11. Schuessler J. Oxford's 2020 Word of the Year? It's Too Hard to Isolate [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/22/arts/oxford-word-of-the-year-coronavirus.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Секция 2.

Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и современные технологии в лингвистике

Section 2. Cultural linguistics and area studies,
cross-cultural communication and state-of-the-art technologies in linguistics

К.А. Аракелян

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ПРИНЦИПОВ СТУ- ДЕНТОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье описываются методы преподавания иностранного языка, целью изучения которого является формирование международной компетенции. Одним из основных принципов изучения иностранного языка является понятие «принципы». Именно поэтому о нем было написано немало трудов различных научных деятелей. Проанализировав несколько статей на данную тематику, мы пришли к выводу, что в понятие «принцип» ученые вкладывают одно и то же определение. Принцип – это основная теория, состоящая из базовых научных элементов, исходных установок, которые используются в качестве аксиомы. Принципы чаще всего определяются условиями обучения и индивидуальными особенностями. Под методологическими принципами подразумеваются принципы, которые играют ключевую роль в изучении иностранного языка. Проблематика данного исследования без сомнения констатирует необходимость детального рассмотрения принципов формирования межкультурной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, методические принципы, межкультурная коммуникация, поликультурные умения, студенты, обучение иностранному языку.

INTERCULTURAL PRINCIPLES FORMATION OF STUDENTS IN A FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article describes the methods of teaching a foreign language, the purpose of studying which is the formation of international competence. One of the basic principles of learning a foreign language is the concept of “principles”. That is why quite a few works of various scientific figures were written about it. After analyzing several articles on this subject, we came to the conclusion that scientists put the same definition into the concept of “principle”. A principle is a basic theory consisting of basic scientific elements, initial settings, which are used as an axiom. Principles are most often determined by the learning environment and individual characteristics. Methodological principles mean principles that play a key role in learning a foreign language. The problems of this study undoubtedly state the need for a detailed consideration of the principles of the formation of intercultural competence of students.

Keywords: intercultural competence, methodological principles, intercultural communication, multicultural skills, students, teaching a foreign language.

Научные работы в своем большинстве уже содержат методические приемы, в том числе совместное изучение иностранного языка и культуры, где этот язык используется, а также формирование у учащихся социальных, культурных навыков, улучшение их межкультурного опыта в образовании.

Стоит отметить, что в трудах ученых мы заметили тавтологию использования терминов, описывающих методы преподавания, которые похожи между собой используемыми материалами для наполнения курса обучения. К примеру, в научных трудах В.В. Сафоновой [Сафонова 2001], П.В. Сысоева [Сысоев 2003:125], М. Байрама [Байрам 1989] уделяется особое внимание так называемому принципу билингвального изучения иностранного языка. Его особенность заключается в том, что благодаря использованию такого метода преподавания удается не только изучить язык, но и культуру, традиции, обычай той страны, где этот язык используется. Другой научный деятель – Г.В. Елизарова [Елизарова 2005:67] – в своих работах предлагает применять в качестве

метода преподавания иностранного языка соиспользование двух языков: родного для студента и иностранного. Кроме того, в ее работах также отмечается метод диалога культур и лояльное отношение к тем, кто является участником международной коммуникации.

Часть методов изучения языка и культуры используются по отношению к некоторым образовательным областям и не применяются к другим. Так, например, в качестве дополнительного метода в многоязыковом обучении используется принцип «культурной вариативности». Он заключается в культурной свободе, которая становится актуальной при изучении культурной среды. Чтобы студентам облегчить процесс обучения, данный метод был адаптирован под ситуацию, когда студенты акцентировали внимание на различиях культур между собой при помощи метода противопоставления. К примеру, этнографический принцип заключается в том, что студенты приезжают в страну языка и живут там какое-то время. Если изучение иностранного языка ограничивается посещением курсов, то данный метод не может быть всецело использован для изучения культурных особенностей страны [Соловьев 2002:80].

В работе мы приняли решение основательно изучить данный вопрос и определиться с методами, которые принимают непосредственное участие в формировании культурного образа той или иной страны.

Указанный метод базируется на следующих принципах: принцип диалога культур, принцип акцентирования внимания на сложных заданиях, принцип билингвального изучения и принцип культурных вариаций. Ниже рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Принцип диалога культур. Перед тем, как начать описание этого принципа, мы рассмотрим, что вкладывается в понятие «диалог культур». Это понятие стало часто употребляться в научных работах, что говорит о его популярности. Такая массовость применения термина становится причиной потери истинного его смысла, тогда как он является достаточно важным в педагогической сфере [Бим 1988].

2. Принцип доминирования проблемных культуроведческих заданий. Роль развития культурных компетенций велика не только в качестве метода лучшего усвоения обучающимися материала, но, что более важно, для разработки методов и модернизации культурных компетенций. Данные методы важны для изучения иностранных государств и общения с их жителями. Именно поэтому во время учебного процесса важно использовать не только обучающую литературу, но и следить за тем, как происходит процесс изучения иностранного языка. Этот метод предложила В.В. Сафонова [Сафонова 2001]. Его цель – формиро-

вание модели культурного образования посредством иностранных языков. В процессе его использования ученики решают постепенно усложняющиеся культуроведческие задачи, что дает им возможность:

- сбора, анализа и внедрения полученной культурной информации;
- использования методов культуроведческого поиска информации, а также принципов расшифровки признаков различных культур;
- развивать и улучшать навыки международного общения, приобретать опыт в культурном и цивилизационном ориентировании, а также в ведущих принципах общения и взаимодействия в современной культурной среде. Студентам предлагается культурно приемлемая форма общения и попытка избавиться от барьеров социального и культурного общения, вызванных ситуациями;
- формировать и углублять концепции конкретных различий в культуре, совершенствовать понимание общих характеристик в глобальном смысле, которые являются глобальным ядром современного многомерного мультикультурного мира;
- разрабатывать стратегии культурного саморазвития;
- участвовать в творческом процессе и обмене знаниями.

3. Принцип билингвального обучения. П.В. Сысоев [Сысоев 2003:78] отметил, что в научных работах авторы еще не достигли какой-то единой точки зрения относительно использования родного языка на курсах изучения иностранных языков. Некоторые преподаватели считают, что использование только иностранного языка при изучении способствует быстрому его изучению. Но ряд специалистов все же отдают предпочтение комбинированному использования языков во время изучения иностранного: родного и зарубежного.

Мы же утверждаем, что использование родного языка не только возможно при изучении иностранного, но и крайне необходимо. Это утверждение обосновано четырьмя целями изучения иностранного языка:

- учебная – способность понимать некоторые моменты культуры, изменчивость и специфичность иностранных языков, а также эффективность этапов поиска и анализа культурной информации;
- воспитательная – создание у студентов мировоззрения, нравственных ориентиров, толерантности и умения оценивать каждую отдельную культуру по критериям системы ценностей, присущей каждому народу в отдельности;
- образовательная – формирование знания языка, культуры, а также методов построения взаимоотношений и общения;

— развивающая — коммуникативные, социальные, культурные образовательные навыки школьников необходимы для их участия в международной коммуникации в социокультурной и образовательной областях; этическая база общения в вопросах культуры, моды и жизненного уклада людей разных культур.

4. Принцип культурной вариативности. Его задача — показать студентам весь широкий спектр культурных сообществ, язык которых также зависит от различных культуроведческих аспектов. Эта особенность является значительной для формирования методологических основ изучения иностранного языка. Так, например, этническая культура включает в себя культуру афроамериканцев, белых, мексиканцев, азиатов и многие другие культуры, каждая из которых отличается не только языковым наполнением, но и языковыми особенностями.

Разрабатываемая П.В. Сысоевым концепция языкового многокультурного обучения [Сысоев 2003: 98] основывается на ознакомлении студентов с многообразием культур и народностей, что позволяет ученикам провести параллель между своей культурой и зарубежной. Такая методика позволяет увидеть не только различия между культурами, но и сходства. Благодаря этому возникает единое социальное и культурное пространство в глобальном восприятии человечества. Таким образом, студентам прививается чувство значимости и ответственности, что позволяет развивать общепланетарное мышление и восприятие.

С нашей точки зрения культурная вариативность должна присутствовать на протяжении различных этапов изучения иностранного языка. Так, к примеру, еще в самом начале изучения иностранного языка студентам необходимо узнать не об одной среде общения, а о нескольких сразу: с друзьями, с учителями, с незнакомыми взрослыми людьми и т.д.

5. Принцип культурной оппозиции. В большинстве научных работ авторы ставят под большой вопрос включение информации о культурных конфликтах в программу преподавания иностранного языка. Некоторые считают, что это лишняя информация, другие же утверждают, что это позволит глубже понять культурные особенности изучаемого языка. В конкретно этом случае под культурным конфликтом подразумеваются различные знания, ценности народа, а также нормы поведения в обществе различных культурных групп. Множество научных деятелей по-разному относятся к изучению культур на их стыке. Например, М.М. Бахтин [Бахтин 1979] и В.С. Библер [Библер 1988] отразили свою позицию в диалоге культур. Они считают, что культуру можно

изучить только в сравнении с другой культурой. Такой метод позднее стал активно применяться в качестве метода изучения иностранного языка. Использование данного принципа позволяет опираться на культуроцентрические основы страны, которые оказывают прямое влияние на особенности иностранного языка.

Таким образом, обозначенный принцип создания межкультурной компетенции дополняет имеющиеся методы изучения иностранного языка, а также формирует условия для улучшения образовательного процесса. Также данный принцип может использоваться как основа для формирования иерархических связей межкультурных компетенций. Выбор наполнения обучения, сфокусированный на культурном многообразии и культурологических конфликтах, имеет особое значение. Говоря о билингвальном обучении, акцентировании внимания на сложных культуроцентрических ситуациях и диалоге культур, стоит отметить, что они относятся к другим не менее важным методам, которые являются основными при изучении иностранного языка и создании восприятия межкультурных особенностей.

Литература

1. Byram M. Cultural studies in foreign language education. Clevedon, Avon, 1989.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного. – М., 1979, С. 237-280.
3. Библер В.С. Школа «диалога культур» // Советская педагогика. 1988. № 11. С. 29–34.
4. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: проблемы и перспективы. – М. : Просвещение, 1988. – 255 с.
5. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2005. Сафонова В.В. Культуроцентрическое мышление в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3.
6. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций : монография / В.В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 239 с.
7. Соловьева Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс: Пособие для студентов педвузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
8. Сысоев П.В. Концепция языкового поликультурного образования: монография. – М.: Еврошкола, 2003. – 406 с.

Е.В. Власова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДООЦЕНКИ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЧАН

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические средства, используемые в речи современных англичан для выражения недооценки. Определяется особая роль синтаксических средств в речи персонажей современной художественной литературы, служащих для проявления сдержанности отрицательных и положительных эмоций и отражающих культурные и национальные особенности британского характера.

Ключевые слова: синтаксические средства, недооценка, сдержанность, речь современных англичан.

Ekaterina V. Vlasova

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING UNDERSTATEMENT IN THE SPEECH OF MODERN ENGLISHMEN

Abstract. The article deals with the syntactic means used in the speech of modern Englishmen to express understatement. The author defines the special role of syntactic means in the speech of the characters of modern fiction, which serve to show restraint of negative and positive emotions and reflect the cultural and national features of the British character.

Key words: syntactic means, understatement, restraint, the speech of modern Englishmen.

Недооценка (understatement) – это языковая категория, которая нарочито занижает оценочную реакцию на ситуацию, людей и предметы с определенной целью, отражая культурные и национальные особенности британского характера [Власова 2005: 13]. Одним из способов выражения недооценки являются синтаксические средства (многоточие, тире), где намеренная пауза вызвана нежеланием продолжать разговор в силу каких-то причин. При этом «прочитывается» то, что стоит за этой паузой, что умалчивается. Синтаксические средства выражения недооценки были характерны для представителей аристократии

тии конца XVII – начала XIX в. Эти же средства употребляются и в речи представителей средних классов начала XXI века.

Остановимся на анализе синтаксических средств выражения недооценки в речи современных англичан в романе «В поисках Одри» (2013 г.) популярной британской писательницы С. Кинселлы. Рассмотрим примеры:

1) MUM: Well, I really think your so-called friend Natalie could have — *Mid-Sentence Stop*. ME: What? Prevented everything from happening? So it's her fault? We can lay everything at the door of Natalie Dexter? MUM: Don't overreact, Audrey. I wasn't going to say that [Kinsella 2015: 72]. / Мама: Я серьезно считаю, что твоя так называемая подруга Натали могла бы...

И замолкает.

Я: Что могла бы? Предотвратить случившееся? Что, она виновата? Можно свалить все на Натали Декстер?

Мама: Не раздувай, Одри. Я не *это* хотела сказать (здесь и далее перевод наш. – Е.В.).

Героиня романа – четырнадцатилетняя девочка Одри – называет свою маму мастерицей обрывать все на полуслове – the Queen of the Mid-sentence Stop. По мнению Одри, останавливаться на полуслове – это вежливая агрессия, потому что со сказанным потом не поспоришь, а спорить приходится с тем, что ты себе навоображал. В данной ситуации описывается реакция мамы на поступок подруги героини Натали, которая не помогла Одри в трудную минуту.

Мама не договаривает до конца свои мысли, так как не хочет ещё больше ранить свою дочь. Одри в силу своего возраста не понимает, что мама имеет в виду. Рассмотрим следующий пример:

2) MUM: I've bought you some facial wash. Look, it's especially formulated for teenage skin.

ME (reading label): For problem skin breakouts. You think I have problem skin?

MUM: Of course not, darling. But you have to admit that sometimes it's a little—

Mid-Sentence Stop.

ME: What? Rank? Gross? Like, I should walk around with a bag over my head?

MUM: Don't overreact, Audrey. I wasn't going to say that [Kinsella 2015: 72]. / Мама: Я купила тебе средство для умывания. Смотри, специальная формула для подростков.

Я (читая этикетку): Для проблемной кожи. Ты что, считаешь, что у меня проблемная кожа?

Мама: Нет, конечно, дорогая. Но надо признать, что иногда у тебя слегка...

И замолкает.

Я: Что? Гадкая? Противная? Мне надо ходить с пакетом на голове?

Мама: Не раздувай, Одри. Я *не это* хотела сказать.

В данном примере обрывы на полуслове вновь приводят девочку к замешательству. Мама не желает продолжить разговор, так как не хочет обидеть свою дочь. Следует отметить, что сдержанность англичан в проявлении эмоций, как положительных, так и отрицательных, рассматривается как одна из существенных характеристик психологии нации, с которой связано распространение недооценки в английском языке [Ившукова, Власова 2005: 35]. Недооценка в данной ситуации действует как тормоз для подавления эмоций.

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что девочка сама начинает намеренно использовать паузу в своей речи. Недооценка в данном случае определяется как результат смущения и застенчивости героини, которая не желает открыто говорить о чувствах первой влюбленности:

3) And OK, I know there's, like, two layers of trainer rubber between us, I know this could not be less erotic or romantic or whatever – and by the way, my entire body is still twisted firmly away from his as if I can't stand the sight of him. But still, it feels kind of – Well.

See how I stopped mid-sentence? I can do it too. When I don't necessarily want to reveal the *exact* thought I'm having.

I feel breathless, is all I will admit to [Kinsella 2015: 75]. / Да, я знаю, что между нами две кроссовки, и понимаю, что ничего менее эротичного, или романтичного, или как там его, не придумаешь, и, кстати сказать, моё тело от него все еще отвернуто, будто я его вообще не выношу. Но чувство все равно такое... А, ладно. Видите, как я обрываю фразу? Я тоже умею. Когда не хочется выдавать свои мысли. У меня дух перехватило, это все, в чем я готова признаться.

В речи героини наличие паузы и заполнителя well свидетельствует о её нежелании говорить откровенно. Недооценка в данной ситуации выступает, как способ скрыть свои истинные чувства и эмоции.

4) I push the door open and there's Linus, sitting at a table near the entrance. He's wearing jeans and a grey T-shirt and he looks hot, I notice before I can stop myself. Not that this is a date. I mean, *obviously* it's not a date. But even so – Mid-Sentence Stop. Whatever. You know what I mean.

Linus's face brightens as he sees me, and he leaps up from the table. ‘You made it! [Kinsella 2015: 111] / Я открываю дверь и вижу Линуса – он сидит за столиком у двери. На нем джинсы и серая майка, выглядит он классно, думаю я, не успев себя остановить. Хоть ведь это не свидание. Ну, однозначно не свидание. Но при этом... Вот я обрываю на середине. Ну и ладно. Вы и так поняли. Увидев меня, Линус радуется и вскакивает со стула. – Ты дошла!

Одри сдерживает свои эмоции, увидев друга, не желая открыто говорить о счастье и радости, которые она испытывает. Недооценка в данном примере определяется как своеобразная игра, правила которой должны строго соблюдаться [Ившукова, Власова 2005: 36]. Девочка, подражая взрослым, умалчивает свое состояние, но уверена, что все прекрасно понимают, о чем идет речь.

Интересным, на наш взгляд, является использование недооценки в речи пятнадцатилетнего подростка мужского пола:

5) ‘She should work. She likes work.’

Frank shrugs. ‘Well. I expect she will. You know . . .’

And again, the unspoken hangs in the air: *When you get better* [Kinsella 2015: 127]. / «Она должна работать. Она любит работать».

Фрэнк пожимает плечами. – Ну. Я думаю, что так и будет. Ты же знаешь ... И снова в воздухе повисает невысказанное: *Когда тебе станет лучше*.

В данном контексте Одри пытается убедить брата в том, что их мама должна заниматься любимым делом, которое она забросила из-за болезни дочери. Фрэнк пытается смягчить эмоциональное напряжение с помощью вставного оборота «ты знаешь», паузы, выраженной многосточием и заполнителя well. Юноша, жалея сестру, не желает открыто обсуждать её болезнь, и уходит от ответа. Соблюдение сдержанности брата в поведении и суждениях является отражением знака уважения к сестре.

Следует отметить, что в речевом поведении Фрэнка код сдержанности представляет собой отражение так называемого «кодекса джентльмена», сформировавшегося под влиянием определенных социальных факторов и достигшего своего расцвета в эпоху королевы Виктории. Данный кодекс имеет выраженный классовый характер, включает в себя целый ряд обычаев и привычек, моральных норм и правил поведения, среди которых особенно важным считается умение держать себя в руках, сохранять самообладание в различных ситуациях действительности [Ившукова, Власова 2005: 35].

6) ‘Right.’ I digest this. ‘Poor Linus. Well . . . you know. Tell him it’s all fine.’

‘He asked for your number, but...’ Frank shrugs.

‘Right.’ [Kinsella 2015: 39] / Ясно. – Я пытаюсь это переварить. – Бедняга Линус. Тогда... Скажи ему, что все нормально.

– Он у меня твой номер просил, но... – Фрэнк пожимает плечами.

– Понятно.

В данном примере Одри и Фрэнк сдержаны в разговоре друг с другом, не желая открыто обсуждать болезнь сестры. Недооценка выражена с помощью пауз и заполнителей well и but. Брат и сестра добросовестно и последовательно придерживаются определенных правил недооценки, которые заключаются в сдержанности эмоций, недосказанности, нежелании говорить прямо. Следует отметить, что смущение, смятение и растерянность считаются поведенческой нормой англичан [Фокс К. 2013: 58].

7) ‘Right.’ I nod. ‘I can imagine. Do your parents get so stressed about computer games?’

‘Not really,’ says Linus. ‘They’re more stressed about my granny. She lives with us and she’s proper crazy. I mean—’

He stops abruptly and there’s a prickly silence. It takes me about three seconds to realize why.

That’s what he thinks I am, hits me with a horrible thud, followed by, *Of course he does*.

The silence is getting worse. I can sense the word *crazy* floating around in the air, like the words on Frank’s French vocab program [Kinsella 2015: 72]. / – Ага, – киваю я, – представляю. Твои тоже так психуют из-за этих игр?

– Вообще-то нет, – отвечает Линус. – Они больше из-за бабушки переживают. Она с нами живет, и она чокнутая по-настоящему. Я хотел сказать...

Он резко замолкает, повисает неприятная тишина. До меня доходит секунды через три. *Вот, значит, какого он обо мне мнения.* – Для меня это ужасный удар. – *Ну разумеется*.

Молчание становится все неприятнее. Слово «чокнутая» буквально витает в воздухе, как французские слова в лексической программе Фрэнка.

Шестнадцатилетний подросток Линус замолкает, когда понимает, что сболтнул лишнее. Пауза и вставной оборот «*I mean*» демонстрируют стратегию умолчания по этическим соображениям, избегающим прямой номинации болезни Одри. Сдержанность и молчание персона-

жа свидетельствуют об осознанном поиске адекватного средства выражения определенного pragматического задания.

Таким образом, синтаксические средства выражения недооценки, употребляемые в речи женщин среднего возраста и подростков женского и мужского пола средних классов, служат для проявления сдержанности отрицательных и положительных эмоций и отражают культурные и национальные особенности британского характера.

Литература

1. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 153 с.
2. Ившукова Т.А., Власова Е.В. Недооценка и переоценка в речи современного англичанина: социолингвистический аспект: монография. Волгоград: Перемена, 2005. – 149 с.
3. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения [пер. с англ. И.П. Новоселецкой]. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 512 с.
4. Kinsella S. Finding Audrey. – A Penguin Random House Company / UK, London, 2015. – 212 p.

E.B. Глушко

*МГИМО МИД России, Одинцовский филиал
Одинцово, Россия*

ПЕРЕДАЧА АКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТАПЛЕНИЙ

Аннотация. В условиях цифровизации, нарастающей популярности машинного письменного перевода устный перевод по большей части остается полем деятельности человека. Некоторые функции осуществляются автоматизированно (например, коммуникация при удаленном переводе, создание гlosсариев и баз данных), тем не менее семантическая структура ораторского произведения пока закрыта для полноценного компьютерного анализа. Ограничение касается не только звукающего текста, но и его профессиональной расшифровки. В данной статье речь пойдет об актуальных тенденциях в передаче экономической лексики. Зачастую переводческие решения обусловлены влиянием пандемии коронавируса (COVID-19) на мировую экономику, изменяющимся объемом значений терминов, развитием терминосистем.

Ключевые слова: перевод публичной речи, экономическая терминология, пандемия, neologisms, эквивалентность терминов.

RENDERING ON-TREND ECONOMIC TERMINOLOGY IN PUBLIC SPEECH TRANSLATION

Abstract. Despite growing digitalization and popularizing of machine use for written translation, interpreting remains a field of *human* activity for the most part. Some functions are competed automatically (for example, remote interpreting communication, creating glossaries and databases), however, the semantic structure of a speaker's text is still closed for a comprehensive computer analysis. Limitations embrace not only the sound text, but also its professional transcript. The article deals with current trends in economic terminology rendering. Quite often translator's decisions are influenced by the pandemic (COVID-19) on the global economy, as well as the changing range of term meaning, and term systems' development.

Key words: public speech translation, economic terminology, pandemic, neologisms, term equivalence.

Перевод устной публичной речи – как устный (последовательный, синхронный), так и письменный – на данный момент находится далеко за пределами возможностей автоматизированных систем. Это связано с целым комплексом технических отличий искусственного интеллекта от естественного. Устная публичная речь определяется для целей исследования как «функциональная разновидность книжной речи, реализуемая в устной форме» при групповой коммуникации [Бельчиков 2008: 416]. Именно такой текст, содержащий эмотивные и экспрессивные элементы, хуже всего поддается автоматизированной обработке.

Материалом послужили официальные речи главы и постоянных представителей Всемирного Банка в национальных подразделениях (раздел «Речи и стенограммы» на сайте организации [The World Bank]). Необходимо отметить, что данные версии выступлений на языке перевода (на русском) – это переводы расшифрованных устных выступлений, а не стенограммы переводческой речи, так что по сути переводчики осуществляли письменный перевод. При этом функциональная разновидность переводимого все же диктовала свои требования.

Термином мы считаем лексическую единицу, которой свойственны следующие взаимосвязанные характеристики: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие коннотации [Умерова 2009: 560]. При таком подходе к определению термина особенно четко прослеживается процесс детерминологизации – понятие (узкоспециальный или научный термин) и представление (наглядный образ предмета или явления [Багиян 2014: 32]) буквально в обозримый период времени, на наших глазах становятся тождественными. По объективным причинам такие изменения не могут происходить равномерно по различным национальным языкам даже при условии тесного межкультурного обмена. Соответственно, однозначности и полного совпадения по объему значений при переводе вновь возникающих терминов ожидать не приходится. Детерминологизированные единицы тем более потребуют дополнительных усилий от переводчика, подбирающего эквивалент. В нашей подборке к таким единицам относятся *Covid-related* (пример а), *lockdown* (пример б) в Таблице 1.

Таблица 1. Перевод детерминологизированной лексики

	Оригинал	Перевод
a	Where good faith efforts to reach agreement with creditors are underway, tolerance of arrears accumulation may be necessary to support Covid-related spending .	Там, где предпринимаются добросовестные усилия, направленные на достижение соглашения с кредиторами, может потребоваться терпимость к формированию просроченной задолженности, чтобы поддержать расходы, связанные с пандемией .
б	Already, we can see that some countries – irrespective of their income levels – have sought to ignore resultant risks and, for that reason, overlooked opportunities, with which to balance the costs from lockdowns, travel restrictions, and other social distancing measures .	Прямо сейчас мы видим, что некоторые страны – независимо от уровня их доходов – стремились игнорировать возникающие риски и в связи с этим упускали из виду возможности, с помощью которых можно было бы уравновесить издержки, связанные с ограничительными мерами , в том числе с ограничениями на международные поездки и другими мерами социального дистанцирования.

Как известно, активно применяемый самостоятельно и в сочетаниях элемент *Covid* (*COVID-19*), бывший медицинский термин (название вируса), превратился в обиходный. Из примера видно, что его перевод выполнен посредством метонимической замены: *пандемия* – это смежное, но никак не безусловно эквивалентное или синонимичное понятие. Частотными являются, кроме приведенного, выражения *COVID / Covid(-19) crisis*, *COVID / Covid(-19) response*, *covid statistics*, *covid information*, *covid tax relief* и т.д. Сочетаемость отнюдь не ограничивается медицинской сферой.

Что касается слова *lockdown*, оно просто пропущено в русском тексте, так как само «ограничение» вошло в обобщение *ограничительные меры*. Это именно тот случай, когда лексема не закрепилась в языке с однозначным эквивалентом иноязычному исходному термину. ABBYY Lingvo Live [Англо-русский словарь] не дает актуализированного значения данного термина, а Мультитран приводит далеко не все используемые в СМИ и публичной устной речи варианты: в частности, отсутствует уже ставшая привычной калька *локдаун* [Мультитран].

Значительная часть состава экономических терминологических систем в английском изначально претерпевает противоположные изменения – лексемы терминогизируются [Лейчик 2009: 30-32]. В Таблице 2 приводятся примеры англоязычных экономических терминов, ко-

торые были искусственно наделены данным статусом, которые произошли от обиходной лексики: *window* (пример в), *frontload* (пример г), *cliff* (пример д).

Таблица 2. Перевод терминологизированной общезупотребительной лексики

	Оригинал	Перевод
в	...that is now able to access a further window of \$12 billion in funding for vaccine purchases and delivery.	...в рамках которого теперь имеется доступ к дополнительному финансированию в размере 12 млрд долларов США для закупки и доставки вакцин.
г	IDA is frontloading its financing to make more resources available for the poorest countries.	МАР наращивает объёмы финансирования на начальном этапе , чтобы предоставить больше ресурсов беднейшим странам.
д	This will create a financing cliff in 2022 and 2023.	Вследствие этого в 2022 и 2023 годах будет ощущаться нехватка финансирования .

В параллельных предложениях Таблицы 3 собраны более или менее новые термины, порожденные новыми референтами. Образование новой организации (пример е), вычленение новой социально-экономической категории государств (пример ж), внедрение новой экономической инициативы по поддержке отдельных государств (пример з) – это события, которые привели к созданию релевантных терминов.

Таблица 3. Перевод неологизмов предметной области

	Оригинал	Перевод
е	The IFC is working – in coordination with CEPI – to invest a further \$4 billion in manufacturing and distribution of vaccines and products that support vaccination programs.	Координируя свои действия с Коалицией по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям (CEPI) , IFC осуществляет меры, призванные обеспечить инвестирование дополнительно 4 млрд долларов США в производство и распределение вакцин и продуктов, поддерживающих программы вакцинации.
ж	We're working with all clients, but recognize that FCV states are most in need.	Мы работаем со всеми клиентами, однако признаём, что страны, подверженные нестабильности, конфликтам и насилию (FCV) испытывают наибольшую потребность.

3	<p>As we look forward, a key goal for us is both to increase climate funding and to improve outcomes – in terms of reducing green house gas emissions, and helping countries meet their NDCs.</p>	<p>В перспективе ключевая цель для нас состоит в том, чтобы увеличить масштабы финансирования климатически значимой деятельности и добиться более качественных результатов с точки зрения сокращения объемов выброса парниковых газов и оказания содействия странам в достижении их определяемых на национальном уровне вкладов.</p>
---	--	--

Примеры из Таблицы 3 показывают микроконтексты относительно новых терминов (так, CEPI – это инновационное глобальное партнерство, основанное в 2017 году на форуме в Давосе). Таблица 3 еще раз доказывает тот факт, что неологизмы не всегда получают адекватный переводной эквивалент с самого начала своего функционирования в языке-доноре.

Существенным критерием качества перевода служит гармонизация терминологии. Межъязыковая гармонизация терминологии (т.е. достижение эквивалентности) предполагает «совпадения терминов не только по объему значения, но и по положению в терминосистеме, т. е. изоморфизм структуры терминосистем» [Ачкасов 2003]. Собранные в следующей таблице образцы описательного перевода экономических терминов иллюстрируют переходную стадию терминологического процесса. Специалистам еще предстоит найти альтернативные, более подходящие эквиваленты представленных ниже английских конструкций для дальнейшего использования в русский текстах.

Таблица 4. Перевод неологизмов предметной области

	Оригинал	Перевод
и	With your support in our Board, we are on track to deliver a record surge in commitments and disbursements .	Благодаря вашей поддержке в качестве членов Совета управляющих Всемирного банка, мы находимся на пути к рекордному увеличению объемов зарезервированных и предоставленных средств.
к	In Sudan, I'm hopeful that ar-rears clearance can begin quickly.	Я надеюсь, что в Судане удастся быстро приступить к урегулированию проблемы просроченной задолженности.

л	An important step was the G20 call on DSSI beneficiary countries to commit to disclose all public sector financial commitments.	Важным шагом стал призыв «Группы двадцати» к странам-участникам инициативы по приостановке платежей в счет обслуживания долга (DSSI) согласиться на раскрытие всех финансовых обязательств государственного сектора.
м	The World Bank stands ready to support legal advice to debtors and to convene dialogue between creditors and debtors through the Debt Reduction Facility for IDA countries .	Всемирный банк готов предоставить юридическую поддержку должникам и организовать диалог между кредиторами и должниками, используя Механизм сокращения задолженности для стран, отвечающих критериям MAP .
н	For the information and communication technology (ICT) sector, specifically, there is considerable interest in, and enormous potential for, the full digital transformation of Tajikistan's economy , from new firms in this sector to applications of e-Government, cashless payments, and smart city solutions .	В частности, в секторе Информационных и Коммуникационных Технологий (ИКТ) существует значительный интерес и огромный потенциал для всестороннего внедрения цифровых технологий в процесс организации и управления экономикой Таджикистана , от появления новых субъектов в этом секторе до разработки приложений для услуг электронного правительства, от безналичных платежей до решений по направлению «Умный Город» .

Сопоставление оригиналов и переводов из Таблицы 4 позволяет увидеть неоправданно большую разницу выделенных терминов и-н в плане семантической определенности и эстетического компонента текста. Кроме того, объем переведенной фразы в каждом из случаев целесообразно сократить, отдав предпочтение более компактным и емким конструкциям. Для примера н предлагаем вариант перевода калькированием: *the full digital transformation of Tajikistan's economy* = **всесторонняя цифровая трансформация экономики Таджикистана**. В ходе перевода текстов указанного типа формат работы переводчика допускает возможность привлечения разнообразных ресурсов, включая гlosсарии и базы данных (устный перевод в режиме реального времени такой свободы не дает).

Выходы. Неологизмы устной публичной речи, вызванные к жизни тяжелой ситуацией в мировом здравоохранении, являются отражением новых реалий и «приживаются» в национальных языках по-разному.

Задача переводчика в таких условиях осложняется социально-экономическими факторами (такими, как необходимость бесконфликтного внедрения терминологии в соответствующую страту национального языка). Детерминологизация специальных слов и терминологизация общеупотребительной лексики являются, на наш взгляд, самыми яркими тенденциями развития современных экономических терминосистем, поэтому их так важно учитывать переводчику. Термины экономики, которые пройдут проверку временем и окажутся востребованными, постепенно получат гармоничные эквиваленты в языках перевода.

Что касается неологизмов текущего кризисного периода в экономиках, гармонизация их эквивалентов может и не понадобиться, если утилитарность таких терминов исчезнет по мере нормализации эпидемиологической обстановки в мире.

Литература

1. Ачкасов А.В. О содержании понятия »терминологическая эквивалентность». / А.В. Ачкасов // Актуальные проблемы переводоведения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. [Текст].
2. Багиян А. Ю. Детерминологизация как результат размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой / А.Ю. Багиян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 28-33.
3. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 424 с.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
5. Умерова М.В. Формирование и развитие терминологий и терминосистем / М.В. Умерова // Университетское переводоведение. – Вып. 10: Материалы X международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 23–25 октября 2008 г. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 560–568.
6. Англо-русский словарь [Электронный ресурс] // <https://www.lingvolve.com> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Мультиран [Электронный ресурс] // <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 30.01.2021).
8. The World Bank. [Электронный ресурс] // <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 06.02.2021).

А.И. Гущина

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗМЫШЛЕНИЙ ШЛИНКА ОБ АМЕРИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из наиболее характерных черт творческой манеры Бернхарда Шлинка – вопросительность повествования и использование аналитического подхода автора в процессе передачи размышлений его персонажей относительно исторической, культурной и политической жизни Германии. Теме Родины в творчестве Шлинка отводится одно из ведущих мест. В ряде произведений персонажи Шлинка напрямую или косвенно связаны с Америкой, поэтому Америка занимает особое место в творчестве писателя. Шлинк показывает, что иногда пребывание в Америке удивительным образом помогает немцам осознать собственную «немецкость».

Ключевые слова: Шлинк, миф, родина, Америка, Германия.

Anna I. Guschina

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

THE PROBLEM OF BERNHARD SCHLINK'S THOUGHTS ABOUT AMERICA

Abstract: The following article examines one of the most characteristic features of Bernhard Schlink's creative manner—the questionability of the narrative and the use of the author's analytical approach in the process of conveying the thoughts of his characters regarding the historical, cultural and political life of Germany. The theme "Homeland" in Schlink' work is assigned one of the leading places. Due to the fact that in a number of works the characters of Schlink are directly or indirectly connected with America, the theme of America also occupies an important place in the list of important topics in the writer's work. Bernhard Schlink shows that sometimes staying in America surprisingly helps Germans realize their own "Germanism".

Keywords: Schlink, myth, Homeland, the USA, Germany.

Бернхард Шлинк является одним из самых популярных немецких писателей не только на родине, но и далеко за её пределами. В литературу он вошёл во многом благодаря роману «Чтец». При этом, по замечанию Д.А. Чугунова, «ещё за восемь лет до его опубликования Шлинку удалось уловить общую тенденцию конца XX в. – стремление подвести некий итог размышлений о прошлом» [Чугунов 2020: 188]. Однако это не единственная тема в его творчестве. Круг своих интересов как писателя Шлинк очертил в книге размышлений «*Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen*». Помимо прочего, интерес представляет здесь и его внимание к понятию «Родина» (глава «Über die Heimat schreiben») [Schlink 2011: 61]. При этом концепт «Родина» осмысляется автором с самых неожиданных сторон. Особенно интересна художественная логика Шлинка, которая связывает взгляд на родину изнутри и снаружи. Он размышляет не только о «малой» родине и «большой», что является вполне традиционным ходом авторского сознания, но и о восприятии «Родины» откуда-то издалека, например, из Америки. XX век в целом стал веком глобализации, поэтому неудивительно, что шлинковские персонажи часто обитают в Соединённых Штатах, учатся там или работают. Пространство Америки становится для героев Шлинка местом важных размышлений о себе, о своём отношении к Германии, о своей укоренённости в жизни. При этом в их сознании сталкиваются самые разные представления о жизни, родине, предназначении человека, часть из которых сформирована опытом, а часть идёт из коллективного германского прошлого. Цель данной статьи состоит в исследовании подобных мифологических представлений об Америке как «земле обетованной» и размышлений самого Шлинка относительно Нового Света.

Уже в «Правосудии Зельба» (*Selbs Justiz*, 1987), своем первом художественном опыте, Шлинк сопоставляет бытовую жизнь в Америке и Германии. Задумываясь о характерных чертах в образе далёкой страны, он показывает, что в сознании главного героя они были сформированы задолго до того, как Зельб попал в Америку – благодаря книгам, кинокартинам, заметкам в журналах… «У меня остались в памяти картины из старых фильмов – как пароходы входят в Нью-Йорк, медленно проплывая мимо статуи Свободы, мимо небоскребов, – свидетельствует, например, Зельб, – мне казалось, что теперь я увижу то же самое, только не с палубы парохода, а из иллюминатора самолёта» [Шлинк 2010: 227]. От вторичного узнавания известных образов, от вида всех этих «небоскребов, мостов и огромной бухты» Зельб «был

как пьяный» [Шлинк 2010: 228]. Эта деталь («как пьяный») косвенно передаёт восторг и упоение моментом.

Не менее привлекательный образ «Нью-Йорка как зеркала мира» появляется и во втором романе Шлинка. Его герой, Георг Польгер, впечатлён величием и простором американской жизни. Он ощущает, что, например, Нью-Йорк – «это весь мир, в отличие от “однобоких” немецких городов, царства среднего класса» [Шлинк 2012: 160].

Для персонажей Шлинка Америка зачастую встаёт в один ряд с понятием «Родина»: они постоянно сравнивают Новый Свет и Германию, в которой выросли. Возможно, что на фоне событий кровавой европейской истории двадцатого века Америка представляется многим «раем на земле». Так, в «Возвращении», в более позднем романе Шлинка, отец главного героя устремляется в Америку как в мир, в котором всё можно начать с чистого листа. Это решение перебраться в США продиктовано возможностью перечеркнуть всю прошлую жизнь. Именно в Америке он успешно реализует себя в качестве университетского преподавателя, демонстрируя отличный пример исполнившейся «американской мечты» [Шлинк 2013: 315].

Мифологический образ «рая на земле» часто подчёркивается и соответствующими американскими пейзажами, например: «Южнее Сан-Франциско я попал в настоящий рай. Там цвели сады, простирались луга, уютно вписывались в ландшафт немногочисленные невысокие здания, отгороженные от шоссе лесом, вниз к океану спускались каменистые террасы, все было залито солнцем, теплом и наполнено запахом моря и цветов» [Шлинк 2013: 47].

Важно отметить, что, обращаясь к мифу о Новом Свете, Шлинк идёт по стопам немецких классиков. Миф об Америке как земле обетованной появляется, например, ещё в литературе XIX в.: так, он отразился в новеллах Б. Ауэрбаха «Увалень» и «Увалень из Америки» (сб. рассказов «Шварцвальдские деревенские рассказы» (*Schwarzwalder Dorfgeschichten*, 1843–1854) и «Новые деревенские истории: 30 лет спустя» (*Neue Dorfgeschichten : nach 30 Jahren*, 1876) [см.: Auerbach : Projekt Gutenberg-de]. Америка представлялась пространством, где человек мог с наибольшей полнотой раскрыть свой потенциал. Не случайно немецкая эмиграция в США в XIX в. была столь массовой. При этом естественным образом происходила смена жизненных ориентиров и базовых ценностей.

На первый взгляд, миф об Америке как «земле обетованной» не подвергается Шлинком сомнению. Однако при этом Шлинк задаёт важный вопрос: не означает ли комфортная жизнь в Америке внутрен-

него отказа от *немецкой* Родины? Возможно ли, наслаждаясь реализацией своих способностей в Новом Свете, по-прежнему ощущать себя немцем? Для творческой манеры Шлинка, писателя-интеллектуала, всегда было характерно подвергать сомнению устоявшие в сознании немецкой нации культурные и национальные мифы.

Так, в романе «Возвращение» Америка предстаёт не только страной всеобщего достатка и благополучия (миф), но и страной, в которой родственники главного героя как «процветали», так и «бедствовали» (реальность) [Шлинк 2013: 13–14].

Шлинк показывает, что жизнь в Америке, ориентированная на постоянное извлечение прибыли, отрицательно оказывается на душевных качествах человека. Здесь начинают ставить на первое место достаток, вплоть до того, что когда «в Хэндсборо умерли сестра и брат... деда», не успевшие разбогатеть и потому не заработавшие себе на достойное погребение, «жестокосердый родственник не разрешил, чтобы их похоронили на принадлежавшем ему кладбище, и их похоронили рядом с кладбищем» [Шлинк 2013: 13–14].

«Благословенная» Америка даёт человеку в основном нечто материальное, тогда как духовной пищи ему не достаёт, поэтому эмигранты начинают испытывать тоску по Родине. В мемуарах дедушки главного героя обнаруживается много записей о том, как некий человек умер от ностальгии в Висконсине, в Теннесси или в Орегоне. И это не домыслы самого персонажа, а выписки из церковных книг [Шлинк 2013: 13–14]. Как замечает рассказчик, через пять лет и его семья, «уехавшая в Америку в шестером, вернулась на родину вчетвером, с теми же большими чемоданами, которые им сколотил деревенский столяр» [Шлинк 2013: 13–14].

Шлинк обращает внимание на удивительную вещь: пребывание в Америке иногда помогает немцам осознать собственную «немецкость». Последовав примеру деда, Петер Дебауэр, главный герой «Возвращения», также отправляется в Америку, однако ещё до отъезда его начинают мучить панические мысли о расставании с Родиной. «Я испугался чужбины, которая вдруг представилась мне чем-то устрашающим и ужасным, испугался утраты всего привычного и знакомого, всего, что вдруг стало мне казаться единственным для меня подходящим, отвечающим моей сущности и благорасположенным ко мне. Дедова ностальгия навалилась на меня ещё до того, как я отправился в путь» [Шлинк 2013: 46–47].

В знаменитом романе «Чтец» Михаэль Берг ненадолго приезжает в Америку, чтобы выполнить последнюю волю Ханны. Автор обра-

щает внимание на его психологическое состояние. Главного героя не радуют даже пейзажи знаменитой на весь мир живописной «осени в Нью-Йорке»: «Я поехал в Нью-Йорк из Бостона на поезде. Леса пестрели коричневой, жёлтой, оранжевой, ржаво-красной и красно-ржавой листвой, особенно ярко пламенели клёны, – вспоминает он, прибавляя тут же, что всю радость от увиденного заслоняла ностальгия. – Это была тоска по дому» [Шлинк 2018: 191].

Персонажи Шлинка, возможно, сами не осознавая, сталкиваются с противоречием между культурой и цивилизацией. И в этом отношении они делятся на две категории. Для одних, как для отца Петера Дебауера («Возвращение») или Георга Польгера («Гордиев узел»), благодаря комфорtnой жизни, Америка способна стать выше Германии. Для других, например, для самого Петера Дебауера или Михаэля Берга («Чтец»), миф о «благословенной» Америке не играет какой-либо значимой роли, эти персонажи могут сохранять критическое мышление в отношении происходящего и тем самым – собственную «немецкость».

В определённом смысле Шлинк актуализирует мысль Т. Манна, сказавшего журналистам в день своего прибытия в Америку 21 февраля 1938 г.: «Где я, там и Германия» [цит. по: Spiegel 2011]. Данное высказывание следует расценивать как обозначение своей способности сохранять Родину в себе даже на чужбине.

Такая же авторская установка характерна и для самого Шлинка. Шлинк временами живёт на две страны, часто и подолгу бывая в Соединённых Штатах Америки. Однако он довольно философски рассматривает свои «путешествия» между США и Германией. Главным в них является как раз то, что он получает возможность наблюдать «Германию со стороны»¹. Германия в этом смысле для Шлинка – прежде всего пространство культуры. Именно поэтому в «Гейдельбергских лекциях» писатель в традиционном духе высказался о том, что немецкое Отечество для него вообще «не имело ничего общего с государственной властью и государственными границами» [Schlink 2011: 79].

Несмотря на то, что писатель довольно часто и подолгу добровольно бывает в Америке, оставаться там навсегда он не стремится.

¹ Ориг. : «Ich sehe immer wieder von außen auf Deutschland. Ich komme zurück, es laufen noch dieselben Debatten, die schon liefen, als ich vor Monaten weggegangen bin, und ich merke, wie wenig sich bei uns verändert, wie viel sich fort- und fortschleppt, wie hilflos Politik sich durch die europäischen Probleme durchwurschtelt». См. : Ahne, P., Geyer, S. “Nicht nur Monster begehen Verbrechen” / P. Ahne, S. Geyer // Frankfurter Rundschau. – 2013. – 11. April. – URL : <https://www.fr.de/kultur/nicht-monster-begehen-verbrechen-11271921.html> (дата обращения: 10.03.2020).

Родиной для него навсегда остаётся Германия. Вот что он пишет в Гейдельбергских лекциях о чувстве Родины: «В действительности эмиграцию в Америку я не могу себе представить; я бы скучал по колокольному звону <...> по чёрному дрозду, который там не поёт» [Schlink 2011: 83].

Подводя некий итог, необходимо отметить, что, несмотря на довольно чёткую личную позицию Шлинка в вопросах Родины и Америки, его же героям не свойственна однозначная, прямо выраженная точка зрения в отношении Америки как возможной страны, способной заменить им Родину. В этом отношении Шлинк проявляет себя как писатель-интеллигент, ставящий себе целью не поучение читателя, а побуждение его к собственным размышлениям.

Литература

1. Ауэрбах Б. Деревенские рассказы [Текст] : пер. с нем. / Б. Ауэрбах ; Предисл. И. Волевич ; Ил.: Л. Кравченко. – М. : Художественная литература, 1967. – 439 с.
2. Чугунов Д. А. Особенности препрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка / Д. А. Чугунов // Studia Litterarum. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 186–201.
3. Шлинк Б. Возвращение: роман / Бернхард Шлинк ; пер. с нем. А. Белобратова. – СПб. : Азбука, Азбука – Аттикус, 2013. – 320 с.
4. Шлинк Б. Гордиев узел: роман / Б. Шлинк ; пер. с нем. Р. Эйвадиса. – СПб. : Азбука, Азбука–Аттикус, 2012. – 288 с.
5. Шлинк Б. Правосудие Зельба : роман / Пер. с нем. Р. Эйвадиса. – СПб. : Азбука, 2010. – 320 с.
6. Шлинк Б. Чтец : роман / Бернхард Шлинк ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб. : Азбука, Азбука – Аттикус, 2018. – 224 с.
7. Ahne P., Geyer, S. “Nicht nur Monster begehen Verbrechen” / P. Ahne, S. Geyer // Frankfurter Rundschau. – 2013. – 11. April. – [Электронный ресурс] <https://www.fr.de/kultur/nicht-monster-begehen-verbrechen-11271921.html> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Auerbach B. Der Tolpatsch aus Amerika : [Microform] / B. Auerbach. // Neue [Электронный ресурс] : nach 30 Jahren : in 3 Bde. – Teil 2. – Stuttgart : Cotta, 1876. – 195 S.
9. Auerbach B. Der Tolpatsch aus Amerika / B. Auerbach // Projekt Gutenberg-de. – [Электронный ресурс] <https://www.projekt-gutenberg.org/autoren/namen/auerbach.html> (дата обращения: 25.12.2020).

10. Schlink B. Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen / B. Schlink. – Zürich : Diogenes, 2011. – 85 S.
11. Spiegel H. “Wo ich bin, ist Deutschland” / H. Spiegel // Deutschlandfunk. – 2011. – 21. August. – [Электронный ресурс] https://www.deutschlandfunk.de/wo-ich-bin-ist-deutschland.700.de.html?dram:article_id=85206 (дата обращения: 21. 12.2020).

А.В. Дьяченко

А.В. Волкова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

СЕТЕВОЙ МЕДИАДИСКУРС КАК ПРОСТРАНСТВО «СЛОВЕСНОЙ САМООБОРНЫ» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена исследованию природы появления в англоязычном медиадискурсе целого ряда новых понятий, связанных с эпидемией COVID-19. В статье сформировавшиеся номинации рассматриваются с точки зрения лингвопсихологического аспекта. Предполагается, что шутливо-иронический характер новых лексических единиц обусловлен естественной реакцией психики человека, которая помогает в борьбе со страхом и паникой, при столкновении с неприятной или опасной ситуацией.

Ключевые слова: медиадискурс, номинация, COVID-19, защитный механизм психики, онлайн ресурсы.

Anastasia V. Dyachenko

Anastasia V. Volkova

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

NETWORK MEDIA DISCOURSE AS A SPACE OF “VERBAL SELF-PROTECTION” IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the study of the English-language media discourse on the subject of the coinage of new words related to the COVID-19 pandemic. In the article, newly formed naming units are analyzed in the linguopsychological aspect. It is assumed that the ironic content of new lexical units is due to the natural reaction of the human psyche, which helps to cope with fear and panic in an unpleasant or dangerous situation.

Key words: media discourse, naming unit, COVID-19, coping mechanism, online resources.

Современная действительность характеризуется весьма насыщенным информационным пространством, которое в свою очередь в определенной степени направляет развитие общества. Любое событие приобретает значимость, только когда получает освещение в средствах массовой информации. Таким образом, медиа постепенно трансформировались из посредника в гораздо более значимую и могущественную силу, способную влиять на восприятие окружающей действительности.

Переход в цифровое пространство оказал большое влияние на все сферы жизни общества. Получение информации в режиме онлайн становится все более и более востребованным, так как осуществляется с высокой скоростью и в круглосуточном режиме. Главными преимуществами онлайн-источников являются гипертекстуальность, интерактивность и мультимедийность [Лукина, Фомичева 2005]. Данные свойства позволяют взглянуть на интересующее событие с различных курсов.

В исследовании массмедиинного пространства ключевым является понятие медиадискурса. По определению Е.А. Кожемякина «медиадискурс – это тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в массмедиином пространстве» [Кожемякин 2010]. Понятие несколько углубляется в определении Т.Г. Добросклонской: «медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2008].

Основной единицей медиадискурса является медиатекст, представляющий собой одновременно и «результат дискурсивной практики», и «её инструмент» [Кожемякин 2010].

Разумеется, такое глобальное потрясения как пандемия коронавируса не могло не получить широкого отражения в медиа. Пандемия стала серьезным испытанием и, в первую очередь, в эмоционально-психологическом отношении. Серьезная угроза здоровью и даже жизни, вероятность потери близких, ограничения живой коммуникации и передвижения, неясные прогнозы на будущее, глобальность происходящего создали абсолютно новую и даже враждебную реальность. Главным ресурсом освоения новой реальности для человека является номинация новых явлений, посредством чего он делает их понятными для себя, а многократно повторяя данные именования придает новой реальности привычность и понятность, тем самым обеспечивая себе некоторую безопасность – «словесную самооборону».

В данной статье мы хотели бы рассмотреть такое уникальное лингвопсихологическое явление, как называние объектов, вызываю-

ших страх и тяжелые психологические переживания, при помощи иронического именования через отнесение к категории смешного. Ряд психологов рассматривают юмор «как стратегии совладания и защитного механизма» [Мартин 2009] при необходимости адаптации, невелирования стресса и эмоционального напряжения. Разумеется, юмор не может изменить обстоятельства, но может изменить отношение к ним, ослабить напряжение. Данное явление мы будем рассматривать на примере англоязычного медиадискурса.

Значительная свобода действий в сети стала основой для создания индивидуального информационного поля. Любой пользователь становится полноправной частью данного пространства, отправляя в сеть запрос на интересующую его информацию, оставляя комментарий на какое-либо событие, оформляя подписку и т.д. В условиях самоизоляции Интернет-пространство послужило не только источником или средством обмена информацией, но и неким инструментом психотерапии, позволившим людям, оказавшимся в непривычных условиях, справиться со стрессом, сопряженным с данной ситуацией. Произошло следующее: в сети появилось огромное количество лексических единиц, называющих новые реалии, связанные с пандемией, и оценивающих их сквозь призму смешного и ироничного.

Когда стало очевидным, что данная болезнь носит глобальный характер и представляет серьезную опасность, в англоязычном медиадискурсе появилось наименование **coronapocalypse** (corona + apocalypse). А также люди ощутили, что пандемия станет некой новой отправной точкой и у наименования **B.C. (before Christ)** появилось новое значение **B.C. – before coronavirus**. Однако даже в таких тяжелых условиях всегда найдутся люди, которые являются **apocaloptimists**. Очевидно, именно подобные люди пользуются приемами словесного смехотворчества, тем самым снижая стресс и приглушая чувство страха. Одним из таких методов является персонификация явления, позволяющая обесценить и умалить угрозу: так само заболевание в англоязычном медиадискурсе получило следующие именования: **Lady (Miss) Rona, Roni, Cozza, Covva** и даже **Miley Cyrus** (по звунию с именем известной американской певицы Майли Сайрус). Другой способ – номинация с уменьшительно-ласкательными суффиксами (в английском языке также передают презрение): так пандемию пользователи социальных сетей прозвали **pandy**, а в Австралии даже **pando**; локдаун получил наименование – **locky d**, санитайзер для рук – **sanny** или **bacbac**. Еще один метод – ироничная подмена значения: **pan-demic** (a potentially dangerous increase in the baking of bread in a

quarantined home) – потенциально опасный рост количества выпекаемого домашнего хлеба во время карантина.

Даже само название вируса не осталось без шутливого подтекста: **Covid-19 (lbs)** (weight gained during lockdown) – ковид-19 (фунтов) вес, набранный в период самоизоляции; **Covid-38** (19 x 2 = who has gone through the illness twice) – дважды переболевший Covid-19.

В связи с необходимостью принятия мер по борьбе с распространением вируса люди были вынуждены привыкать к ношению защитных масок и перчаток, что отразилось на психо-эмоциональном состоянии и нашло свое отражение в языке: **maskulinity** (mask + masculinity – a macho refusal to wear a face covering) – отказ особо брутальных мужчин от ношения масок; **covidiot** (covid + idiot – a person behaving irresponsibly in conditions of containment) – человек, поступающий безответственно в условиях локдауна; **morona** (moron + corona – a person behaving stupidly because of or during the coronavirus outbreak) – человек, ведущий себя безрассудно по причине или во время пандемии коронавируса; но стоит отметить, что были и те, кто соблюдал все правила и нормы, они получили прозвище **covidol** (covid + idol); **ronadobbing / coronasnitching / covidobbbing** (informing on those contravening crisis-related restrictions) – информирование о нарушителях пандемических ограничений; **covid waltz** (manoeuvring to avoid close contact with passers-by) – маневрирование во избежание близкого контакта с прохожими; **coronawashing** (coronavirus+whitewashing) – концепт часто использовался в медиа в значении процесса реализации обычной продукции, в качестве помогающей защититься от Covid-19, или даже излечиться от него.

Бытовая сторона жизни также не могла остаться не затронутой. Невозможность посещать общественные места, а также только виртуальное общение породили следующие лексические единицы: **zoom mullet** (a hairstyle developed in lockdown which is ‘camera-ready’ at front and sides and dishevelled at the rear) – прическа в период локдауна, презентабельно выглядящая на камеру спереди и по бокам, но растрепанная сзади (маллет – вид стрижки из 80-х) [Multitran, онлайн-словарь]); **upperwear** (clothing selected for display above the waist only) – одежда до пояса, подобранная для видеосвязи; **ronavation** (rona + renovation – refurbishment during lockdown) – ремонт квартиры во время локдауна; **videofurbishing** (enhancing one’s décor prior to videoconferencing) – приведение помещения в порядок для видеоконференций; **zoombie** (someone incapacitated by too much screen time) – человек, ли-

шившийся дееспособности из-за слишком продолжительного пребывания перед экраном компьютера.

Длительное совместное нахождение на карантине определенным образом сказалось и на межличностных отношениях: **corona cuties / hubbies** (people you date during corona times) – люди, с которыми связывают романтические отношения на период коронавируса; **zumped** ('dumped' by a partner via videolink or otherwise online) – брошенный партнером по средствам видеосвязи или другим онлайн-технологиям; **covidivorce** (divorce during lockdown) – развод во время карантина; **COVID-19 antibuddies** (friends or family members who have got on each other's nerves while cooped up together in isolation) – друзья или члены семьи, надоевшие друг другу за время совместного проживания в период самоизоляции; **coronababies / coronials** (corona + millennial – children conceived during lockdown) – дети, зачатые в период самоизоляции.

Условия локдауна парализовали некоторые сферы жизни, что сразу же отразилось в языке новообразованием **coronasoma**. Даже на некоторое время пропала необходимость в наименовании дней недели: **Someday, Noneday, Whoseday, Whensday, Blursday, Whyday, Doesn'tmatterday**. Тем не менее, кто-то отнесся к вынужденной самоизоляции более позитивно: **coronacation** (corona + vacation – cessation of study or work due to the pandemic, viewed as a holiday) – перерыв в учебе или работе в связи с пандемией, рассматриваемый как каникулы или отпуск. Во время самоизоляции у людей появилось больше времени и возможностей заняться делами, на которые раньше у них не хватало времени, поэтому появились такие понятия как **coronortunity** (coronavirus + opportunity); **social DISS-tancing** (the action of completing your dissertation during a lockdown – попытка завершить свою диссертацию в период локдауна).

В то же время люди, оказавшиеся заложниками обстоятельств, не забывали о необходимости эмоционального расслабления и отдыха, что послужило основой для появления наименований: **quarantini** (quarantine + martini – a martini mixed and consumed in conditions of confinement) – мартини-напиток, потребляемый в условиях самоизоляции; **locktail hour** (a time allotted to consumption of cocktails while isolating) – время для коктейля во время локдауна.

Выводы. Проделанная работа сформировала наглядную картину того, как человек на лингвопсихологическом уровне реагирует на экстремальные реалии, как в работу включаются защитные механизмы шутливого словотворчества и как взаимная массовая психологическая

поддержка становится возможной только в условиях использования медиапространства. В новых реалиях медиадискурс стал платформой для «словесной самообороны», позволившей коммуницировать, поддерживать друг друга путем словотворчества и справляться с тяжелым эмоциональным кризисом. Таким образом, возможность превратить самоизоляцию из «комнаты страха» в «комнату смеха» была обеспечена исключительно благодаря использованию онлайн технологий.

Литература

1. Гаврикова О.А. Прагматика кликбейтинга в интертекстуальном пространстве медиадискурса. – Уфа : БашГУ, 2020. – 204 с.
2. Глущенко О.А. Ковид-номинация как лингвистическая самозащита русского человека в период пандемии. 2021. 14 с. [Электронный ресурс] // <https://ssrn.com/abstract=3772160> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3772160> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
4. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (83). С. 13–21.
5. Лукина М.М., Фомичева. СМИ в пространстве интернета. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 87 с.
6. Мартин Р. Психология юмора. – СПб.: Питер, 2009. – С. 322–340.
7. Мельник Г.С. Медиатекст как объект лингвистических исследований // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – 27–29 с.
8. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. 1905. 288 с.
9. Thorne T. #CORONASPEAK – the language of Covid-19 goes viral [Электронный ресурс] // https://language-and_innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-covid-19-goes-viral/ (дата обращения: 10.02.2021).
10. Can you speak fluent Covid? Pandemic triggers new wave of slang including Miley Cyrus for coronavirus and sanny for hand gel. [Электронный ресурс] // MailOnline. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8232123/Covid-19-pandemic-triggers-new-wave-coronaspeak-slang.html> (дата обращения: 12.02.2021).

11. Covidiots? Quarantinis? Linguist explains how COVID-19 has infected our language // <https://www.cbc.ca/radio/thecurrent/the-current-for-april-22-2020-1.5540906/covidiots-quarantinis-linguist-explains-how-covid-19-has-infected-our-language-1.5540914> (дата обращения: 16.02.2021).
12. Lexicon for a Pandemic. [Электронный ресурс] // The New Yorker. <https://www.newyorker.com/magazine/2020/07/20/lexicon-for-a-pandemic> (дата обращения: 13.02.2021).
13. English-based coroneologisms (Cambridge University Press) // <https://www.cambridge.org/core/journals/english-today/article/englishbased-coroneologisms/99D6DA8CF3E953D1C3BC4B9EE574EE9C> (дата обращения: 15.02.2021).
14. The quaran-dictionary: all the best and worst slang from the pandemic // <https://thetab.com/uk/london/2020/10/15/the-quaran-dictionary-all-the-best-and-worst-slang-from-the-pandemic-37521> (дата обращения: 15.02.2021).
15. ‘Iso’, ‘Boomer Remover’ and ‘Quarantini’: How Coronavirus Is Changing Our Language. [Электронный ресурс] // SheSociety <https://theconversation.com/iso-boomer-remover-and-quarantini-how-coronavirus-is-changing-our-language-136729> (дата обращения: 13.02.2021).
16. Decoding coronavirus slang, from quarantinis to magpies, covidiots and Miley. [Электронный ресурс] // ABC Radio National <https://www.abc.net.au/news/2020-06-14/miley-cyrus-coronavirus-covid19-cockney-rhyming-slang/12324930> (дата обращения: 16.02.2021).

А.Ю. Калинин

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия*

АДАПТАЦИЯ КАК ПРИЕМ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода в аудиовизуальных СМИ. На основе сопоставительного анализа оригинального и переводного контента международной группы каналов *Euronьюс* обсуждается целесообразность использования приема адаптации при переводе телевизионных информационно-аналитических сообщений.

Ключевые слова: аудиовизуальные СМИ, аудиовизуальный перевод, приемы перевода, адаптация, концептуальная аппроксимация.

*Andrey Y. Kalinin
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

ADAPTATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

Abstract. The present paper focuses on procedural issues of audiovisual media translation. It discusses the appropriateness of adaptation as a translation technique within the framework of interlingual transfer of TV news and feature programmes broadcast by Euronews network channels.

Key words: audiovisual media, audiovisual translation, translation procedures, adaptation, conceptual approximation.

В лингвистическом метаязыке термин *адаптация* охватывает весьма широкий спектр значений: от внутриязыковой обработки текста с целью его приспособления для восприятия реципиентами определенной возрастной или социокультурной группы до разновидности операций межъязыкового перевода [Нелюбин 2003; Laver, Mason 2018]. Очевидно, что ключевым фактором любой адаптации текста является ориентация на адресата. Однако если в значении глобальной стратегии для этого термина характерна определенная диффузность (о чем в частности свидетельствует непрекращающаяся дискуссия относительно статуса явления и характера его соотношения с переводом) [Bastin 2011], то определение адаптации как технического приема переводческого

процесса отличается значительной терминологической устойчивостью. В указанной дефиниции термин был впервые использован в 1958 году канадскими учеными Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне в работе «Сопоставительная стилистика французского и английского языков» [Vinay, Darbelnet 1958] и с тех пор прочно утвердился среди сторонников трансформационного подхода к переводу. Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне определяли адаптацию как технический прием «косвенного» перевода и считали ее исключительным, «пределенным» видом преобразований, применимым лишь «...к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не существует в языке перевода и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной» [Вине, Дарбельне 1978: 165]. Тем самым, в отличие от других типов преобразований, актуальность адаптации обусловлена не столько межъязыковой, сколько межкультурной асимметрией, т.е. несовпадением в фоновых знаниях получателей исходного и переводного текстов (ИТ и ПТ) и, как следствие, расхождениями в культурных кодах последних. Кроме того, в различных коммуникативных ситуациях и разных видах перевода присутствуют и иные факторы, в силу которых адаптация как локальная переводческая стратегия оказывается неизбежной или предпочтительной.

Так, аудиовизуальный перевод материалов СМИ отличается целим рядом принципиальных особенностей, связанных как с технологическими параметрами его выполнения, так и с формой предъявления переводного контента аудитории. При голосовой форме предъявления перевода (*войсовер* или *перевод для закадрового озвучивания*) основными ограничениями выступают необходимость синхронизации вербальной составляющей с компонентами видеоряда, а также обеспечение естественного и незатрудненного восприятия звучащего текста на слух. Отсюда недопустимость развернутых экспликаций и переводческого комментирования, которые широко применяются в практике письменного перевода литературных, публицистических, научных и научно-популярных текстов. В то же время заимствования, калькирование или буквальный перевод как переводческие приемы не способны, за редким исключением, воспроизвести в ПТ коммуникативный эффект, сопоставимый с воздействием ИТ на носителя исходного языка. Как следствие – в целом ряде случаев адаптация представляет собой прием наиболее органичный для ПТ, а значит и наиболее ориентированный на получателя переводной информации.

Рассмотрим означенный прием на материале транскриптов звучащего перевода на английский и французский языки одного из выпуск-

ков программы телеканала «Евроньюс на русском», озаглавленного «БАМ: возвращение советской мечты». Данный выпуск посвящен истории и современным проблемам российских территорий, через которые прошла Байкало-Амурская магистраль, ставшая крупнейшим инфраструктурным проектом советской эпохи. Очевидно, что сама тема телепередачи предполагает постоянные отсылки в ИТ к концептам советской и российской культур, различного рода реалиям, номинации которых не могут быть переведены на иностранный язык без той или иной доли переосмыслиния с одной стороны и учета ограничений, которые накладывают прагматические параметры аудиовизуального медиаперевода. Приведем два примера использования адаптации для передачи подобных контекстов:

[Оригинальная аудиодорожка] ...люди начали уезжать, а *городки* – приходить в упадок после сворачивания большинства проектов разработки залежей.

[Переводная аудидорожка (фр.)]...*les villes nouvelles construites pour accueillir les ouvriers ont été peu à peu abandonnées après l'annulation de la plupart des projets miniers et industriels.*

В данном фрагменте русское существительное *городки* передано на французский язык с помощью фразеологизированного словосочетания *villes nouvelles*. Для русскоязычного зрителя очевидно, что речь здесь идет о тех населенных пунктах, которые возникали вдоль маршрута строительства БАМа изначально для проживания строителей, а затем для обеспечения функционирования магистрали. Французский концепт *ville nouvelle* имеет совершенно иную историю [Pitte 2012]. При всей несходности упомянутых денотатов, очевидно, что их объединяют как минимум две концептуально значимые семы: населенные пункты, построенные «с нуля», а не в результате расширения существующих мегаполисов (1) и там, где создавались новые рабочие места (2). А с учетом того, что концепт *ville nouvelle* привычен для французской аудитории и не требует для понимания дополнительных комментариев, такую адаптацию можно считать удачной. Две реалии и два несовпадающих концепта разных языковых картин мира: *городок* (тип населённого пункта в России и в странах бывшего СССР, который обычно отделён от других населенных территорий по своему назначению) и *ville nouvelle* (*ville créée à partir de 1965 dans la périphérie de Paris ou en province pour éviter la croissance anarchique des grandes aglomérations en regroupant leurs nouveaux habitants dans des ensembles autonomes*) могут, с определенными оговорками, рассматриваться как *параллельные*, а адаптирующий прием перевода, который состоит в

использовании номинации параллельного концепта можно определить как *концептуальную аппроксимацию*.

Однако для того, чтобы адаптация оказалась уместной и адекватной, от переводчика требуется доскональное понимание ситуации, представленной в ИТ:

[Оригинальная аудиодорожка] *БАМ был объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Десятки тысяч молодых людей откликнулись на романтический призыв.*

[Переводная аудидорожка (англ.)]... *It was built by tens of thousands of young activists, attracted from across the Soviet Union by the call of this romantic, epic undertaking.*

Как видим, в данном случае для передачи на английский язык словосочетания *комсомольская стройка* (которое само по себе представляет идеологический концепт) переводчик использовал конструкцию (*built by*) *young activists*. В данном контексте калька (*Komsomol*) вряд ли обеспечивала бы среднестатистическому англоязычному зрителю незатрудненное понимание ситуации. Вместе с тем выбранный вариант адаптации вызывает сомнения, принимая во внимание значения слова *activist* в английском языке. Так, Кембриджский словарь дает следующее определение: «*a person who believes strongly in political or social change and takes part in activities such as public protests to try to make this happen*» [Cambridge Dictionary]. Вторит ему и словарь Мерриам-Вебстер: «*a person who uses or supports strong actions (such as public protests) in support of or opposition to one side of a controversial issue*» [Merriam-Webster Dictionary]. Для отечественно зрителя очевидно, что во времена существования СССР комсомольцы не участвовали в протестных движениях, а всего лишь являлись членами официальной молодежной коммунистической организации. Таким образом, в данном случае адаптация, реализованная в переводе на английский язык, не оправдана и предпочтительней, на наш взгляд, была бы модуляция [Vinay, Darbelnet 1958] – *young communists*, а возможно и более радикальный метонимический вариант – *youngsters*, поскольку в 1970-е гг. в нашей стране сам по себе факт членства в ВЛКСМ вовсе не означал, глубинных коммунистических убеждений, а комсомольские стройки были прежде всего молодежными.

Литература

1. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода (Пер. с фр.) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: 1978. С. 157–167.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
3. Cambridge Dictionary // www.dictionary.cambridge.org/dictionary/english/. (дата обращения: 01.11.2019).
4. Merriam-Webster Dictionary // <https://www.merriam-webster.com/dictionary/activist>. (дата обращения: 01.11.2019).
5. Pitte J.-R. Qu'est-ce qu'une“ville nouvelle”? // canalacademie.com, 2012. [Электронный ресурс] // <https://www.canalacademie.com/ida10074>. (дата обращения: 01.11.2019).
6. Bastin G.L. Adaptation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Mona Baker and Gabriela Saldanha (Eds). 2nd ed. London: Routledge, 2011. P. 3-6.
7. Laver J., Mason I. A Dictionary of Translation and Interpreting. 2018. [Электронный ресурс] // <https://www.academia.edu/37923697> (дата обращения: 13.12.2019).
8. Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistiquecomparéedufrançaiset de l'anglais. P.: Didier, 1958.

O.A. Колоскова

B.V. Зуева

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению характеристик заимствований из английского языка, появившихся в русском языке в последнее время. На основании анализа примеров, взятых из периодической печати, авторы описывают типологические признаки, приводят классификацию и выделяют особенности англичизмов, используемых в публицистическом дискурсе экономической направленности.

Ключевые слова: типологические особенности, заимствования, англизмы, публицистический дискурс.

Olga A. Koloskova

Viktoria V. Zueva

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

**TYPOLOGICAL FEATURES OF BORROWINGS
FROM THE ENGLISH LANGUAGE IN THE JOURNALISTIC
DISCOURSE RELATED TO ECONOMIC ISSUES**

Abstract. The article touches upon the main criteria defining words of English origin which the Russian language has recently borrowed. Based on the analysis of some examples taken from the periodical press, the authors give a classification, outline the typological features and highlight some peculiarities of anglicisms used in the journalistic discourse related to economic issues.

Key words: typological features, borrowings, anglicisms, journalistic discourse.

Заимствование иностранной лексики всегда являлось неотъемлемым процессом, изменяющим и развивающим русский язык в разные исторические периоды. В течение последних тридцати лет особенно интенсивно русский язык пополнился за счет английских заимствований. По подсчетам одного из исследований, анализирующего заимствования этого периода, в состав русского языка вошло 674 английских слова [Воробьева 2003: 120]. В лингвистическом словаре О.С. Ахмановой этот процесс определяется следующим образом: «Заимствование – переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков; заимствованием также называются сами элементы (слова, морфемы, синтаксические конструкции и т.п.), перенесенные из одного языка в другой» [Ахманова 2007: 150].

Появление большого числа заимствований из английского языка, образованных путем транскрипции, то есть “воспроизведения звучания слова оригинала” [Комиссаров 2002: 159], в публицистических статьях экономической тематики не может остаться незамеченным лингвистами, хотя их мнения по этому поводу расходятся. Многие языковеды выступают за “чистоту речи” и не считают употребление иностранных слов чем-то безобидным, видя в этом явлении опасность засорения русского языка, а другие убеждены, что язык не только не портится, а скорее естественным образом обогащается. Подобные разногласия по поводу заимствования иностранной лексики всегда происходили и будут продолжаться, поскольку этот процесс является неотъемлемым движением, изменяющим и развивающим русский язык на определенных этапах.

По мнению лингвистов, основные причины употребления заимствованных слов могут быть связаны как с недостаточными возможностями и словарной базой русского языка, так и с неязыковыми факторами. Известные лингвисты Л.П. Крысин, а также М.А. Брейтер к некоторым внутрилингвистическим причинам относятся отсутствие соответствующего понятия в языке и необходимость наименования новой вещи, потребность в конкретизации значений понятий в какой-либо сфере, а также потребность в более коротких терминах для того чтобы выразить при помощи английского слова составной описательный оборот. Среди экстралингвистических причин языковедами указываются социо- и психолингвистические факторы, такие как мода на заимствования, когда иностранное слово кажется носителям языка научнее, современнее или благозвучнее, чем русское, а также необходимость усиления экспрессивности высказывания [Брейтер 1997: 132, Крысин 2008: 87].

На основании рассмотрения около 150 примеров использования английских слов в русских печатных изданиях, опубликовавших статьи на экономические темы в течение последних трех лет, авторами были выделены несколько типов англоязычных заимствований, каждый из которых имеет характерные особенности. Предложенная типологизация основана на семантическом и морфологическом анализе отобранных примеров, а также на анализе факторов, влияющих на появление англицизмов в публицистическом дискурсе экономической тематики.

На современном этапе заимствование англоязычных слов происходит по следующим внутриязыковым причинам:

1) Потребность в наименовании нового явления, еще не имеющего терминологического обозначения в заимствующем языке: гринмейл (новая форма бизнес вымогательства, основанная на скупке акций крупных корпораций), пулинг (консолидированные розничные поставки от разных поставщиков), эквайринг (возможность для торгового предприятия принимать безналичную оплату за товары и услуги пластиковыми картами), буккроссинг (раздача книг, когда человек, прочитав книгу, оставляет её в общественном месте для другого читателя).

2) Необходимость в более коротком и емком термине с целью заменить описательный оборот, с помощью которого может быть передано значение иноязычного слова средствами русского языка: андеррайтер (финансовая компания, гарантирующая получение выплат в случае финансовых убытков), краудфандинг (коллективное финансирование на добровольной основе), стриминг (потоковое онлайн вещание), блокчейн (последовательная цепочка блоков, содержащих информацию), селфмейд-руководитель (руководитель, который добился успеха в карьере собственными силами).

3) Стремление использовать новый термин, заимствованный из иностранного языка, в более узком, специализированном значении по сравнению с более широким понятием, существующим в русском языке: провайдер (организация, предоставляющая доступ к электронным средствам связи), тизер (определенный вид рекламного сообщения), авиахаб (узловой аэропорт, имеющий высокий процент стыковочных рейсов), вендор (физическое или юридическое лицо, которое поставляет товары под собственным брендом).

Кроме этого, в последние годы на широкое употребление английской лексики большее влияние также оказывают следующие экстралингвистические факторы:

1) мода на использование иностранных слов, при этом в русском языке существует регулярное соответствие, которое полностью спо-

собно передать значение соответствующего понятия: геополитический ивент (событие), коуч (тренер), онлайн шопер (покупатель), диджитализация (цифровизация), кокпит (кабина рулевого), карго отсек (грузовой отсек), гейт (выход на посадку), ренейминг (переименование), фейк (подделка), паттерн (шаблон);

2) значительное увеличение количества специалистов в области экономики и бизнеса, которые имеют высокий уровень владения английским языком, в связи с чем использование англизмов для них является естественным и понятным, не требующим перевода или поиска русских соответствий: таргетировать оффера, отобрать лиды для компаний, составить бэклог.

Морфологический анализ и количественный подсчет заимствований показал, что подавляющее большинство выявленных англизмов (около 80 %) являются именами существительными, реже встречаются глаголы, например, *генерить, шортить, скроллить, геймифицировать, хакать*, и самую малочисленную группу составляют имена прилагательные: *высоко-контагиозные инфекции, драматические изменения климата, диджитальный банк*. Несмотря на то, что большинство используемых английских слов не включено еще в словарь русского языка, некоторые из них образуют производные, относящиеся к другим частям речи согласно моделям словообразования русского языка. В наших примерах распространенным способом деривации является суффиксальный способ, и к самым продуктивным суффиксам можно отнести -ить: генерить, шортить, шерить, -ать таргетировать, хакать, геймифицировать, -ов фейковые (новости), -н тизерный (ролик). К отдельному типу заимствований относятся англоязычные термины, которые можно встретить в некоторых узкопрофессиональных контекстах на оригинальном языке заимствования. Например, roadmap проекта (стратегический план проекта с обозначением основных целей и задач, которые необходимо реализовать), продукция по-наме (продукция, которая не относится к какой-либо известной торговой марке и стоит дешевле, чем брендовые аналоги), эксперимент с big data (структурированные и неструктурированные данные огромных объёмов и значительного многообразия).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в течение последних нескольких лет в экономическом дискурсе наблюдается широкое употребление англоязычных заимствований и появление значительного количества новых англизмов по ряду языковых и внеязыковых причин. Анализ примеров показал, что несмотря на преобладание внутрилингвистических причин использования транс-

крибируемых англизмов, существенную роль на современном этапе также играют внешние факторы. Употребление английских слов с сохранением графической формы оригинала является новой тенденцией, замеченной в публицистических текстах, которую можно объяснить новизной понятий и стремлением к лаконичной передаче их смысла. С точки зрения классификации иностранных лексических единиц по морфологическим признакам было выявлено превалирование среди заимствований имен существительных, которые также участвуют в словообразовательных процессах и образуют производные, относящиеся к другим частям речи. Описанные выше характерные особенности англоязычных заимствований, встречающихся в текстах экономической направленности последних лет, представляют интерес для дальнейшего исследования и анализа этого пласта лексики в диахроническом ключе.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 570 с.
2. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностр. студентов-руссистов / М.А. Брейтер. – М.: Изд-во АО “Диалог-МГУ”, 1997. – 156 с.
4. Воробьев, С.В. Англицизмы в русском языке: улица с односторонним движением? / С.В. Воробьев // Русский язык и литература. – 2003. – № 8. – С. 117–122.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Изд-во “ЭТС”, 2002. – 424 с.
6. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. – М.: Знак, 2008. – 318 с.

E.S. Lenkova

*Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия*

Научный руководитель:

E.A. Nikulina

доктор филологических наук, профессор

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКИХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Аннотация. В статье анализируется сущность концепта Understatement как лингвокультурологической категории, исследуются основные языковые средства реализации данного явления в рекламных слоганах британского каталога IKEA за 2019 год.

Ключевые слова: рекламный слоган, языковаядержанность, реклама, лингвокультурологический анализ, межкультурная коммуникация.

Ekaterina S. Lenkova

*Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia*

Research advisor:

Elena A. Nikulina

PhD in Linguistics, professor

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF BRITISH ADVERTISING SLOGANS

Abstract. The article centers on the concept of understatement as a lingua-cultural category and analyses the main linguistic means of realisation of this phenomenon in British advertising slogans. The research is based on the British version of the 2019 IKEA catalogue.

Key words: advertising slogans, understatement, advertisement, linguacultural analysis, cross-cultural communication.

Рекламный слоган – это лаконичное, легко запоминающееся рекламное сообщение, которое в яркой, образной форме передает основную идею рекламной кампании.

Цель данного исследования – проанализировать рекламные слоганы британского каталога IKEA за 2019 год, показать, как выявленные лексические особенности отражают менталитет жителей Великобритании.

Говоря о менталитете британцев, нельзя не упомянуть явление *understatement*, которое на русский язык переводится как «языковая сдержанность», «недоговоренность», «преуменьшение». *Understatement* – это утверждение, которое снижает или сводит к минимуму важность того, о чем идет речь, и в котором используется меньше выразительности, чем следовало бы ожидать. Языковая сдержанность англичан проявляется в том, что для выражения как негативных, так и позитивных моральных суждений они прибегают к смягчающим словам и выражениям: *quite*, *a bit*, *I am afraid* и многим другим [Иванова 2013: 253].

В корпусе анализируемых слоганов можно встретить следующие средства выражения *understatement*:

А. Минимизатор [Hubler A. 1983: 192]. В слоганах IKEA используется частица *just*, которая как бы «помогает» свести на нет нежелательные эмоции / лишние действия. В первом примере говорится о том, что для сухого пола в ванной понадобится лишь коврик IKEA. Во втором – о том, как просто избежать завалов на стульях, если приобрести рекламируемые крючки: 1. *Keeping the floor dry is just a walk in the park* (реклама коврика в ванной); 2. *Just pop your things on a chair* (реклама крючков в форме стульев).

Б. Случай намеренного избегания выражений с гиперболой [Spitzbardt 1963: 277]. В нижеуказанных примерах употребляется нейтральная лексика, прилагательные в положительной степени сравнения. Не используются превосходные степени сравнения, характерные для рекламных текстов и, как правило, указывающие на превосходство рекламируемого товара над другими. Вместо «*the best / ideal / perfect solution*», «*the best / a splendid home for your colour TV*», «*we have a nose for bright / brilliant ideas*», «*take the softest option*» имеем «*the simple solution*» (реклама кровати); «*a nice home for your colour TV*» (реклама подставка под телевизор), «*we have a nose for good ideas*» (реклама стола с функцией хранения вещей) и «*take the soft option*» (реклама накидки, пледа).

В. Эвфемизм (нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или выражение, заменяющее неприличные / неуместные слова и выражения): *limited space, unlimited you* (реклама многофункциональной мебели). Здесь «*limited space*» является эвфемизмом «*small / tiny space / flat*».

Г. Использование идиом / фразеологизмов / устойчивых выражений. Фразеологизмы, идиомы и устойчивые выражения осуществляют функцию языковой сдержанности ввиду того, что они позволяют выразить оценку, соответствующую нормам британского менталитета.

1. *We have a nose for good ideas* (реклама стола с функцией хранения вещей). Have a nose for: to have an intuitive ability to detect or excel at something [The FreeDictionary].

2. *Keeping the floor dry is just a walk in the park* (реклама коврика в ванной). A walk in the park: a task or activity that is easy or effortless to accomplish [The FreeDictionary].

3. *Blow your own trumpet* (реклама мебели для комнаты). To blow your own trumpet / horn: to tell everyone proudly about your achievements [Cambridge dictionary]

4. *Turning over a new leaf* (реклама экологичной мебели). To turn over a new leaf: to change your behavior in a positive way [Cambridge dictionary].

5. *Put all your (eggs) in one basket* (реклама корзины для хранения вещей). To put all your eggs in one basket: to depend for your success on a single person or plan of action [Cambridge dictionary].

6. *The newest pick of the bunch* (реклама искусственных цветов). The pick of a bunch: the best one of a group [Merriam-Webster dictionary].

В рассматриваемых выше примерах идиомы и устойчивые выражения так или иначе отражают то, что изображено на картинке, сопровождающей рекламируемый товар. Например, на фотографии первого слогана изображена собака, которая явно пытается что-то найти (идёт ссылка к идиоме «have a nose for»), на фотографии второго слогана также показана собака, которая, стоя на коврике в ванной, отряхивается от воды (ссылка к «a walk in the park»), на третьей фотографии – винтажные аксессуары для комнаты, в числе которых есть труба (trumpet), на четвертой – растения (идёт ссылка к «turn over a new leaf»), на пятой – корзинка с яйцами («put all your eggs in one basket»), на шестой – букет искусственных цветов («pick of a bunch»). Важно отметить, что проведение таких параллелей делается для того, чтобы заинтересовать потенциального покупателя, повысить ему настроение.

Д. Аллюзии к социокультурным явлениям.

Because two's company (реклама раскладывающегося стола и двух стульев). Данный слоган содержит часть поговорки «two's company, three's a crowd» / «two is company, but three is none».

More than a goody-two shoes (реклама скамьи с ящиком для хранения обуви). «A goody-two shoes» – это аллюзия к произведению для детей «The History of Little Goody Two-Shoes», написанному Джоном Ньюберри (английским писателем) в 1765 году. Это произведение популяризировало выражение «goody two-shoes», которое сейчас используется для описания кого-либо настолько хорошего и послушного, что это вызывает раздражение [Urban dictionary].

Е. Использование юмора:

Just pop your things on a chair (реклама крючков в виде стульев). На фотографии, сопровождающей слоган, изображён рекламируемый товар: крючки в виде стульев. Под словом «chair» здесь подразумевается не стул, а крючки. Эта «игра слов» забавна тем, что, по сути, такие крючки помогают «разгрузить» стулья, заваленные одеждой, а без изображения слоган воспринимается как призыв кинуть вещи на стул.

Retro style with a modern twist (реклама офисного кресла). В данном слогане слово *twist* имеет несколько значений: 1. an act of twisting; 2. an unexpected turn or development [Merriam-Webster dictionary]. Так как на офисном кресле можно крутиться, слово *twist* воспринимается как «поворот», «кручение». Во втором случае слоган можно перевести следующим образом: «ретро стиль с элементами / штрихами современности».

Full house (реклама мебели). *Full house: a situation in which every seat in a cinema, theatre, concert is filled*, «каншлаг» [Cambridge dictionary]. Помимо этого значения, выражение «full house» как свободное словосочетание обозначает дом, полный гостей. То есть выражение указывает на функциональную сторону мебели, а именно на то, что благодаря ей в доме каждому найдётся место.

Put a spring in your step (реклама ковра). Данный слоган подразумевает 2 значения слова *spring*: 1. пружина; 2. прыжок. Обращается внимание потенциального покупателя на ворс ковра, который по форме напоминает пружины. Подразумевается, что рекламируемый товар добавит легкости походке и заставит своего владельца прыгать от счастья.

The age of enlightenment (реклама светильников). Как всем известно, «the age of enlightenment» («Эпоха Просвещения») – это одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. Однако в данном

случае рекламируются светильники, поэтому слово *enlightenment*, содержащее в себе компонент *light* («светильник»), органично вписывается в рекламный слоган, добавляя ему изысканности.

For little night owls it's a hoot (реклама светильника в форме совы). Комический эффект создается благодаря двум планам восприятия фразы, которые реализуются за счет явлений полисемии и омонимии. Слово *owl* (n) имеет два значения: 1) a bird with a flat face and large eyes that hunts small mammals at night «сова (животное)»; и 2) a person who likes to stay up late at night «сова (человек)» [Cambridge dictionary]. Слова *hoot*: 1) the sound an owl makes, or a shout showing anger or amusement и «звук, который издаёт сова или крик восторженного / злого человека» и *hoot*: 1) an amusing person or thing «развлечение, веселье, весельчик» [Cambridge dictionary] являются омонимами. Получается, первый план восприятия фразы связан с животным миром («совы» и «звук, который издают совы»), а второй – с людьми («человек, который поздно ложиться спать» и «веселье»).

The perfect fetch and carry (реклама подставки для подноса). Выражение *to fetch and carry for sb* имеет значение «*to do boring, unskilled jobs for someone, as if you were that person's servant*» [Cambrighe dictionary]. Буквальное понимание каждого компонента сочетания (*fetch* – приносить, подавать, *carry* – носить) описывает многофункциональность подставки для подноса: её можно легко сложить и переносить с места на место.

Следует отметить, что большая часть лексики представлена стилистически нейтральными словами: в слоганах встречается лишь три книжных слова (*holistic*, *eclectic*, *distinctive*) и одно слово, относящееся к разговорно-бытовой лексике (*comfy*): 1. *Holistic haven in the city* (реклама дивана); 2. *Eclectic taste, distinctive style* (реклама аксессуаров для дома); 3. *A sofa so comfy, you could stay all day. And all night* (реклама дивана).

Считается, что книжная лексика придает тексту некую солидность, в то время как разговорно-бытовая лексика создает эффект «непринужденной беседы», тем самым вызывая у покупателя доверие [Дурицкая 2009: 3-4].

Как можно заметить, проанализированные рекламные слоганы не перегружены средствами выразительности. Социокультурные особенности проанализированных рекламных слоганов (выражение языковой сдержанности) в основном выражаются при помощи использования нейтральной лексики, минимизатора (частицы *just*), намеренного избегания выражений с гиперболой, эвфемизма, идиом / фразеологизмов / устойчивых выражений, аллюзий к социокультурным явлениям, юмора.

Литература

1. Дурицкая Н.К. Лексические особенности англоязычных рекламных текстов // Вестн. Чувашского ун-та. – 2009. – № 1. С. 222–226.
2. Иванова В.Г. Лингвистические аспекты изучения understatement в современном английском языке // Вестник МГИМО Университета. Москва: МГИМО, 2013. – №. 5 (32). С. 252–260.
3. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] // <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 27.01.2021).
4. IKEA United Kingdom. 2019 IKEA Catalogue.[Электронный ресурс] // URL: <https://www.ikea.com/gb/en/customer-service/catalogue-and-brochures/> (дата обращения: 25.01.2021).
5. Hubler A. Understatement and hedges in English / A. Hubler. Amsterdam: Benjamins, 1983. – P. 192.
6. Merriam-webster dictionary. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 27.01.2021).
7. Spitzbardt H. Overstatement and Understatement in British and American English / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 6:45, 1963. – P. 277–286.
8. The Free Dictionary. [Электронный ресурс] // <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 27.01.2021).
9. Urban dictionary. [Электронный ресурс] // <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 27.01.2021).

М.Н. Москавец
Одинцовский филиал МГИМО МИД России
Одинцово, Россия

ЗАГОЛОВОК-ВОПРОС ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования двусоставных вопросов-заголовков в современной французской прессе. В ходе анализа выявлены основные типы вопросительных заголовков, их особенности и прагматическая нагрузка.

Ключевые слова: газетный заголовок, вопросительное предложение, прагматическая функция, французская пресса.

Marina N. Moskavets
MGIMO-University
Odintsovo, Russia

QUESTION HEADING IN FRENCH PRESS

Abstract. The paper presents the results of research of two-member interrogative headlines in the contemporary French press. Study has revealed the main types of the interrogative headlines, their particularities and their pragmatics.

Key words: newspaper headline, interrogative sentence, pragmatic function, French press.

Целью любого высказывания может быть: сообщение абсолютно новой информации, то есть введение в когнитивную сферу собеседника новых понятий; сообщение новой информации об уже известных вещах; не сообщая ничего нового, воздействовать на отношение рецептиента к действительности, то есть «воздействие через убеждение» [Сидоров 2009: 36]. Вопросительное предложение, как правило, не сообщает ничего нового. Целью данного предложения в устной коммуникации является запрос, уточнение, дополнение какой-либо информации. И этот недостаток информации можно легко восполнить при непосредственном общении. В условиях же печатного текста, где собеседник лишь предполагается, это представляет некоторую сложность. Следовательно, вопрос в роли газетного заголовка будет иметь совсем другую функцию, нежели вопрос в диалоге. Для определения прагматической нагрузки вопросов-заголовков во французской прессе представляется целесообразным рассмотреть их основные типы и функции.

Необходимо отметить, что в фокусе настоящего исследования – заголовки, содержащие личную форму глагола. С точки зрения актуального членения, эти заглавия содержат и тему, и рему, в то время как односоставные вопросы в функции заголовков, как правило, указывают лишь на тему.

Анализ современной французской прессы показывает, что заголовков в вопросительной форме не так много. Небольшое количество вопросов-заголовков на газетной полосе связано, по мнению Ю.В. Пешковой, с тем, что они малоинформационны, но обладают выраженной прагматической направленностью [Пешкова 2012: 10]. Коммуникативно-прагматическая целеустановка находит выражение в различных средствах. Для определения этих средств необходимо рассмотреть типичные синтаксические модели, порядок слов в двусоставных вопросительных предложениях-заголовках.

Изучение синтаксиса вопросов-заголовков показало, что подавляющее большинство из них являются простыми предложениями: Comment nos enfants **feront**-ils des enfants? (F3); La Chine “communiste” de Hu Jintao **doit**-elle encore quelque chose à Mao? (CR8); Comment le prix des carburants **est-il contrôlé** sur le marché intérieur russe? (CR10). Усложненные структуры вопросов-заголовков представлены единством самостоятельных предложений и сложными предложениями с разными типами связи:

- с придаточным относительным (Une bestiole moustachue qui **parle** pour les arbres **suffit**-elle à faire un film? (M14));
- с придаточным дополнительным (**Souhaitez**-vous que Martine Aubry **reste** à la tête du PS? (F7, p. 1));
- с придаточным условия (“Si une personne **est** gay, qui **suis-je** pour la juger?” (M25, p. 1)).

Редкое употребление сложных предложений в роли газетных заголовков вызвано ограничениями пространства на газетной полосе. Единообразие употребления заголовков и с другим синтаксическим явлением – с эллиптической вопросительной конструкцией. Эллипсис в основном предложении образуется в результате опущения глагола, при этом придаточное предложение остается двусоставным: Google, un ami qui vous **veut** du bien? (F1). Эллипсис может быть в парцеллированном вопросе: Talents.fr **évolue** ... et vous? (TLRM); и в придаточном предложении: “La France **est** bien allée en Libye, pourquoi pas au Mali?” (M14). Эти конструкции чаще встречаются в разговорной речи. Вероятно, в этом причина их минимальной частотности в роли газетного заголовка. Необходимо отметить, что исследуемый материал взят, в основном, из

центральных печатных изданий, которые стремятся выдерживать требования соответствующего функционального стиля, нормы языка, поэтому синтаксис разговорной речи приемлем в заголовках статей лишь определенных рубрик.

Итак, основная структура вопросительных двусоставных заголовков – это простое предложение. Это относится как к общевопросительным, так и к частновопросительным заголовкам. Особый интерес представляет изучение порядка слов в обоих типах вопросительных заголовков. В настоящем исследовании решение данной задачи необходимо для определения основной коммуникативной целеустановки вопросительных заголовков. И.А. Рудницкая в своем исследовании заглавий газеты, имеющей политическую направленность, утверждает, что заголовок-прагмема (то есть вопрос) часто выражает протест, негативную оценку, ставит излагаемый факт под сомнение [Рудницкая 1984: 21]. Вывод о подобной окраске вопроса-заголовка актуален в рамках настоящего исследования отчасти, так как в настоящей работе изучаются заголовки политически нейтральных изданий.

Практически все частновопросительные предложения-заголовки настоящего исследования построены согласно общему правилу:

- с инверсией местоименного подлежащего (*De quoi avons-nous peur (au cinéma?)* (M25, p. 12));
- с инверсией именного подлежащего (*Quelles sont les promesses de la médecine dentaire de demain?* (F11, p. 11); *A quoi sert la fiscalité verte?* (M19, p. 7));
- с репризой именного подлежащего (*Comment nos enfants feront-ils des enfants?* (F3)).

Инверсия местоименного подлежащего и реприза именного подлежащего – характерная черта французского частновопросительного предложения.

Порядок слов в общевопросительном предложении в роли газетного заголовка может быть иным: “*L’alternance de ces constructions [constructions directe et inversée] est loin d’être mécanique*” [Васильева 2020: 34]. Здесь возможен прямой порядок слов, и это определяется или рядом грамматических факторов, или спецификой коммуникативной установки вопроса.

Одним из грамматических факторов является наличие оборота ‘est-ce que’: “*Est-ce que Tom est dans le coin?*” (F8). Вопросы с этим оборотом выражают авторское сомнение и значительно увеличены в объеме. Вопрос-заголовок, построенный по данной модели, встречается в газетном пространстве редко.

Инверсия местоименного и реприза именного подлежащего невозможна, по мнению грамматистов [Васильева 2006: 17], в вопросах, начинающихся с ‘*si*’ и ‘*et si*’ (*Et si on arrêtait de caricaturer l’Allemagne et Angela Merkel?* (F6, p. 17); “*Et si, un jour, tout ça disparaissait?*” (M28, p. 19); *Si les otages remboursaient?* (F1)). Вопросы такого типа не имеют вопросительной целеустановки. Они либо предлагают реципиенту представить какую-либо ситуацию (имеют гипотетическое значение), либо призывают к действию (обладают побудительной модальностью).

Прямой порядок слов в общевопросительном предложении-заголовке возможен и при отсутствии вышеперечисленных грамматических факторов. В этом случае порядок слов определяет целеустановка таких вопросов, которая близка к установке повествовательного высказывания. Такие предложения утверждают какой-либо тезис, хотя и имеют в конце знак вопроса.

В ходе исследования были выявлены следующие особенности: 1) вопросительные заголовки с прямым порядком слов составляют крайне маленький процент от всего числа вопросительных заголовков корпуса; 2) практически все вопросительные заголовки встретились в текстах заголовков рекламных статей: *Vos concurrents ne voyagent plus?* (NO1); *Les droits d’un enfant ne sont pas respectés?* (M5, p. 11); *Vous aimez développer vos réseaux? Venez étendre ceux de nos 43 filiales sur 4 continents* (M32EE, p. 8). Целеустановка автора в данном случае – призыв купить товары или воспользоваться услугами, которым посвящена статья. Одна из известных тактик убеждения – «Правило трех ‘да’». Модель вопроса, включающая препозицию подлежащего, по сути, является утверждением, требующим лишь одобрения со стороны читателя. При этом реципиент наверняка прочтет весь текст в поисках аргументации высказанного им согласия.

В целом механизм привлечения читателя к материалу на полосе построен на призыве читателя задаться тем же вопросом, который автор помещает в качестве заголовка. В тексте нижеследующей за заголовком статьи читатель может найти вполне конкретный ответ на вопрос-заголовок, например: *Leon Black est-il acheteur du “Cri”?* (F8), *A quoi sert la fiscalité verte?* (M22). Риторический вопрос не имеет ответа, но его используют, чтобы подчеркнуть важность, актуальность проблемы, привлечь читателя к ее обдумыванию: *La Russie manque-t-elle d'espace?* (CR11); *Où va la Roumanie?* (F8).

Таким образом, заголовок-вопрос вкупе с текстом статьи либо сообщает новое об уже известных вещах (как в случае: заголовок-вопрос – текст-ответ), либо имеет место факт воздействия через убеждение (как в случае: заголовок-вопрос – текст-рассуждение).

Литература

1. Васильева Н.М. Вопросительное предложение во французском и испанском языках (на французском языке) / La phrase interrogative dans les langues française et espagnole. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 112 с.
2. Васильева Н.М. Прагматический аспект порядка слов в вопросительном предложении / Н.М. Васильева // Функционирование лингвистических единиц на разных языковых уровнях в романских языках: Сборник науч.тр. – М.: МГОУ, 2006. С. 15-19.
3. Пешкова Ю.В. Роль и функции новостных заголовков в современной немецкоязычной прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Пешкова Юлия Валерьевна. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – 21 с.
4. Рудницкая И.А. Прагматические функции однофразового текста во французском языке (на материале заголовков газеты Юманите): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Рудницкая Ирина Александровна. – М., 1984. – 23 с.
5. Сидоров Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров. – изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.

Список цитируемых периодических изданий

- CR8 – Le Courrier de Russie (12.02.2010)
CR10 – Le Courrier de Russie (22.04.2011)
CR11 – Le Courrier de Russie (13.05.2011)
F1 – Le Figaro (25.01.2010)
F3 – Le Figaro (08.02.2010)
F6 – Le Figaro (03.07.2012)
F7 – Le Figaro (12.07.2012)
F8 – Le Figaro (13.07.2012)
F11 – Le Figaro (02.12.2013)
M5 – Le Monde (04.07.2012)
M14 – Le Monde (18.07.2012)
M19 – Le Monde (20.07.2013)
M22 – Le Monde (24.07.2013)
M25 – Le Monde (31.07.2013)
M28 – Le Monde (06.08.2013)
M32EE – Le Monde Éco&Entreprise (06.12.2013)
NO1 – Le Nouvel Observateur (17.09.2009)
TLRM – Télérama (23.06.2012)

О.Б. Панова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Томск, Россия*

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС О ЯЗЫКЕ ИСКУССТВА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания Языка Искусства в обширном культурном контексте эпохи Нового времени. Автор показывает, что философские идеи и искусствоведческие концепции, научные и художественно-эстетические открытия классиков Нового времени для исследования Языка Искусства и, в первую очередь, выяснения его сущности в философском смысле стали основополагающими и послужили ориентиром для дальнейших лингвофилософских поисков в истории культуры.

Ключевые слова: язык искусства, Новое время, классическая философия, классическое искусство, поэзия.

Olga B. Panova

*National Research
Tomsk State University
Tomsk, Russia*

PHILOSOPHICAL DISCOURSE ON THE LANGUAGE OF ART IN THE CULTURAL HISTORY OF THE MODERN ERA

Abstract. The article deals with the problem of understanding the Language of Art in the vast cultural context of the Modern era. The author shows that the philosophical ideas and art-historical concepts, scientific and artistic-aesthetic discoveries of the Modern classics for the study of the Language of Art and, first of all, the clarification of its essence in the philosophical sense became fundamental and served as a reference point for further linguistic and philosophical searches in the history of culture.

Key words: language of art, Modern era, classical philosophy, classical art, poetry.

Культура эпохи Нового времени – заслуга Европы, интеллектуальное достижение европейской философской мысли и творческого гения искусства во всемирной истории Человечества. Эпоха Нового времени, отмеченная именами европейских мыслителей, охватывает, как принято считать, период от начала Ренессанса до конца века Пропаганды, включая первую треть XIX столетия. Сегодня она, подобно Античности, воспринимается в качестве непререкаемо авторитетной – как эпоха классики. Её принято брать за эталон и высочайший образец, если судить по её результатам, как раз и выделившим европейскую культуру в Мире оставленному ею величайшему культурному наследию всемирного значения: искусству европейского Ренессанса (творчество Джотто, Джованни Пизано, Мазаччо, Брунеллески, Донателло, Фра Анджелико, Верроккьо, С. Боттичелли, Филиппино Липпи, Перуджино, Л.Б. Альберти, Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело, Корреджо, Тициана) и европейской классической философии (с философско-методологическим центром – трансцендентальным идеализмом Канта и высшим интеллектуальным достижением работы всей просветительской мысли – философией абсолютного духа Г.В.Ф. Гегеля).

Язык Искусства в эпоху Нового времени рассматривается в широком культурно-историческом контексте. Проблема его сущности, природы, смысла и предназначения вызывает напряжённый дискурс, в который оказываются вовлечёнными все интеллектуальные течения эпохи и задействованными все сферы культуры – философия, искусство, наука, религия. Процесс обсуждения лингвоэстетических проблем и поиск их решений философской мыслью и творческим гением искусства осуществляется в общем проблемном поле *классического* и *неклассического* направлений развития культуры при всей сложности их взаимоотношений.

Главное, что было обосновано философской мыслью культуры Нового времени – взаимосвязь Языка Искусства – Сознания – Бытия.

Философы и художники доминирующего в эту эпоху классического направления развития культуры (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Л.Б. Альберти, Р. Декарт, И. Кант) из универсума античного λόγος выделили только смысл *ratio*, определили Бытие чистой мыслью, отождествили логическое исключительно с мыслимым, рациональным. Философия, принципиально сориентировавшись на чистую мысль, отдав приоритет в познании Мира *Cogito*, избрала магистральную стратегию трансцендентализма в качестве философского *credo* и сумела подчинить эстетику и искусство власти и авторитету *Ratio*. На этом основании было выявлено взаимоотношение Языка – Разума (*Ratio*) – Бытия.

тия – как первостепенно важное. Язык Искусства первоначально рассматривался именно в этом ключе. Методы работы философии трансцендентального идеализма позволили поставить вопрос о сущности и природе Языка как такового, выявить саму идею Языка Искусства и заложить философские основы его понимания. Исходя из уверенности в изначальной логичности, красоте и гармонии Мира в смысле разумности и правильности Мироустройства, строгой упорядоченности Мироздания согласно законам *Ratio*, понять сам Язык – строго подчинённый *Cogito* – как искусство точного выражения мысли; увидеть Язык Искусства в его сущностных характеристиках, в качестве которых были выявлены логическое совершенство, красота, порядок, математическая чёткость, ясность, геометрическая правильность, и реализовать его в шедеврах искусства.

В соответствии с общими законами логики и следующей им классической эстетики утвердить в истории культуры эстетический идеал логически совершенного Языка Искусства – как сверхисторический: Язык Искусства – язык, логически верно воспроизводящий порядок тождественного мысли умопостигаемого Бытия, и сам в идеале также логически прекрасен, поскольку разумно организован, структурирован и упорядочен *Ratio*.

Проблему соотношения Языка-Истины-Добра-Красоты удалось решить в пользу Языка Искусства. Мир как данность сознания а priori прекрасен для художника, поскольку логически схвачен и геометрически строго оформлен его мыслью, значит, – разумен и обладает порядком, ценностью, смыслом. Искусство – именно тот язык, который способен в совершенстве оформить и выразить мировой порядок, эстетически идеально передать истинную красоту и абсолютную гармонию Мироздания.

Благодаря активизации неклассического течения культуры (Гёльдерлин, Новалис, И.В. Гете) произошло открытие безграничной и непостижимой области Эстетического, что вызвало «критику чистого разума» и, соответственно, – критику соотнесённого с ним логически совершенного и геометрически точного Языка Искусства, не способного в полной мере выразить Невыразимое – подлинную красоту как гармонию живой жизни Вселенной.

Продуктивный диалог классического и неклассического направлений философской мысли поспособствовал возвращению философской мысли к её софиологическим истокам. Это позволило восстановить изначальную универсальность и «целомудрие» λόγος из глубин живой жизни Культуры, в истоках своих неразрывной с Природой,

вернуть гераклитов живой самовозрастающий λόγος, обнаружить по-граничность Разума и понять цельное сознание во всей полноте его живого развития. Все эти процессы «гераклитовой» традиции дают возможность иного, более глубокого и подлинного понимания Языка Искусства и создания языковых художественно-эстетических онтологий, альтернативных предложенным и проработанным классикой.

Исходя из универсальности λόγος, была переосмысlena взаимосвязь Язык – Сознание – Бытие. Бытие было понято, как φύσις в значении Красоты Жизни Вселенной, и осмыслена творческая природа Сознания. Было рассмотрено и обосновано соотношение Языка с так именно понятым Бытием и памятью и сознанием гения, творца искусства.

Благодаря восстановлению связи Языка и Бытия-Природы (φύσις) и природного дара гениальности происходит осознание мудрости самого Языка и обоснование истинно-эстетической природы Языка, в истоке которой – чувство и переживание. Эстетика Языка Искусства исходит отныне из эстетики жизни. Язык Искусства глубоко родственен Природе, язык красоты и мировой гармонии, естественным образом соприроден Истине-Добру-Красоте в их софийной единносущности.

Возвращение философской мысли во всеединство μνημοσύνη, к истокам μύθος, в творческую стихию ποίησις позволило понять творческую – мифопоэтическую и поэтическую – природу Языка. Роль Языка не ограничивается формированием строго логическим способом понятий, категорий, абстракций, Язык допускает возможность поэтического творчества; в изначальном истоке своём он – суть сама поэзия.

В результате дискуссий мыслителям и творцам эпохи Нового времени удалось доказать, что Искусство и поэзия не просто является одним из языков Культуры, а выявляет самую суть Языка как такового: художественная красота и творческая способность – качества по природе присущие самому Языку как таковому. Все языки Культуры – суть произведения искусства.

Литература

1. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. В 2т. – М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1935–1937. – Т .1–2.
2. Винкельман И.И. Избранные произведения и письма. – М.: Ладомир, 1996. – 668 с.

3. Гердер И.Г. Избранные сочинения. – М.-Л. : Гос. изд-во худ. лит., 1959. – 392 с
4. Гёте И.В. Поэзия и правда. Из моей жизни. – М.: Захаров, 2003. – 736 с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкоznанию. – М. : Прогресс, 2001. – 400 с.
6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М. : Прогресс, 1985. – 450 с.
7. Дворжак М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения. В 2 т. – М.: Искусство, 1978. – Т. I-II. – 264 с., 394 с.
8. Дидро Д. Салоны. – М.: Искусство, 1989. – Т. 1–2. – 268 с., 399 с.
9. Дюрер А. Трактаты. Дневники. Письма. – СПб.: Азбука, 2000. – 704 с.
10. Кант И. Собр. соч. В 6 т. – М.: Мысль, 1964-1966. – Т.I-VI.
11. Кассирер Э. Философия Просвещения. – М.: РОССПЭН, 2004. – 543 с., 622 с., 799 с., 544 с., 478 с., 564 с., 743 с.
12. Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 93 с.
13. Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства. – М.: Мысль, 1999. – 608 с.
14. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2 т. – М.: Искусство, 1983. – Т. 1–2. – 479 с., 448 с.
15. Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. – М.: Худ. лит., 1986. – 489 с
16. Якимович А.К. Новое время. Искусство и культура XVII–XVIII веков. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 440 с.

Т.П. Петерс

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

**ДИАФАЗИЧЕСКИЙ И ДИАМЕЗИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВАРИАТИВНОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ
СЛОЖНОГО И ПРОСТОГО ПЕРФЕКТА**
(в корпусе рукописей мемуарного жанра конца XVIII –
первой четверти XIX в. на французском языке
из фондов государственных архивов)

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения вариативности простого и сложного перфекта для идентификации автора безымянного произведения мемуаристики на примере архивной рукописи на французском языке первой четверти XIX в. С этой целью проводится ее сравнение с корпусом семи одноязычных с ней рукописей мемуарного жанра конца XVIII–первой четверти XIX в. В ходе рассмотрения мемуаров как актов письменной коммуникации на основе диасистемного подхода к тексту и посредством диафазической и диаметической вариативности указанных глагольных форм получены результаты по частичной идентификации автора и сделаны выводы, которые указывают на направления последующего исследования.

Ключевые слова: мемуары, французский язык, XVIII–XIX в., коммуникация, диасистемный подход

*Tatyana P. Peters
MGIMO-Odintsovo
Odintsovo, Russia*

**DIAPHASIC AND DIAMESIC ASPECTS OF THE VARIABILITY
OF VERB FORMS OF COMPLEX AND SIMPLE PERFECT
IN THE CORPUS OF MEMOIR GENRE MANUSCRIPTS
OF THE LATE XVIII – FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY
IN FRENCH FROM THE STATE ARCHIVES**

Annotation. The article considers the possibility of using the variation of simple and complex perfect to identify the author of an unnamed work of memoiristics on the example of an archival manuscript in French of the first quarter of the XIX century. For this purpose, it is compared with the corpus of seven monolingual manuscripts of the memoir genre of the late XVIIIth – first quarter of the XIXth century. Considering memoirs as an act

of written communication, on the basis of a diasystemic approach to the text and by means of the diaphasic and diamesic variation of these verb forms, the results of partial identification are obtained and conclusions are drawn that indicate the directions for further research.

Key words: memoirs, French, XVIII-XIX centuries, communication, diasystem approach.

В статье рассматривается диафазическая и диамезическая вариативность простого (*Passé simple*) и сложного перфекта (*Passé composé*) в качестве основы для осуществления практических целей, в частности атрибуции рукописного произведения мемуарного жанра безымянного автора [РГАДА: 181]. При этом решаются задачи: 1) сравнить мемуары французских и русских авторов конца XVIII – первой четверти XIX в., выявить наличие / отсутствие вариативности простого и сложного перфекта; 2) систематизировать, определить различия и значение вариативности.

Материалом являются рукописи мемуаров на французском языке конца XVIII-первой четверти XIX в. из фондов Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Российской Федерации: [НИОР РГБ: 2, НИОР РГБ: 6, РГАДА: 2895, РГАДА: 2896, РГАДА: 38, ГАРФ: 748, РГАДА: 150, РГАДА: 278]. Метод исследования: сравнение восьми рукописей по вертикали относительно диафазической и диамезической вариативности простого и сложного перфекта. Подобное изучение полагается возможным в свете изменений ситуации в лингвистике, когда исследования направлены на изучение связи языка с обществом (человеком) и мышлением. Соответственно, используются сведения таких дисциплин, как скриптология (совокупность приемов написания, принятая и утвердившаяся во Франции и у определенного скриба) и антропоцентризм (позиция и интенции скриба, главного действующего лица мемуаров).

Термин «варьирование / вариативность», одновременное употребление *Passé simple* и *Passé composé* в одном предложении (в одном контексте) и внутри одного литературного памятника, является отличительной чертой французских рукописей.

В аспекте диафазической вариативности мемуары каждого автора (скриба) подчинены его pragmatischen и stilistischen интенциям как мыслящего и пишущего субъекта. На него при создании текста рукописи влияют знание языка (языковая система), нормативные установки, присущие тому или иному региональному диалекту, личный языковой опыт, своего рода языковая компетенция (письменный

узус), таким образом, рукописный текст является элементом и отражением региональной письменной традиции Франции [Лукина 2006: 22]. На этом основании и с учетом критерииов полюсов коммуникации вариативность *Passé simple* и *Passé composé* может стать предпосылкой для установления национальной приадлежности автора.

Сравнение мемуаров показывает, что только в одной рукописи [РГАДА: 278] эта отличительная черта французских рукописей отсутствует и используется форма *Passé simple*. Вариативность *Passé simple* и *Passé composé* наблюдается только в мемуарах носителей французского языка или лиц, живших с рождения во франкоговорящих регионах. Однако категорично утверждать, что автор является французом по данному признаку полагается преждевременным по той причине, что в нашем распоряжении имеется недостаточное количество французских рукописей русских авторов.

Поскольку текст мемуаров ориентирован прежде всего на читателя, соответственно, основная задача скриба / автора – воздействовать на его восприятие и сознание и попытаться донести до адресата то видение событий и понимание проблематики произведения, которое изначально было создано в его авторском мире. Н.П. Голицына имела намерение рассказать своим потомкам о народах, странах, материальных памятниках культуры, городах, экономике и диковинках стран Европы, сообщить о французской революции, свидетелем и очевидцем которой она оказалась. Автор безымянной рукописи представил обзор сражений русско-турецкой войны 1806-1812 гг. и оценил полководческие умения П.И. Багратиона, М.И. Кутузова и других военачальников. Поль Гибаль преследовал цель объективного всестороннего описания вновь присоединенных к России территорий. Все языковые средства и приемы, используемые в рукописных текстах, направлены на осуществление авторских задач.

Вариативность глагольных форм *Passé simple* и *Passé composé* рассматривается, в таком случае, с позиции подхода к тексту как акту письменной коммуникации, отражающему индивидуальность автора. Два коммуникативных континуума: полюс «коммуникативное немедленное (устная форма речи), «коммуникативная дистанция» (письменная форма речи), с соответствующими экстралингвистическими критериями, которые относят текст или контекст к одному из полюсов [Лукина 2014: 43-44-45], наблюдаются во всех исследуемых мемуарах.

Так, в рукописи генерала Жомини от 1813 г. полюс коммуникативного настоящего выражен формами *Passé composé* в описании движения автора вместе с российской армией из Богемии к Дрездену, при

в этом форма сложного перфекта подчеркивает его пространственно-временное присутствие и участие в действии ситуации. То же прослеживается в рукописи Г.И. Вилламова, у автора безымянной рукописи, напротив, преобладает использование форм *Passé simple* на протяжении всего документа, что типично для полюса коммуникативной дистанции с характерными критериями.

В целом тексты мемуарного жанра следует рассматривать в рамках полюса дистанции с доминированием форм *Passé simple*. Однако у ряда авторов отмечается использование *Passé composé* в непрямой речи (описании, изложении происходящих событий, повествовании). Во французском языке, при сохранении разрыва между устной и письменной речью относительно использования простого и сложного перфекта, подобный перенос *Passé composé* возможен, благодаря видовременным значениям сложного перфекта (результативность в настоящем моменте действия, совершившегося до момента речи, неограниченность во времени, близость к историческому прошлому), что отражает диамезическую вариативность. Перенос позволяет причислять соответствующие фрагменты рукописей к полюсу немедленного, вследствие чего изменения касаются собственно стилистического использования данных времен (диафазическая вариативность).

Взаимодополняемость диафазической и диамезической вариативности форм *Passé simple* и *Passé composé*, их чередование проявляются в дневниках Н.П. Голицыной, когда она при описании эпизодов революции в Париже отвлекается от изложения сведений из третьих источников (*Passé simple*) и переключается на те, где она лично присутствовала (*Passé composé*).

В рукописи о русско-турецкой войне, в которой доминирует полюс коммуникативной дистанции, также наблюдается индивидуальные намерения автора в выборе и употреблении форм перфекта. Отход от полюса дистанции и объективированного повествования к полюсу настоящего с высказыванием мнения и оценок субъективного характера представлен в мемуарах переходом от форм *Passé simple* к формам *Passé composé*. Преобладание простого перфекта свидетельствует о том, что безымянный автор оторван от участия в описываемых военных действиях, отделен от них пространством. Его рукопись предстает в качестве документа публичной коммуникации, адресованного неизвестному собеседнику, и приобретает форму объективированного повествования, где соседствуют описание и рассуждение. Вместе с тем особенности стиля придают его рукописи форму исследования по тактике ведения военных действий.

Выводы: 1) вариативность простого и сложного перфекта наблюдается только в семи рукописях и является национальной особенностью их авторов – носителей письменной традиции Франции; 2) вариативность простого и сложного перфекта характеризует намерения, установки автора и его позицию относительно описываемых событий.

Сравнительное исследование мемуаров в свете диафазической и диамезической вариативности простого и сложного перфекта показывает, что автор изучаемой рукописи не был участником военных действий войны 1806–1812, вместе с тем категорично утверждать, что автор является французом в соответствии с выводом №1, представляется преждевременным по той причине, что в нашем распоряжении имеется недостаточное количество французских рукописей русских авторов (3 относительно 5 рукописей французов).

Литература

1. РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181 («Записка неизвестного автора с описанием событий русско-турецкой войны 1811–1812 гг. Из бумаг генерала от инфантерии И.В. Сабанеева»).
2. НИОР РГБ. Ф. 64. Карт.114. Ед. хр. 2 (Заметки на события моей жизни. Н[аталья]: К[нягиня] Галицына), Там же. Карт. 113. Ед. хр.6 (Дневник моих путешествий) – Галицына, Наталья Петровна. Моя судьба – это я / Княгиня Н.П. Галицына; [сост., вст. статья, пер. с фр.яз., указ. Т.П. Петерс]. – М.: Русский Мир, 2010. – 464 с., ил.; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2895 (Записки неизвестного лица о путешествии по Крыму, Новороссии и Кавказу).
3. Гибаль П. Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибала, 1818–1819; [сост., предисл., comment., пер. с фр.яз., указ. Т.П. Петерс]. – М.: Русский Мир, 2017. – 416 с.; Там же. Д. 2896 – Гибаль Поль. Журнал моего путешествия между Каспийским морем, Астраханью и Таганрогом, принятого 21 марта 1820 и завершенного 24 декабря того же года. Одесса 20 января 1821, дописан в мае 1822 г.; РГАДА. Ф. 1292. Кн. 38. Жомини, генерал. «Записка о военных действиях. Альтенберг 29 августа 1813»; ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 2. Д. 748 (Вилламов Г.И. Дневник статс-секретаря Г.И. Вилламова); РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 150 (Записка неизвестного из Вильно 30 ноября/12 декабря 1812); РГАДА. Ф. 15. Д. 278 (Coup d'oeil d'un Russe sur Paris en 1814).

4. Лукина А.Е. Вариативность глагольных форм во французских скриптах XIII-XIV вв.: на материале рукописей Фаблио / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 22.
6. РГАДА. Ф. 15.Д. 278 (*Coup d'oeil d'un Russe sur Paris en 1814*).
7. Лукина А. Е. Диафазические и диамезические особенности употребления *Passé simple* и *Passé composé* (на материале французских рукописей XIII-XV вв.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. № 171. СПб., 2014. С. 43-44-45.

*М.В. Прилепская
МГИМО МИД РФ
Москва, Россия*

**ПРЕСУППОЗИЦИЯ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КОДАХ
(из опыта иноязычного перевода)**

Аннотация. В статье предпринята попытка выявления пресуппозиции в авторском тексте о России на французском языке и обозначения роли онлайн перевода в определении пресуппозиции. Автор статьи приходит к выводу о том, что культурно-языковые коды в иноязычном тексте содержат эксплицитную и имплицитную составляющую, пресуппозиция как имплицитное явление раскрывается, однако, через культурно-языковые коды и тесно связана с эксплицитностью высказывания. Онлайн словари в ряде случаев не способны распознавать ни культурные коды в имплицитном проявлении, ни пресуппозицию.

Ключевые слова: пресуппозиция общая, прагматическая и лингвистическая, культурно-языковые коды, эксплицитность и имплицитность иноязычного текста, контекст слова, онлайн перевод.

*Marina V. Prilepskaya
MGIMO-University
Moscow, Russia*

**PRESUPPOSITONS IN CULTURAL AND LINGUISTIC CODES
(EXPERIENCE OF FOREIGN LANGUAGE TRANSLATION)**

Abstract. The article attempts to identify the presupposition in the author's text about Russia in French and to indicate the role of online translation in determining the presupposition. The author of the article comes to the conclusion that cultural and linguistic codes in a foreign language text contain an explicit and implicit component, the presupposition as an implicit phenomenon is revealed, however, through cultural and linguistic codes and is closely related to the explicitness of the statement. Online dictionaries in some cases are unable to recognize either implicit cultural codes or presupposition.

Key words: general, pragmatic and linguistic presupposition, cultural and linguistic codes, explicitness and implicitness of a foreign language text, word context, online translation.

В современном мире обучение в онлайн формате, с одной стороны, позволяет использовать преимущества новых технологий в исследовательских и обучающих целях, с другой – выявляет новые проблемы, порождаемые различиями между живым, человеческим, и искусственным интеллектом.

Явление семантической пресуппозиции (*prae + suppositio*, лат. – перед + предположение) [БРЭ 2021: Пресуппозиция] в преподавании иностранного языка актуально не только для раскрытия манипулятивных воздействий на читателя в газетно-публицистических употреблениях [Ларинова 2013: 220]. Обращение современных исследователей к методике выявления пресуппозиции в процессе обучения [Макаров 2013: 2020] способствует лучшему пониманию и использованию подходов к формированию межкультурной компетенции в билингвальной коммуникации у слушателей в целом и к определению / нахождению скрытого смысла [Кронгауз 2015: URL 2020] в культурно-языковых кодах при работе с переводами в частности.

В статье предпринята попытка выявления пресуппозиции в авторском произведении о России на французском языке* и обозначения роли онлайн перевода в этом поиске. Выбор объекта исследования соответствует такому важному принципу языковой подготовки студентов, как мотивирование познавательной деятельности лингвокультурного характера на основе актуализации родной национальной культуры студентов [Мардахаев, Воленко, Варламова 2020: 201; Зыкова, Набережнова 2020: 463]. Особый интерес представляет собой выявление и сопоставление аксиологических установок автора – носителя французского языка – как отражение пресуппозиции, выявляемой в культурно-языковых кодах.

При анализе культурно-языковых кодов, используемых С. Тессоном в книге «В сибирских лесах» (на французском языке), рассматривались семантические единицы, языковые выражения на французском языке, обозначающие национально маркированные российские реалии, характерные для жизни за Уралом в наши дни [Прилепская 2020: 278]. В продолжении языкового анализа авторского текста книги Тессона в культурно-языковых кодах в разной степени проявляют себя, по В.Г. Гаку [Гак 2000: 238], разные типы пресуппозиции когнитивно-прагматической направленности: широкая (общая), узкая (частная) и лингвистическая пресуппозиция.

Широкая пресуппозиция писателя-путешественника читается в его многочисленных ссылках на произведения мировой литературы (см., в частности, список «идеального чтения» для долговременного

одинокого пребывания в сибирской тайге (глава «*14 février*»*), в опирании цивилизационными понятиями в авторских рассуждениях [Прилепская 2020: 283] (табл. 5 «*Интернациональные слова...*»). В том, что касается обращения в книге к российским реалиям [Прилепская 2020: 282] (табл. 4 «*Российские реалии...*»), общая пресуппозиция читается лишь в немногочисленных географических [Прилепская 2020: 281] (табл. 3 «*Топонимы*») и исторических ссылках (от: «сотник пугачевского войска» – до: «опыты Павлова», «КГБ» и «хрущевские и брежневские времена») при отсутствии ссылок на примеры культурных явлений и достижений, знаковых для современного образованного русского человека (в частности, отсутствует апеллирование к образцам русской литературы и философской мысли). В этом случае, думается, целесообразно характеризовать авторскую пресуппозицию как *широкую* в части понимания читателем личностной образованности автора и как *общую* в отношении объекта его исследования (описания). Мы видим, собственно пресуппозиция как имплицитное явление базируется на эксплицитности высказывания (на том, что сформулировано «открытым текстом», т.е. на том, что связано с построчным текстовым прочтением). При сопоставлении вышеприведенных рассуждений мы не можем утверждать, что авторская позиция заявлена в тексте книги, через сопоставление эксплицитных высказываний в книге прочитывается именно пресуппозиция автора. По прочтении текста читатель не обнаруживает общих моментов ни в рассуждениях, ни в образе жизни, ни в отношении к природе и миру людей между автором, «европейски образованным эрмитом (*hermite*)...», и простыми жителями побережья Байкала [Прилепская 2020: 282].

В описании С.Тессоном российских реалий читается узкая (частная) пресуппозиция – «*знания, относящиеся к данной конкретной ситуации, которыми владеют говорящие*» [Гак 2000: 238]. Описания природного богатства Сибири перемежаются в книге с упоминаниями редких встреч автора-отшельника (*hermite*) с жителями и гостями этих мест. В описаниях сибирской фауны конкретизируются обобщенные понятия *les oiseaux* (птицы) и *les poissons* (рыбы); описания кедра (*les cèdres*) – основного вида деревьев в месте проживания эрмита – связаны с постепенно приобретаемым новым мироощущением автора. Как видим, эксплицитность и имплицитность свойственны так же проявлениям этого вида пресуппозиции. Русский национальный характер явно не является объектом авторского исследования: в форме дневниковых записей имплицитно (подтекстово) угадывается неодобрительное отношение путешественника к образу жизни местных жителей из-за их

бездумного потребления, ведущего к истреблению природы Байкала [Прилепская 2020: 283]. Схожая пресуппозиция автора проявляется в главе «*I avril*», транслирующей разговор местных рыбаков с употреблением *de gros mots* (бранных слов).

Лингвистическая пресуппозиция как «*знания, заключённые в самом языке...*» [Гак 2000: 238] в книге С. Тессона проявляет себя в неточностях при передаче во французском языке смыслов понятий и обозначений для национально маркированных российских реалий. Так, слово «баня» встречаем у автора в мужском роде (*le banya*). Между тем при обозначении российских реалий не изменяют рода такие заимствования, как *la vodka*, *la datcha*, *la chapka*, *le pofiguisme russe* и др. [Прилепская 2020: 280] (таблица 1 «*Фонетический перенос...*»). Возможно предположить, что родовая разница при употреблении номинатива возникла из-за машинного перевода заимствованного из русского языка слова женского рода: электронные словари ориентированы на английский язык-посредник, где существительные не используют категорию рода, а при заимствованиях этих слов из английского во французский язык номинативы, как правило, употребляются в мужском роде. С другой стороны, лингвисты отмечают подобную особенность иноязычного высказывания при различении категорий «язык» и «речь»: авторское сюжетное высказывание (как *processus individuel qui appartient au sujet parlant* [Панова 2007: §7]), в отличие от языка как абстрактной системы знаков (и правил – МП), может допускать неточности, отступления от нормы [Панова 2007: §7].

Семантическая пресуппозиция С. Тессона как носителя французского языка (продуцента речи) и автора книги для франкоязычной аудитории (реципиента) не использует напрямую русскоязычные заимствования, такие как *valenki*, *proroub*, *lounka*, но разъясняет эти понятия как *bottes de feutre* – фетровые сапоги, *trou de glace (pour une pêche)* – отверстие во льду для рыбной ловли удочкой. Это тот случай, когда для франкофонного реципиента не возникает энтропии и смысл сказанного экспликативен. Русскоязычному читателю подобная передача смыслов также понятна, однако следует признать, что национальный колорит русскоязычных обозначений в приводимых примерах нивелируется.

В том же тексте находим синтезированное автором обозначение домика для временного проживания, *la cabane*, с русскоязычным понятием «Родина-матерь» (*mat-rodina*, *la mère patrie*) и с французским «отчий дом» (*maison paternelle*) – в результирующем авторском *la mère cabane* [Прилепская 2020: 282] (табл. 4). Лингвистическая пресуппозиция в приведенном примере не может быть «разгадана» онлайн слова-

рями: получаем «материнская каюта» (<https://www.google.com/>), либо «мать хижина» (<https://translate.yandex.ru/>) – ни один из вариантов онлайн перевода недостаточен для раскрытия авторского «знания, заключенного в самом языке» [Гак 2000: 238], в данном случае знания, заключенного в двух языках одновременно, – в силу имплицитности зарождения синтезированного неологизма.

В заключение приходим к выводу о том, что культурно-языковые коды находят отражение и в свою очередь отражают все рассмотренные уровни пресуппозиции, т.е. взаимосвязаны с пресуппозицией высказывания. В рассматриваемом иноязычном тексте наиболее очевидной для выявления предстает лингвистическая пресуппозиция, во многом определяющая авторский стиль. Узкая прагматическая пресуппозиция в большей степени связана, как видится, с сюжетом текста и аксиологической установкой в авторском высказывании. Широкая пресуппозиция характеризует когнитивный авторский посыл, предопределяющий цель написания текста.

Заметим, что для выявления культурно-языковых кодов и пресуппозиций в их взаимосвязанности требуется «живое» прочтение иноязычного текста, поскольку искусенному интеллекту не под силу распознавание этих явлений в части применения имплицитного подхода, контекстного восприятия слова. Тем не менее, для эксплицитного прочтения текстов компьютерная лингвистика, очевидно, способна производить качественный текстовый анализ в соответствии с постановкой (программированием) исследовательской задачи, способствуя, за счет широких поисковых возможностей, значительной экономии времени в сравнении с «ручной» обработкой иноязычного высказывания. Таким образом, в развитие высказываний лингвистов о том, что живой язык всегда опережает [Петров 2020: URL 2020] систему знаковой фиксации, добавим, что в работе над переводами пока еще сохраняются как недоступные для компьютерного прочтения текстов аспекты текстоведения («*La langue a plusieurs avantages par rapport à tout système de signes artificiel*», «*Le langage est étroitement lié à la mentalité, mais ce n'est pas la même chose*» [Панова 2007: §6]).

* Sylvain Tesson. *Dans les forêts de Sibérie*. Fevrier-juillet 2010. – Édition Gallimard, 2011.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. Статья «Пресуппозиция». Электронная версия: Авторы: Е.В. Падучева // [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/lingistics/text/3176485> (дата обращения: 31.01.2021).
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка (§ 358. Понятие о пресуппозиции). – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Зыкова А.В., Набережнова З.Г. Социокультурная адаптация студентов в рамках иноязычного образования. // Институт международных отношений. Статья в сборнике трудов конференции. 2020. [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=955352& (дата обращения: 11.02.2021).
4. Максим Кронгауз. Лекция «Скрытый смысл в языке: пресуппозиция» 12 мар. 2015 г. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=43eqQiEOKEc> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Ларионова М.В. Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия. – Вестник МГИМО – Университета, № 2 (29) 2013. [Электронный ресурс] <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1460> (дата обращения: 31.01.2021).
6. Макаров А.И. Методика выявления пресуппозиций. Тренинг ПК для Высшей школы, РАНХиГС: [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=SnDz2HnsTXY> – (ч. 1) 27 июн. 2013 г. <https://www.youtube.com/watch?v=3iJIQ1qwheho> – Методика выявления пресуппозиций (ч. 2) 28 июн. 2013 г.; <https://www.youtube.com/watch?v=D38KRC4m8yc> – Методика выявления пресуппозиций (ч. 3) 28 июн. 2013 г.; <https://www.youtube.com/watch?v=fQjmC-BGeUQ> – Методика выявления пресуппозиций (ч. 4) 28 июн. 2013 г. (дата обращения: 27.12.2020).
7. Мардахаев Л.В., Воленко О.И., Варламова Е.Ю. Влияние поликультурной среды российского вуза на языковую подготовку студентов-иностранцев. // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 192-203.
8. Панова Ю.С. Текст лекций по курсу «Введение в языкознание» (на французском языке). – Тула: Тульский гос. ун-т, 2007. – 95 с. [Электронный ресурс] <http://window.edu.ru/resource/735/67735> (дата обращения: 10.01.2021).
9. Прилепская М.В. Культурно-языковые коды в книге Сильвена Тессона «В сибирских лесах» (на французском языке) // Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и практические аспекты: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-

практической конференции (20 – 21 февраля 2020 г.). В 2 частях. – Москва : Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2020. – С. 278-285.

10. Д. Петров «Психология и механизм изучения иностранных языков». Онлайн-лекция в Клубе-лектории «Обогатительная фабрика» (Норильск) 27.11.2020. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=qe9XabQIyg4&feature=youtu.be> (дата обращения: 15.01.2021).

11. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера: [Электронный ресурс] <https://lexicography.online/etymology/vasmer/б/баня> (дата обращения: 31.01.2021).

Н.В. Тимко

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

ЛОКАЛИЗАЦИЯ, ТРАНСКРЕАЦИЯ, ТРАНСКУЛЬТУРАЦИЯ: НОВЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДА ИЛИ МОДНЫЕ НАЗВАНИЯ?

Аннотация. Статья имеет целью показать, что локализация, транскреация, транскультурация – не отдельные виды перевода, а суть одно и то же явление – собственно перевод, осуществляемый с разной степенью культурно-прагматической адаптации в разных коммуникативных ситуациях. Важным является глубина и степень культурно-прагматической адаптации (слабая, сильная, отсутствие адаптации как таковой). В любом случае в процессе осуществления перевода переводчик решает целый комплекс задач, в том числе и задачу обеспечения соответствия результирующего текста ожиданиям и потребностям потребителя перевода, а технологии, используемые в деятельности переводчика – инструменты помогающие решать эту задачу.

Ключевые слова: локализация, культурно-прагматическая адаптация, коммуникативно-функциональный подход

*Natalia V. Timko
MGIMO-University,
Odintsovo, Russia*

LOCALIZATION, TRANSCREATION, TRANSCULTURATION: NEW TYPES OF TRANSLATION OR TRENDY NAMES?

Abstract. This article proves that localization, transcreation, transculturation, etc. are not new types of translation but its varieties. Adaptation of a text, carried out in the process of its «localization» and «transcreation», is in fact cultural-pragmatic adaptation, which has long been well known to practitioners and theorists of translation. The depth and degree of cultural and pragmatic adaptation (strong, weak, lack of adaptation) are all factors that matter here. In any case, the translator resolves the key issue – ensuring that the resulting text meets the expectations and needs of the translation consumer, and the technologies used in the translator's activities are tools that help to solve this problem.

Key words: localization, cultural and pragmatic adaptation, functional approach.

Не подлежит сомнению тот факт, что в последние несколько десятилетий условия осуществления переводческой деятельности значительно изменились – переводчики работают с цифровыми технологиями, разнообразными переводческими платформами, используют системы машинного перевода. Более того, получают распространение виды перевода, которые именуют не существовавшими ранее названиями: «локализация» – культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения, «транскреация» – процесс преобразования текста с целью правильной передачи его смысла с точки зрения культурных особенностей целевой аудитории [Ключевые различия...]; «транскультурация» – не просто перевод с языка на язык, а взаимное движение в направлении двух культур [Тлостанова 2006: 8]. Часто эти виды переводческой деятельности представляются как нечто принципиально отличное от собственно перевода и противопоставляемое ему. Однако мы не можем согласиться с утверждениями, что новые переводческие технологии меняют саму природу когнитивной деятельности переводчика, его социальные отношения и профессиональный статус.

Среди теоретиков и практиков перевода нет единого мнения относительно того, следует ли считать локализацию, транскреацию и транскультурацию отдельными видами перевода, либо же это суть одно и то же явление – собственно перевод. Мы, вслед за В.В. Сдобниковым полагаем, что «расширение сферы использования некоторых видов переводческой деятельности не обязательно приводит к появлению новых подходов и концепций в переводоведении. А наиболее оптимальной методологией изучения перевода является сочетание традиционной парадигмы эквивалентности и коммуникативно-функционального подхода к переводу» [Сдобников 2018: 72].

Перевод – истинный перевод – (и эта мысль не нова) неотделим от культурно-прагматической адаптации уже хотя бы потому, что перевод всегда осуществляется на стыке двух культур, он не сводится к процессу перекодирования, а представляет собой также объяснение, истолкование, интерпретацию. Интерпретация содержания происходит на основе уже имеющейся у получателя сообщения экстралингвистической (фоновой) информации. Если такая информация отсутствует вследствие культурных различий между двумя языковыми коллективами, сообщение в переводе не будет понято, и перевод практически не состоится.

Поэтому мы предложили определять перевод как лингвокультурную трансляцию, которая осуществляется различными степенями

адаптации [Тимко 2003, Тимко 2008]. Она может быть слабой, сильной или вообще отсутствовать (чистая лингвистическая трансляция). В связи с этим перед переводчиком стоит вопрос: как поступать с элементами культуры при передаче содержания: сохранять лингвокультурологические конвенции исходного произведения / продукта или заменять их конвенциями из целевой лингвокультуры? Выбор переводчика определяется заранее выбранной стратегией и зависит от того, какое место культурно-этническая информация занимает в системе ценностей, представленных в оригинале. Итак, сильная адаптация есть стремление приблизить иноязычную культуру к культуре читателя / зрителя / пользователя – переводчик использует аналоги, объяснения, конкретизацию для того, чтобы имплицитная информация в оригинале стала эксплицитной в переводе. Цель слабой адаптации, наоборот, сохранить элементы иноязычной культуры, чтобы дополнить картину мира иноязычного получателя новыми сведениями из культуры носителя ИЯ (в этом случае используются транслитерации, калькирования, разъяснения и т. д.).

Обратимся к примерам. Примеры взяты из аудиовизуальных переводов сериалов. Они наглядно демонстрируют, что при «локализации» сериалов переводчик прибегает к культурно-прагматической адаптации, что и есть суть переводческой деятельности.

В американском сериале «Офис» один из героев жертвует деньги на благотворительность, участвуя в так называемом «walk-a-thon» – особом виде марафона, когда участники собирают пожертвования в благотворительные фонды. Однако герой не знает, что его пожертвование в фонд марафона исчисляется за каждый километр и не является единовременным. В переводе в связи с тем, что ситуация становится вполне понятной из контекста, переводчики прибегают к генерализации, переводя «walk-a-thon» родовым словом «марафон».

Оригинал	Перевод для дубляжа
Michael: I just thought it was kind of a flat, you know... 25 dollar, one-time donation. I didn't think it was per mile kinda deal. You know, so...	Майкл: Я думал, что жертвую единовременно 25 долларов и всё. Я не знал, что это за 1 км, понимаешь? Так что..
Oscar: Well, that's what a walk-a-thon is.	Оскар: Но в этом же смысл марафона.
Michael: I know...	Майкл: Знаю, но...
Oscar: It says it right on the sheet. Look, look at the sheet. It says, "However many dollars per mile."	Оскар: Да, но тут же все объясняется. Посмотрите, вот бумага, видите написано «взнос за 1 км».

Большой интерес и трудность при переводе всегда вызывают аллюзии или национально-культурные ассоциации, связанные с тем или иным названием. Например, американские штаты имеют свои отличительные прозвища, которые были придуманы для каждого из них в честь каких-то отличительных характеристик той или иной местности. Например, Аризону называют штатом-малюткой, потому что она последней присоединилась к 48 смежным штатам, Вайоминг – штатом равенства, потому что именно местные женщины первыми в США получили право голоса на выборах, Висконсин называют и штатом барсука, а также молочным краем, Джорджию – персиковым штатом, Индиану – штатом суповых людей. Сельскохозяйственный Канзас называют и пшеничным штатом, и штатом подсолнухов, и даже родиной Дороти в честь персонажа Дороти Гейл из книги о Стране Оз.

Как же поступают переводчики? Следующие примеры показывают, что, казалось бы, в одних и тех же случаях они прибегают к разным степеням адаптации – в одном случае мы видим использование общего понятия (происходит нивелирование национально-культурной специфики): *half cornhusker* – наполовину из Небраски (Небраску называют неофициально **кукурузным штатом**), а в другом случае, наоборот, где в оригинале подразумевается штат Айдахо, переводчики не спешат помочь зрителю с названием, а оставляют текст оригинала в неадаптированном виде.

Оригинал	Перевод для дубляжа
1. Gambler: Well, on account of you being half cornhusker , I'll search only one half.	Игрок в казино: Да, все потому что ты наполовину из Небраски. Только скажи на какую.
2. Mulder: So you and I are going to the spud state to investigate a kidnapping.	Малдер: То, что мы едем в картофельный штат для небольшого расследования.

И ещё один пример того, когда переводчики, ориентируясь, в первую очередь, на читателя и основываясь на учёте pragматических аспектов высказывания, стремятся обеспечить соответствие внеязыковых реакций получателя текста оригинала и получателя текста перевода. Они прибегают к функциональной замене ради достижения эквивалентности потенциальных реакций получателей исходной и целевой лингвокультур.

Оригинал	Перевод для дубляжа
Scully: I just think it's a good idea not to antagonize local law enforcement.	Скалли: Мне кажется, тебе не стоило настраивать против себя местные власти.
Mulder: Who, me? I'm Mr. Congeniality.	Малдер: Кто настраивал? Я? Да я самый тактичный человек на свете.
Scully: You never know, we might need his help one of these days.	Скалли: Кто знает, может нам понадобится его помощь?
Mulder: <i>I'll send him a Bundt cake.</i>	Малдер: <i>Отправлю ему шоколад.</i>

Бандт – это кекс с отверстием в середине и красивым рельефом на поверхности, он является традиционным американским блюдом, ставшим популярным в 50-е годы XX-го века. Его создали в компании Nordic Ware, выпускающей формы для выпечки. Идеальная форма, а вместе с ней и кекс, стремительно стали популярными. Сейчас у бандта есть даже свой официальный государственный праздник – National Bundt Day. Неудивительно поэтому, что в данном контексте агент Малдер предлагает отправить местным властям в качестве презента кекс бандт, как бы в шутку подтверждая свое намерение их задобрить таким образом. В переводе сохранение данной реалии с использованием транслитерации было бы неуместным и излишним, требовались бы дополнительные разъяснения, поэтому переводчики вполне логично идут по пути подбора функционального аналога – в русской культуре в данной коммуникативной ситуации часто принято дарить алкоголь или сладкое. В этом смысле шоколад является вполне уместным вариантом.

В заключение хотелось бы отметить, что перевод – это не просто передача когнитивной информации, это деятельность, осуществление которой всегда подразумевает культурно-прагматическую составляющую, поэтому рассматривать адаптацию как некий отдельный или уникальный вид деятельности, отличный от перевода, на наш взгляд, не совсем верно. В процессе осуществления перевода переводчик решает целый комплекс задач, в том числе и задачу обеспечения соответствия результирующего текста ожиданиям и потребностям потребителя перевода, а технология, используемые в деятельности переводчика – инструменты, помогающие решать эту задачу.

Литература

1. Ключевые различия между транскреацией и переводом текста. [Электронный ресурс] <https://www.primavista.ru/blog/2019/11/14/klyuchevye-razlichiya-mezhdu-transkreatsiei-i-perevodom-teksta>.

2. Сдобников В.В. Новые тенденции в переводоведении // Казанский вестник молодых учёных. Педагогические науки. Перевод в XXI веке: вызовы эпохи и перспективы развития. – 2018. – № 4 (7). – С. 72–78.
3. Тимко Н.В. Основные проблемы лингвокультурной трансляции в процессе перевода / Н.В. Тимко. – Курск: Издательство РОСИ, 2003. – 150 с.
4. Тимко Н.В. Фактор «культура» в переводе / Н.В. Тимко. – Курск: Издательство КГУ, 2008. – 250 с.
5. Тлостанова М.В. Транскультурация как новая эпистема эпохи глобализации // Вестник РУДН. – сер. Филология. – 2006. – № 2 (12). – С. 6–9.

Д.М. Тимко

*Московский государственный
лингвистический университет
Москва, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЛОКАЛИЗАЦИИ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ПЕРЕВОДА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению термина «локализация» в контексте современных бизнес-процессов, межкультурной коммуникации и переводоведения. Одним из ключевых моментов, позволяющим говорить о локализации как отдельной дисциплине, является фактор эффективности текстовой трансформации, которая выходит за рамки семантической, синтаксической эквивалентности и связана с экстралингвистическими факторами (учет максимально возможных характеристик аудитории-адресата, условий передачи и получения информации, дискурсивных характеристик). Самым важным представляется сохранение pragматической, интенциональной составляющей оригинального текста / продукта.

Ключевые слова: локализация, экстралингвистические факторы, pragmaticальный потенциал локализованных текстов.

*Daria M. Timko
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia*

THEORETICAL STATUS OF LOCALIZATION AS INNOVATIVE FORM OF TRANSLATION IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the theoretical comprehension of the term “localization” in the context of modern business processes, intercultural communication and translation studies. One of the key factors that makes it possible to talk about localization as a separate discipline is the factor of the effectiveness of text transformation, which goes beyond semantic and syntactic equivalence and is associated with extralinguistic factors (characteristics of the target audience, conditions of transmission and reception of information, discursive characteristics). The most important thing is to preserve the pragmatic, intentional component of the source text / product.

Key words: localization, extralinguistic factors, pragmatic component of the source text

1. Терминологическая обоснованность выделения локализации в отдельный тип перевода

Развитие рынка новых технологий привело к выделению новых видов переводческой деятельности, в результате чего произошло уточнение термина «локализация», и к уже известному термину были добавлены ещё два вида переводческой работы – глобализация и интернационализация. Это новые виды диверсификации переводческой деятельности, которые зачастую можно встретить в узусе как синонимы, однако всё же эти термины обозначают разные виды деятельности.

Согласно Р. Шелеру [Schäler 2002], этап интернационализации предшествует локализации и позволяет осуществить функциональный перевод текста без адаптации под конкретную культуру или язык. После интернационализации переводного текста наступает этап локализации, в ходе которого текст перерабатывается таким образом, чтобы соответствовать требованиям культурно-лингвистического окружения. И наконец, последний этап – глобализация – стратегия, позволяющая легко использовать продукт на международном рынке, в том числе для продаж и маркетинга.

Термин «локализация» получил свое распространение относительно недавно. В конце XX века англоязычное профессиональное сообщество пришло к использованию термина «транскреация» (англ. «*transcreation*») для обозначения адаптации языковых элементов бренда при интеграции в иное лингвокультурное пространство. Позже данный термин трансформировался в понятие «локализация». На данный момент локализация – один из процессов, охватывающих набор практик и техник адаптации оригинального текста для соответствия новой лингвокультурной среде.

Понятие «локализация» в своей основе содержит трихотомию «маркетинг – язык – технологии», т.е. находится на пересечении всех трех названных выше составляющих, и расположено в концептуальном поле «глобализация, интернационализация и глокализация» [Зинкевич 2018: 56]. Соответственно, интернационализация – это этап разработки продукта, упрощающий адаптацию к новым условиям. Глобализация, в свою очередь, представляет собой скорее экономический феномен, конечной целью которого является экономическая интеграция, а итоговым результатом – обобщение и универсализация культурных и экстралингвистических кодов, что позволяет создать единое программное обеспечение, легко (или с минимальными изменениями) интегрируемое в любую культурную среду, в то время как локализация нацелена на адаптацию продукта к конкретному региональному рынку и его специфике.

Современные локализационные практики, основываясь на прагматическом уровне текста, в своей основе содержат методы дискурсивного анализа и не ограничиваются рамками одного текста. Работая с текстовым массивом того или иного бренда, специалист по локализации ставит задачу адаптации его таким образом, чтобы этот текст соответствовал тематике, стилю и идеям всех других текстов этого же бренда, общим целям и ценностям компании, был обращен к аналогичной целевой аудитории. «В данном случае на первый план выходит актуальность и значимость именно коммуникативной эквивалентности текста» [Эко 2006: 100]. Локализация, прежде всего, ставит своей целью прагматическую адаптацию текста и воссоздание релевантной коммуникативной ситуации с учетом всех ее составляющих: участников речевого взаимодействия, их коммуникативных стратегий (мотивы, потребности и т.д.), пространственно-временных характеристик ситуации, только в новом лингвокультурном пространстве.

А. Соловьева определяет локализацию программного обеспечения как «адаптацию программного обеспечения таким образом, чтобы его могли использовать пользователи, разговаривающие на других языках, в соответствии с особенностями, принятыми в их странах» [Соловьева 2008: 13]. Б. Эсселинк ссылается на определение, данное Международной ассоциацией стандартизации в области локализации (The Localization International Standards Association – LISA): «Localization involves taking a product and making it linguistically and culturally appropriate to the target locale (country/region and language) where it will be used and sold» [Esselink 2000: 45].

2. Лингвистическая составляющая процесса локализации

Коммуникативный акт в компьютерно-опосредованном дискурсе можно трактовать не только как протекающий по лингвистическому каналу, но и как совокупность вербальных, паравербальных и экстра-вербальных сигналов, каждый из которых может быть специфичен только для определенного лингвокультурного пространства, а соответственно, нести либо нулевое, либо искаженное значение при переносе в плоскость другого языка и культуры. В случае с простым переносом и поверхностной адаптацией медиатекстов компьютерно-опосредованного дискурса для иного лингвокультурного пространства возникает «коммуникативный сбой». В коммуникации информация не просто транслируется реципиенту и воспринимается им как нечто данное, но проходит ряд глубоких трансформаций, в результате чего адресат заново воссоздает информацию с учетом собственных когнитивных

механизмов. В этом случае локализация как совокупность процессов адаптации текстов отвечает задачам нивелирования «коммуникативного сбоя» и прагматического несоответствия оригинального и воссозданного текста.

В контексте локализации считаем нужным отметить, что отличие языков проходит не только по линии особенностей грамматических, фонетических, синтаксических и семантических параметров, но и охватывает всю совокупность верbalной и невербальной информации. Л.И. Гришаева дает определение прецедентному тексту и говорит о том, что прецедентные тексты образуют ещё один уровень языковой личности, что свидетельствует о важности надтекстовых и надязыковых компонентов в любом виде коммуникационного взаимодействия. «Каждый текст можно осмыслить как некий фрагмент из соответствующей национально-специфической концептуальной и языковой картин мира» [Гришаева 2008: 119].

Таким образом, локализация работает не просто со взаимодействием двух языков, но и двух картин мира, отражающих особую кластеризацию реальности, и ее конечным результатом является текст, который:

- соответствуют экономической и культурной среде;
- выполнен с учетом лингвистических особенностей целевой среды;
- не искажает изначально заданного смысла.

3. Прагматический потенциал локализованных текстов

«Передача в переводе прагматического уровня исходного текста требует от переводчика понимания образного, национально и культурно специфичного способа отражения действительности в лексике определенного языка» [Баранчева 2015: 194]. В процессе перевода неизбежно возникают смысловые и стилистические сдвиги, обусловленные различием культурных и коммуникативных норм двух языковых систем, которые заставляют переводчика делать выбор из доступного набора эквивалентных единиц в пользу тех, которые позволяют сохранить прагматический потенциал, заложенный в исходном тексте.

Для локализации прагматический потенциал определяется через адресата и не может быть реализован без его участия. Текст в локализации существует в дискурсивной перспективе – это единица речи, взаимосвязанная со всеми другими текстами, ответственными за трансляцию интенционального содержания на конкретную целевую аудиторию. Аудитория-адресат должна понимать и разделять все

необходимые контексты для реализации посткоммуникативного действия текста (впечатлений, эмоций, определенных чувств, действий).

Локализация часто выходит за рамки семантических и синтаксических стратегий и связана с экстралингвистическими факторами (учет максимально возможных характеристик аудитории-адресата, условий передачи и получения информации, дискурсивных характеристик).

Заключение

В процессе локализации осуществляются не только перевод текстовых элементов, но и адаптация к культуре и быту целевой аудитории. Таким образом, успех продукта на национальном рынке того или иного государства будет во многом зависеть от качества проведенной локализации: она может как свести на нет все усилия разработчиков, так и исправить ошибки оригинальной версии. В связи с этим во время работы над текстом переводчик должен быть предельно внимателен не только к языковой и смысловой составляющей процесса перевода, но и к тем же составляющим исходного текста, чтобы по возможности исключить проникновение реалий текста оригинала в локализованный. Возникает дополнительный критерий, связанный с качеством локализации – степень использования прагматического потенциала текста и локализация текстовых реалий.

Литература

1. Баранчеева Е.И. Прагматический потенциал переводного текста // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. –Новосибирск. – № 2 (24). – 2015. С. 193–201.
2. Гришаева Л.И. Прецедентный текст как универсальное средство передачи и хранения культурной информации. – М.: Политическая лингвистика, 2008. – 123 с.
3. Зинкевич О.В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста. – М.: ГРНТИ, 2018. С. 135–137.
4. Соловьева А. В. Профессиональный перевод с помощью компьютера. – СПб. : Питер, 2008. – 158 с.
5. Эко У. Сказать почти то же самое: Опыты о переводе. – М.: Symposium, 2006. – 576 с.
6. Esselink B. Practical Guide to Localization. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 488 p.
7. Schäler R. The Cultural Dimension in Software Localisation. – Focus, Vol. 1, Issue 2 2002. – p. 180–210.

Т.В. Харламова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ МАКСИМ ВЕЖЛИВОСТИ В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕ- МЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается категория вежливости, отражающая особенности национального британского характера и играющая особую роль в ситуациях межкультурной коммуникации. Содержанием данной категории является ряд коммуникативных стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение культурных традиций и норм при интерактивной коммуникации.

Ключевые слова: максимы вежливости, коммуникативные стратегии, британская лингвокультура, современная художественная литература.

Taisia V. Kharlamova

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

THE WAYS OF POLITENESS PATTERNS IMPLEMENTATION IN BRITISH LINGUOCULTURE ON THE EXAMPLE OF MODERN FICTION

Abstract. The article deals with the category of politeness that reflects the peculiarities of the national British character and plays a special role in situations of intercultural communication. The content of this category is a number of communication strategies aimed at harmonious, conflict-free communication and compliance with cultural traditions and norms in interactive communication.

Key words: politeness patterns, communicative strategies, British linguoculture, modern fiction.

Вежливость является национально специфической коммуникативной категорией, содержанием которой являются ритуализированные коммуникативные стратегии. Под коммуникативными стратегиями мы понимаем комплекс речевых актов, ориентированный на достиже-

ние определенных коммуникативных целей. Коммуникативные стратегии вежливости нацелены на бесконфликтное общение и соблюдение принятых норм поведения.

Проблемам коммуникативных стратегий вежливости в разное время занимались российские и зарубежные ученые: П. Браун, Е.В. Власова, Н.В. Григорьева, Т.В. Ларина, Дж. Лич, С. Левинсон.

Под лингвистической вежливостью понимается «стратегия речевого поведения, уместная в определенном речевом сообществе и соответствующая нормам и культурным особенностям» [Григорьева 2009]. С точки зрения лингвистики, «вежливость представляет собой языковые средства, направленные на снижение возможного конфликта, взаимопонимание, установление контакта, уважение и учтивость между участниками коммуникации» [Brown, Levinson 1987].

Рассмотрим максимы вежливости, выделенные Дж. Личем, специалистом в области семантики, грамматики, стилистики, корпусной лингвистики и pragmatики:

1) *Максима такта* предполагает выбор определенных речевых стратегий в целях соблюдения границ личного пространства собеседника.

2) *Максима великодушия* подразумевает недопустимость навязывания своего мнения собеседнику.

3) *Максима одобрения* означает позитивность оценки мировоззрения собеседника.

4) *Максима скромности* подразумевает способность ставить потребности и желания собеседника выше своих собственных.

5) *Максима согласия* – принцип устранения возможных конфликтных ситуаций.

6) *Максима симпатии* означает благожелательное отношение друг к другу.

В совокупности эти максимы образуют принцип вежливости, который позволяет добиться поставленных коммуникативных целей и сформировать дружественные и приятные отношения с собеседником [Leech 1983].

В культуре британцев вежливость занимает особое место. По мнению Джорджа Оруэлла «самая примечательная черта английской цивилизации – это благовоспитанность». В сознании британцев демонстративная вежливость является неотъемлемой чертой их коммуникативного поведения. С самого раннего детства англичан учат быть вежливыми, учтивыми по отношению к окружающим, подавлять несдержанность и стараться не выражать свои чувства [Ларина 2009]. Таким

образом, вежливость в британской культуре является очень важной лингвистической категорией, и ее реализация в речи позволяет добиться определенных коммуникативных целей.

Рассмотрим коммуникативные стратегии вежливости на основе романа современной британской писательницы Софи Кинселлы «Шопоголик на Манхэттене» [Kinsella 2012]. Анализ речи персонажей романа позволил нам выделить ряд стратегий, направленных на бесконфликтное общение и соблюдение культурных традиций и норм.

Остановимся на рассмотрении *максимы такта* на примере диалога главной героини с банковским работником, который выражает озабоченность по поводу все возрастающих долгов Ребекки Блумвуд. Персонаж романа намеренно выражается витиеватым способом в целях соблюдения границ личного пространства собеседника:

(1)'Your income has certainly gone up in recent months,' he says, 'However... your outgoings have also risen. Substantially. In fact, your overdraft is now higher than it was at the height of your.., shall we say, your excesses.' [Kinsella 2012].

(– Ваш доход значительно вырос в последнее время. Однако... ваши расходы тоже выросли. Причем значительно. Более того, сейчас ваши перерасход даже больше, чем в период, как бы сказать... вашей невоздержанности (здесь и далее перевод наш – Т.В. Харламовой).

Перейдем к рассмотрению *максимы скромности* и *максимы симпатии*. В данном контексте главная героиня столкнулась со множеством неприятностей, которые отчасти с ней случились по неосторожности ее лучшей подруги Сьюзан.

(2) (Suzan): 'It's all my fault. I was such a moron!... It's all my stupid fault.' 'Of course it's not!' 'Will you ever forgive me?' 'Will I ever forgive you?' I stare at her, my face quivering. 'Suze . . . I should be asking you to forgive me! You tried to keep tabs on me. You tried to warn me, but I didn't even bother to call you back... I was just so... stupid, so thoughtless...' 'No you weren't!' [Kinsella 2012].

((Сьюзан):– Это я во всем виновата. Я была такой дурой! ...
Это я во всем виновата!

– Конечно, ты ни в чем не виновата!

– Ты сможешь меня когда-нибудь простить?

– Простить тебя? – Я в изумлении уставилась на нее. – Сьюзи... это я должна просить у тебя прощения! Ты пыталась меня сдержать, ты хотела предупредить, но я даже не удосужилась тебе перезвонить... Я была такой... глупой, такой безмозглой...

– Да нет, что ты!)

В вышеупомянутом диалоге девушки выгораживают друг друга и просят прощения. Подруги во избежание нарушения принципа вежливости прибегают к стратегиям самоуничижения и покаяния (*максима скромности*). *Максима симпатии* здесь реализуется за счет подчеркивания доброжелательного отношения Сьюзи к Бекки, что проявляется в вербализации факта сопереживания Сьюзан в связи с печальными для подруги событиями.

Максима согласия прослеживается в эпизоде, в котором главная героиня сообщает родителям о предстоящем переезде в Нью-Йорк. Мать Бекки явно расстроена этой новостью, но старается поддержать dochь. *Максима согласия* основывается на совпадении взглядов коммуникантов и при вербальном оформлении высказывания реализуется за счет подчеркивания общности взглядов, систем ценностей, планов, устраняя из фокуса внимания имеющиеся разногласия.

(3)...they (parents) actually met Luke, and he told them about his plans, and explained about all the opportunities in American TV for me, and I could see Mum's smile fading... I could see she was upset. But she refused to show it. She just made the tea, with slightly shaking hands, and put out some biscuits – then she turned to me and smiled brightly, and said, 'I've always thought you would suit New York, Becky. It's the perfect place for you' [Kinsella 2012].

(...они (родители) познакомились, наконец, с Люком, и он рассказал им о своих планах, о том, какие возможности ждут меня на американском телевидении, и я увидела, как увядает мамина улыбка... Я видела, что мама расстроена. Но она не хотела этого показывать. Она просто заварила чай слегка трясущимися руками, достала печенье, затем повернулась ко мне, улыбнулась и сказала:

— Я всегда думала, что тебе бы подошел Нью-Йорк, Бекки. Это просто идеальное место для тебя).

В данном примере мать главной героини старается сфокусироваться на позитивном аспекте предстоящего отъезда Бекки и вербально соглашается с тем, что переезд – это прекрасная возможность для дочери построить головокружительную карьеру, хотя очевидно, что родители не одобряют этот план.

Анализ примеров коммуникативных стратегий вежливости показал, что представители британской лингвокультуры часто используют в своей речи стратегии, направленные на проявление уважения, учтивости, установление контакта с собеседником, а также для достижения дружелюбных отношений. Шесть максим вежливости, выделенных Дж. Личем, находят свое отражение в речи англичан и являются основой их коммуникативного взаимодействия.

Литература

1. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина: на материале художественных произведений начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
2. Григорьева Н.В. Стратегии вежливости в речевой коммуникации представителей британской, американской и австралийской лингвокультур: на материале речевого акта просьбы: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
4. Стернин И.А. Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж: Истоки, 2003.
5. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
6. Kinsella Sophie. Shopaholic abroad // Sophie Kinsella. Random house, 2012.
7. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, NY: Longman, 1983.

Секция 3.
Компьютерная лингвистика
Section 3. Computational linguistics

*B.A. Козловская
Одинцовский филиал МГИМО МИД России
Одинцово, Россия*

РАСПОЗНАВАНИЕ САРКАЗМА НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ

Аннотация. Цель статьи – проанализировать эффективность существующих автоматизированных методов обнаружения сарказма в обработке естественного языка и необходимость участия лингвиста в их разработке. Актуальность исследования обусловлена увеличением частоты употребления сарказма, ускоренными темпами разработок нейронных сетей в сферах компьютерной лингвистики и обработки естественного языка. В основу работы положены данные исследователей сарказма, разработчиков нейронных сетей и нейросетевого машинного перевода. Результаты показали, что современные методы обнаружения сарказма при помощи нейронных сетей должны быть доработаны с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: нейронные сети, глобализация, переводоведение, межкультурная коммуникация, сарказм.

*Viktoria A. Kozlovskaya
MGIMO-University
Odintsovo, Russia*

SARCASM DETECTION USING NEURAL NETWORKS

Abstract. The aim of the article is to analyze the effectiveness of current automated methods for sarcasm detection in Natural Language Processing and the necessity for a linguist to participate in their development. The study is relevant due to the increase in the usage of sarcasm, rapid speed of the development of neural networks used in the fields of computational linguistics and Natural Language Processing. The basis for the study is the data provided by the researches of sarcasm, the developers of neural networks and neural machine translation. The results have shown that state-of-

art sarcasm detection methods using neural networks should be elaborated with the help of linguistic instruments.

Key words: neural networks, globalization, translation studies, cross-cultural communication, sarcasm.

Введение

Прежде всего, следует упомянуть, что в течение нескольких десятилетий мир переживает многоуровневый процесс *глобализации*, являющейся одним из доминирующих факторов развития мировой политики и формирования нового типа мирового сообщества посредством влияния на *коммуникативное сознание* в процессе *кросс-культурной, межнациональной, в том числе межрасовой, коммуникации*. В настоящее время, вопреки ранее выдвинутой гипотезе о градуальном процессе мировой *деглобализации* [Livesey, Finbarr 2018; Antràs 2020; Мухаев 2020], усиленной сложившейся пандемией COVID-19, наблюдаются высокие темпы внедрения ИТ-сектора, выраженного ускоренной цифровизацией общества и коммуникаций, разработкой новых технологий (развития нейронных сетей, сфер их применения и машинного обучения, не исключая интеграции и внедрения в методологию других научных направлений), увеличенным объёмом обмена информацией как в профессиональной [Максимова, Морозов. 2020], так и в бытовой сфере, что повлекло трансформацию социокультурной реальности и альтернативное развитие социальных связей в результате форсированной самоизоляции.

С ростом использования средств массовой информации, в частности с увеличением количества активных пользователей сети Интернет, а также увеличением количества людей, выражающих фрустрацию online, формирование общественного мнения (в парадигме политической, а также социального обеспечения) представилось менее затратным в силу ограниченности абстрагирования индивида, что привело к увеличению количества текстовых, аудио- и видео- сообщений в сети Интернет, содержащих сарказм, эвфемизмы и дисфемизмы, поступающих от пользователей различных возрастных групп. Повсеместно напряженная социально-политическая обстановка во всём мире, подтверждённая часами судного дня и вербально выражаемая массами, увеличение роли нейросетевого машинного перевода как в инструментарии профессионального лингвиста-переводчика (в связи с глобализацией, требующей высокоскоростного обмена информацией и экономией временного ресурса), так и в бытовом использовании в рамках меж-

культурной коммуникации (межличностное общение, изучение иностранных языков, обучение) требует лингвистического анализа.

Анализ существующих методов и подходов к нейронным сетям

Методология науки о данных (Data Science) подразумевает использование нейронных сетей в качестве инструмента для работы с данными и автоматизации процесса анализа данных. Нейронные сети как один из методов анализа данных (в автоматизации и в выявлении новых лингвистических закономерностей и явлений, например, при переводе с малоресурсных редких языков – одно из направлений разработки исследовательской группы Facebook AI Research [Lample, Ott, Conneau 2018]) нашли применение в классической лингвистике, в переведоведении и в корпусной лингвистике. Несмотря на то, что сарказм как вид комического и форма реализации иронии – феномен, достаточно изученный лингвистикой, стилистикой, семантикой и филологией, выявление сарказма на лексематическом (в силу высококонтекстуальности сообщения, осложнённого, например, употреблением эмодзи в социальных сетях), фразематическом, пропоземическом и диктематическом уровнях языка, анализ саркастических изречений письменной и устной речи и, следовательно, перевод сарказма как лингвокультурного компонента в рамках переведоведения, по сей день являются актуальными направлениями в лингвистических исследованиях с точки зрения компьютерной лингвистики, которая в связи с развитием ИТ-технологий и Data Science всё сильнее приобретает междисциплинарный характер.

Исследование сарказма в рамках межкультурной коммуникации и переведоведения актуализировалось в связи с увеличением ироничных, саркастических сообщений социально-политического характера, оставляемых представителями различных общественостей в популярных социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram, VK, TikTok).

Материалом для создания информационной базы – корпуса текста – с целью исследования определения сарказма нейронной сетью в течение пяти лет служат твиты – короткие сообщения в 280 символов в Twitter. Данная социальная сеть является влиятельным средством массовой коммуникации, где в первую очередь внимание уделяется интраперсональной коммуникации пользователя (выражение собственного мнения и освящение последних событий – внутренний диалог личности), которая, при определённых стечениях обстоятельств (открытость учетной записи, количества подписчиков, просмотров и актуальности тренда) градуально перерастает в кросс-культурную. Следует

отметить тот факт, что для анализа массивного корпуса твитов нейронная сеть сталкивается с индивидуальными особенностями языковой личности каждого пользователя, имеющего гибридную идентичность. Языковая личность пользователя, в зависимости от его принадлежности к определённой возрастной, социальной, гендерной, расовой, этнической группе или субкультуре, имеет определённые маркеры идентичности, что, с одной стороны, упрощает, а с другой – усложняет процесс машинного обучения [Жукова 2015]. Таким образом, с увеличением значения социолингвистических факторов роль лингвиста в обработке естественного языка (Natural Language Processing) увеличивается.

Первые успешные попытки автоматизации распознавания сарказма с помощью нейросетей были предприняты в 2016 году [Meishan Zhang, Yue Zhang and Guohong Fu 2016] при помощи ряда нейронных сетей с различными архитектурами (recursive auto-encoders, deep convolutional networks, neural CRF и др.) с дальнейшей разработкой модели нейронной сети, нацеленной на определение сарказма. Результаты исследования показали, что в 79-90 % случаев в зависимости от контекстуальности твита нейронная сеть определяет сарказм, что является одним из первых доказательств подтверждения гипотезы об автоматическом определении сарказма.

С целью оптимизации процесса выявления сарказма в текстовых сообщениях исследователи из сингапурского университета Nanyang Technological University [arXiv:1610.08815v2 [cs.CL] 27 Jul 2017] при разработке нейронной сети прибегли к концепции «тональности текста». Под «тональностью текста» понимается: 1) модальность – эмоциональное отношение адресанта к объекту; 2) «эмоциональная составляющая» лексемы – лексическая тональность; 3) функция как сумма лексических тональностей.

Тем не менее, исследователи не учли, что тексты, входящие в корпус текстов для обучения нейронной сети, создаёт человек. Опираясь на стилистическую концепцию И.Р. Гальперина о функциональных стилях, человек способен породить единицу корпуса текстов – полимодальный текст, минимальный объём которого составляет 20 пропозем (текст, объединённый общей идеей, но каждые четыре пропоземы относятся к разным функциональным стилям, т.е. на каждый функциональный стиль отводится 4 пропоземы: в первой пропоземе преобладает нейтральная лексика, во второй и третьей – эмоционально-оценочная (отрицательная и положительная), в четвёртой – сарказм). Таким образом, корпус текстов становится политональным, увеличива-

ется уровень энтропии, что значительно усложняет определение сарказма нейронной сетью. Следовательно, данная концепция тональности текстов требует лингвистической доработки.

Однако, следуя концепции тональности текста, дальнейшие исследования [Saravia 2018] показали, что в силу высокой контекстуальности сарказма и его зависимости от события, которое может быть выражено эксплицитно или имплицитно, концепция тональности текстов в условиях машинного обучения перспективна.

Исследователи из Центрального Университета Южного Бихара в 2017 году предложили один из автоматизированных методов определения сарказма не содержащих эмодзи твитов, с опорой на хэштеги. Исследователи учили следующие факты: во-первых, сарказм может быть выражен не только целым твитом, но и частью твита, а также хэштегом #sarcasm и случайным предшествующим ему хэштегом; во-вторых, #sarcasm в зависимости от контекста может являться не индикатором сарказма, а темой для обсуждения. Перед началом эксперимента исследователи выполнили лингвостилистический анализ 2250 твитов: определили грань между иронией и сарказмом, классифицировали саркастические пропоземы на лексические, прагматические и гиперболизированные, разработали методологию Natural Language Processing, с точностью в 65,2 % определяющую объективность или субъективность твита [Saha, Yadav and Ranjan 2019].

Одно из последних исследований [Chaudhary, Kakkar 2019] показало, что глубокие нейронные сети демонстрируют более высокие показатели (~88 %) в том случае, если саркастичные изречения в корпусе данных имеют эмодзи, т.к. в социальных сетях существует тенденция использовать эмодзи для эмфатизации сарказма.

Заключение

Обнаружение сарказма при помощи нейронных сетей – актуальное направление исследования. Усовершенствование алгоритма обнаружения сарказма облегчит решения ряда задач переводоведения в рамках нейросетевого машинного перевода (сарказм содержит лингвокультурный компонент, который при переводе может быть утрачен для реципиента в силу различия культур), корпусной лингвистики, социологии и межкультурной коммуникации.

Для получения удовлетворительных результатов машинного обучения нейронных сетей вне зависимости от типа машинного обучения и архитектуры нейронной сети необходим предварительный лингвистический анализ текста, что невозможно выполнить, не прибегая к классической лингвистике.

Актуальными проблемами лингвистики в связи с несовершенством разработанных методологий обнаружения сарказма на сегодняшний день остаются разработка модели и методологии выявления сарказма на лексематическом, фразематическом, пропоземическом и диктматическом уровнях языка, а также создание модели, распознавающей сарказм на уровне речи для усовершенствования взаимодействия человека с голосовыми помощниками и анализу устной речи.

Литература

1. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзерович Н.Г.; под ред. Лебедько М.Г. и Прошиной З.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2015. – 640 с.
2. Глаголев В.С. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2019. – 200 с.
3. Максимова Е.В., Морозов В.В. COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-i-globalizatsiya> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Мухаев Р.Т. Политология : учебник. – М.: Проспект, 2020. – 640 с.
5. Семина Т.А. Анализ тональности текста: современные подходы и существующие проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. № 4. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremenennye-podhody-i-suschestvuyushchie-problemy> (дата обращения: 15.12.2020).
6. Cai Y., Cai H., Wan X. Multi-Modal Sarcasm Detection in Twitter with Hierarchical Fusion Model Proceedings of the 57th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, pages 2506–2515 Florence, Italy, July 28 – August 2, 2019. Association for Computational Linguistics.
7. Lample G., Ott M., Conneau A., Denoyer L., Ranzato M. Phrase-Based & Neural Unsupervised Machine Translation [Электронный ресурс] // <https://www.aclweb.org/anthology/D18-1549.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).
8. Misra R., Arora P. Sarcasm Detection using Hybrid Neural Network [Электронный ресурс] // <https://arxiv.org/abs/1908.07414> (дата обращения: 02.02.2021).

9. Poria S., Cambria E., Hazarika D., Vij P. A Deeper Look into Sarcastic Tweets Using Deep Convolutional Neural Networks [Электронный ресурс] // <https://arXiv:1610.08815v2> [cs.CL] (дата обращения: 03.02.2021).
10. Zhang M., Zhang Y., Fu G. Tweet Sarcasm Detection Using Deep Neural Network. Proceeding of COLING 2016, the 26th International Conference on Computation Linguistics: Technical Papers. Anthology ID: C16-1231 [Электронный ресурс] // <https://www.aclweb.org/anthology/C16-1231> (дата обращения: 04.02.2021).
11. Ghosh A., Veale T. Fracking Sarcasm using Neural Network [Электронный ресурс] // <https://www.aclweb.org/anthology/W16-0425.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
12. Antràs P. De-globalisation? Global value chains in the post-covid-19 age. [Электронный ресурс] // <https://www.nber.org/papers/w28115> (дата обращения: 04.02.2021).
13. González-Ibáñez R., Muresan S., Wacholder N. Identifying Sarcasm in Twitter: A Closer Look. [Электронный ресурс] // <https://www.aclweb.org/anthology/P11-2102/> (дата обращения: 02.02.2021).
14. Saha Sh., Yadav J., Ranjan P. Proposed Approach for Sarcasm Detection in Twitter Indian Journal of Science and Technology, Vol. 10 (25). [Электронный ресурс] // <https://indjst.org/articles/proposed-approach-for-sarcasm-detection-in-twitter> (дата обращения: 01.02.2021).
15. Maynard D., Greenwood M.A. Who cares about sarcastic tweets? Investigating the impact of sarcasm on sentiment analysis. [Электронный ресурс] // <https://www.aclweb.org/anthology/L14-1527/> (дата обращения: 02.02.2021).
16. Shailesh Tiwari Sh., Suryani E., Andrew Keong A., Mishra K.K., Singh N. Sarcasm Detection Technique on Twitter Data with Natural Language Processing. Proceeding of International Conference on Big Data, Machine Learning and their Applications. ICBMA 2019. [Электронный ресурс] // <https://ibook.pub/sarcasm-detection-technique-on-twitter-data-with-natural-language-processing.html> (дата обращения: 03.02.2021).
17. Saravia E. Detecting Sarcasm with Deep Convolutional Neural Networks, 2018. [Электронный ресурс] // <https://www.kdnuggets.com/2018/06/detecting-sarcasm-deep-convolutional-neural-networks.html> (дата обращения: 04.02.2021).
18. Livesey F. Unpacking the possibilities of deglobalization. Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. [Электронный ресурс] // <https://www.repository.cam.ac.uk/handle/1810/273858> (дата обращения: 04.02.2021).

И.Н. Сухоручкина

*Всероссийский институт научной и технической
информации РАН
Москва, Россия*

А.А. Сухоручкина

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия*

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ И ПРОГРАММ МАШИННОГО И АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. Исследованы, классифицированы электронные словари, программы машинного и автоматизированного перевода документов российской и мировой научно-технической литературы с указанием количества языков и сайтов для доступа. Представлен обзор программного обеспечения переводов научно-технических документов: электронные словари и тезаурусы, системы машинного (автоматического) и автоматизированного перевода, памяти переводов, распознавания текстов, символов и редактирования переводов, а также стандарты и правила оформления переводов научно-технических документов. Интегрированное применение электронных словарей, программ переводов, распознавания текстов и символов, классификации, рубрицирования, аннотирования и редактирования документов на европейских и восточных языках обеспечивает совершенствование информационно-технологических систем обработки научно-технических документов для формирования баз данных и реферативных журналов ВИНИТИ РАН, международных, отраслевых информационных центров в России и других странах.

Ключевые слова: машинный перевод, автоматизированный перевод, электронный словарь, научно-технический документ, база данных ВИНИТИ РАН.

Irina N. Sukhoruchkina

All-Russian Institute for Scientific and Technical Information

Moscow, Russia

Anna A. Sukhoruchkina

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russia

ANALYSIS OF LANGUAGES OF ELECTRONIC DICTIONARIES, MACHINE TRANSLATION AND AUTOMATED TRANSLATION TECHNOLOGY SOFTWARE FOR SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTS

Abstract. The electronic dictionaries, machine translation and automated translation software systems, technology and tools for documents and works of the Russian and world scientific and technical literature have been classified with indication of the number of languages and sites to access translation services. This article presents an overview of translation software and services for scientific and technical documents such as electronic dictionaries and thesauruses, machine (automatic) translation and automated translation software systems, translation memory, automatic detection and recognition of symbols and texts, editing the translation works, as well as translation-quality standards and rules for scientific and technical documents. The use of integrated software systems of electronic dictionaries, translation software, text and character recognition software, document classification, rubrication, writing abstracts, annotations and annotated bibliographies, editing devices in the European and Asian languages provide the improvement of information technology systems for processing scientific and technical documents for formation of the VINITI databases and abstract journals, international, industry information centers in Russia and other countries.

Key words: machine translation, automated translation, electronic dictionary, scientific and technical document, VINITI RAS database.

Введение

В систему обработки научно-технических документов для формирования базы данных и реферативных журналов ВИНИТИ РАН интегрированы электронные словари, программы распознавания текстов, символов на европейских и восточных языках, перевода, рубрицирования и редактирования документов.

При переводе научно-технических документов учитываются стандарты оформления документов:

- 1) Система стандартов по информации, библиотечному и изда-
тельскому делу (ССИБИД): ГОСТ 7.36–2006 Неопубликованный пере-
вод; ГОСТ 7.32–2001 Отчет о научно-исследовательской работе;
ГОСТ Р 6.30–2003 Унифицированная система организационно-
распорядительной документации; ГОСТ 7.79-2000, ГОСТ 8.417–2002;
- 2) Единая система конструкторской документации (ЕСКД):
ГОСТ 2.001-2013 ЕСКД;
- 3) Единая система программной документации (ЕСПД):
ГОСТ 19.701–90 (ИСО 5807–85). Схемы алгоритмов, программ, дан-
ных и систем;
- 4) Единая система технологической документации (ЕСТД):
ГОСТ 3.1102–2011 Стадии разработки и виды документов;
ГОСТ 3.1105–2011;
- 5) Система проектной документации для строительства (СПДС);
- 6) правила оформления текста, перевода заглавия, названий ино-
странных журналов, библиографических ссылок, физических единиц;
научно-технических терминов; аббревиатур и сокращенных наимено-
ваний марок приборов; имен собственных, географических названий,
наименований фирм, учреждений, должностей, званий; математиче-
ских знаков, чисел, иллюстраций (рисунков, схем, графиков).

1. Электронные словари

Функции пополняемых многофункциональных многоязычных электронных словарей и тезаурусов: машинный и автоматизированный перевод; построение онтологий и баз знаний. К ним относятся (рейтинг по количеству языков перевода):

- 1) Мультитран: 440 языков [URL: <https://www.multitran.com/>];
- 2) Татоэба: 376 языков [URL: https://tatoeba.org/rus/stats/sentences_by_language];
- 3) Forvo: 300 языков [URL: <https://ru.forvo.com/languages/>];
- 4) Викисловарь: 170 языков [URL: <https://www.wiktionary.org/>];
- 5) Google Переводчик: 109 языков [URL: <https://translate.google.com/?hl=ru>];
- 6) Free On-line Dictionary of Computing (FOLDOC): 108 языков [URL: <https://foldoc.org/>];
- 7) Яндекс.Переводчик: 99 языков [URL: <https://translate.yandex.ru/>];

- 8) Babylon Translator: 75 языков, промышленность, информационные технологии [URL: <https://www.babylon-software.com/glossary-builder/>];
- 9) dict.cc: 55 языков [URL: <https://www.dict.cc/>];
- 10) FreeDict: 45 языков [URL: <https://freedict.org/>];
- 11) Slovoed: 40 языков [URL: <https://slovoed.com/ru/projects>];
- 12) PROMT: 25 языков, промышленность, ИТ [URL: <https://www.promt.ru/>];
- 13) ABBYY Lingvo: 20 языков [URL: <https://www.lingvolve.com/ru-ru>];
- 14) Reverso: 15 языков [URL: https://www.reverso.net/text_translation.aspx?lang=RU];
- 15) Polyglossum: 12 языков, 32 научно-технических словаря [URL: <http://www.ets.ru/pg/r/pg4.html>];
- 16) МультиЛекс7: 6 языков [URL: <http://translator-text.ru/slovary-myltilex.html>];
- 17) AtomicDic: русский, английский [URL: <http://hflab.net/projects/atomicdic/atomicdic.htm>];
- 18) GoldenDict: русский, английский [URL: <http://goldendict.org/>];
- 19) Stardict: английский, китайский [URL: <https://sites.google.com/site/gtonguedict/home/stardict-dictionaries>].

2. Системы переводов научно-технических документов

2.1. Системы машинного перевода научно-технических документов

Алгоритмы машинного (автоматического) перевода (МП, Machine Translation, MT):

1) на основе правил (rule-based, RBMT) и примеров (example-based, EBMT), программы ПРОМТ в России, SYSTRAN Translate во Франции, Linguatec в Германии, с 1955 г. в СССР разрабатывали во Всероссийском институте научной и технической информации АН СССР (ныне ВИНИТИ РАН), Математическом институте им. В.А. Стеклова АН СССР, Институте точной механики и вычислительной техники АН СССР, в 1993 г. промышленная версия системы фразеологического машинного перевода RETRANS с русского языка на английский и обратно (5,2 млн словарных статей) создана в ВИНИТИ РАН, применялась в министерствах обороны, транспорта, науки и технологий, промышленности, энергетики и торговли РФ;

2) статистические (statistical-based), программы Google Переводчик, Яндекс.Переводчик, ABBYY Lingvo; в 1949 г. идеи статистиче-

ского МП опубликованы У. Уивером, с 1953 г. разработки МП с русского на английский язык в Отделе зарубежных технологий ВВС США, с 1954 г. – в IBM (в 1954 г. МП на ЭВМ “Mark I”), с 1990-х гг. – Google, Microsoft, Language Weaver [URL: [https://www.sdl.com/](https://www sdl.com/)], Яндекс;

3) нейронные (нейронный МП, Neural Machine Translation, NMT). Большинство систем МП – гибридные, сочетают правила, статистику и нейронные сети.

Функции систем машинного перевода научно-технических документов:

1) перевод документов, 70 форматов (doc(x), html, jpeg, pdf, png, ppt(x), rtf, txt, xml);

2) редактирование БД памяти переводов (ПП);

3) интеграция с системами перевода Trados [URL: <https://www.tra-service.ru/trialrequest>], Memsource [URL: <https://www.memsource.com/ru/>];

4) распознавание языка, тематики текста;

5) конфиденциальность переводов онлайн;

6) поддержка операционных систем Windows, MacOS, Linux, Android, iOS;

7) интерфейс приложения API (application programming interface) и SDK (software development kit) для интеграции перевода и анализа текстов. К системам МП относятся (рейтинг по количеству языков перевода): 1) MemSource: 500 языков, [URL: <https://www.memsource.com/>];

2) Lexilogos: 240 языков [URL: <https://www.lexilogos.com/>];

3) One Hour Translation: 120 языков, промышленность, ИТ [URL: <https://www.onehourtranslation.com/>];

4) DayTranslations: 116 языков, промышленность [URL: <https://www.daytranslations.com/languages/>];

5) Google Переводчик: 109 языков, нейросетевой МП;

6) Language Translation Online: 102 языка [URL: <https://www.all-translation.com/>];

7) Яндекс.Переводчик: 99 языков, сравнение перевода с БД моделей языка в контексте; нейронный МП [URL: <https://translate.yandex.ru/>].

8) ImTranslator: 90 языков, статистический МП, сравнение переводов ImTranslator Comparison Tool, PROMT Online [URL: <https://imtranslator.net/>];

9) Translate.com: 90 языков, техника, медицина [URL: <https://www.translate.com/dictionary>];

- 10) Microsoft Translator: 73 языка [URL: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/azure/cognitive-services/translator/language-support>];
- 11) SDL Language Weaver: 52 языка [URL: <https://www.sdl.com/products-and-solutions/translation/sdl-machine-translation/available-languages>];
- 12) IBM Watson Language Translator: 49 языков, нейронный МП [URL: <https://www.ibm.com/watson/services/language-translator/>];
- 13) Apertium: 42 языка [URL: <https://www.apertium.org/?dir=arg-cat#translation>];
- 14) PROMT (PROject of Machine Translation): 25 языков, российской компании PROMT, нейронные сети PROMT Neural; для промышленности, ИТ; PROMT Cloud API, PROMT Analyser SDK, PROMT.One, PROMT Professional (7 языков онлайн, 10 онлайн), PROMT Expert; PROMT Offline для Windows, Linux и MacOS; онлайн-переводчик PROMT Master, PROMT Start, PROMT Line, мобильные приложения Translate.Ru, PROMT Offline для iOS, Android, Windows Phone [URL: <https://www.promt.ru/company/fakty/>];
- 15) Linguee: 24 языка [URL: <https://www.linguee.com/>];
- 16) Translate.Ru: 20 языков [URL: <https://www.translate.ru/>];
- 17) ABBYY Lingvo: 20 языков [URL: <https://www.lingvo.ru/>];
- 18) SYSTRAN Translate: 16 языков, [URL: <https://translate.systran.net/translationTools/text>];
- 19) Linguatec: 7 языков, промышленность [URL: <https://www.linguatec.de/>];
- 20) Socrates Personal 5.0.1.: английский, русский [URL: <https://ofitsialnaya-versiya.org/sokrat-personalnyj/>].

В БД научных публикаций SCOPUS представлено 5 322 источника о машинном переводе: 3 714 книги, 1 305 веб-страниц, 303 журнала, а в БД ScienceDirect – 183 912 документов: 124 232 статьи и 115 патентов.

2.2. Системы автоматизированного перевода научно-технических документов

Системы автоматизированного перевода – программы ПП, БД содержат переведенные тексты, быстрее перевод однотипных текстов. К ним относятся программы (рейтинг по количеству языков перевода):

- 1) MemoQ: 267 языков, версия 9.4 2020 г. [URL: <https://www.memoq.com/>];
- 2) Wordfast: 73 языка, версия Pro 5 [URL: <http://www.wordfast.com/>];

- 3) Trados: 47 языков, автоматизированный и МП, версия SDL Trados Studio 2019 SR1; модули: Translator's Workbench для работы с БД ПП; панель Trados в Microsoft Word; TagEditor в 70 форматах; WinAlign для ПП; T-Window: перевод текста из буфера обмена; S-Tagger: для издательских систем Adobe FrameMaker [URL: <https://www.adobe.com/products/framemaker.html>] и InterLeaf;
- 4) Across 7.0 (2020 г.): 47 языков [URL: <https://www.across.net/en>];
- 5) Déjà Vu X3 9.0.765 (2019 г.): 47 языков [URL: <http://www.atril.com/>];
- 6) SDL MultiTerm 2021: 47 языков; ExtraTerm для поиска терминов в тексте и создания глоссариев [URL: <https://www.sdltrados.com/>];
- 7) OmegaT 5.3.0 (2020 г.): 30 языков [URL: <http://www.omegat.org/>];
- 8) MetaTexit 3.23: 13 языков [URL: <http://www.metatexit.com/>];
- 9) Star Transit: 10 языков, TermStar, CLM WebEdit, STAR MT для перевода и локализации [URL: <https://www.star-group.net/ru/home.html>];
- 10) SmartCAT: 5 языков, ПП, МП, сотрудничество переводчиков [URL: <https://ru.smartcat.ai/>].

В БД SCOPUS представлен 13221 источник об автоматизированном переводе: 10267 книг, 2336 веб-страниц, 618 журналов, а в БД ScienceDirect – 80 624 документа: 52075 статей и 20 патентов. В БД ВИНИТИ представлен 3 951 документ о машинном и автоматизированном переводе на английском языке и 3 000 документов, включая 123 патента на русском языке. Системы автоматизированного перевода эффективны для проектов с однотипными фрагментами и терминами; перевода группой переводчиков с использованием облачной БД ПП; для издательских систем FrameMaker, PageMaker, InDesign [URL: <https://www.adobe.com/>].

Заключение

Интеграция электронных словарей, программ переводов, распознавания текстов, классификации, аннотирования и редактирования документов на европейских и восточных языках обеспечивает системы обработки научно-технических документов для формирования БД и РЖ ВИНИТИ РАН, международных, отраслевых информационных центров в РФ и других странах.

Секция 4.

Дистанционное обучение иностранным языкам, переводу, лингвистическому исследованию и межкультурной коммуникации
Section 4. Distant teaching / learning foreign languages, translation, linguistic research and cross-cultural communication

М.Г. Вершинина
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
Пермь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию опыта создания электронного курса «Иностранный язык» на платформе «Moodle» для обучения студентов технических специальностей и формированию универсальных компетенций УК-4 (Коммуникация), УК-5 (Межкультурное взаимодействие) средствами цифровой среды. В докладе обосновывается выбор конкретных средств и приемов при наполнении курса и описываются результаты апробации курса.

Ключевые слова: универсальные компетенции, иностранный язык, цифровая образовательная среда, электронный курс, Moodle.

Maria G. Vershinina
Perm National Research
Polytechnic University
Perm, Russia

BUILDING ON COMPETENCES IN NON-LINGUIST STUDENTS THROUGH TEACHING ENGLISH IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The paper consideres the development of an electronic course based on the Moodle platform. The course has been designed for teaching non-linguist students of technical specialties and building on the cross-cultural communication competencies in them by means of the digital environment. The paper is focused on the choice of specific tools and tech-

niques for developing the course and it outlines the results of the course piloting.

Key words: electronic course, non-linguist students, digital environment, cross-cultural communication competencies, Moodle.

Быстрый переход образования во время пандемии COVID-19 в цифровой формат говорит о том, что к данному моменту цифровая среда, пригодная для осуществления электронного обучения, сформировалась. Подтверждением тому служат и наличие термина «цифровая (электронная) образовательная среда», и документы, регламентирующие порядок осуществления цифрового обучения [Приказ №816 от 23 августа 2017], и тот факт, что цифровой формат преподавания обсуждается, как минимум, 10 лет [Развивающие информационные технологии в образовании, 2010].

В качестве свойств цифровой образовательной среды можно отметить мобильность; доступность; индивидуализацию образования [Шадриков, Шемет, 62; Баринова, Казакова, Карюкина, 94]; инструменты, технологии, программное обеспечение, открывающие новые возможности для взаимодействия; интерактивность; скорость обработки информации; требование высокого уровня самодисциплины обучаемых [Шадриков, Шемет, 63].

Именно свойства цифровой среды обусловили возникшую потребность в создании электронного курса (далее – ЭК) «Иностранный язык» для студентов технических специальностей, целью которого стало повышение качества образования через увеличение скорости коммуникации, гибкости и динамиичности образовательного процесса и его индивидуализации, а также, главное, формирование компетенций УК-4 и УК-5.

При выборе площадки для размещения ЭК рассматривались такие варианты, как Online Test Pad, Google Class и Moodle. Moodle, в отличие от Online Test Pad, снимает проблему идентификации личности студента, так как является официальной площадкой вуза, в котором ведется преподавание, и доступ в систему студенты получают через личный кабинет. Платформа имеет широкие возможности для контроля успеваемости, интеграции с внешними ресурсами, выстраивания собственной внутренней навигации, набор разнообразных инструментов (лекция, глоссарий, страница и пр.), и, в отличие от Google Class, предусматривает групповой режим доступа. Несмотря на несовершенство интерфейса, Moodle в большей степени отвечает требованиям организации дистанционного обучения, чем прочие платформы.

Характер наполнения ЭК был определен требованиями ФГОС, в котором закреплены формируемые компетенции, рабочей программой дисциплины (РПД), где сформулированы планируемые результаты освоения учебной дисциплины, и возможностями цифровой среды. Так, стратегия наполнения ЭК основывалась на подборе и создании серии упражнений, отвечающих тематически имеющемуся плану, разработке контрольно-измерительных материалов и выстраивании логической взаимосвязи между блоками ЭК и отдельными заданиями, а также принципами системности, наглядности, доступности [Прокофьева, 102-103]. ЭК включил в себя тематические разделы «Личное пространство», «Пространство региона», «Образовательное пространство», «Проблемы экологии и здоровья», «Жизнь и деятельность людей науки», «Профессиональная деятельность».

В ходе прохождения ЭК у студентов должны были сформироваться универсальные компетенции УК-4 «Коммуникация» и УК-5 «Межкультурное взаимодействие» и соответствующие знания, умения, навыки. Далее будет раскрыт характер формирования различных навыков в рамках УК-4 и УК-5 средствами цифровой среды.

Для формирования **лексического минимума общего и профессионального характера** используются сторонний ресурс Quizlet, интегрированный в ЭК (для изучения лексики в 1 и 2 разделах) и встроенный инструмент «глоссарий» (в 3 и 4 разделах). Глоссарий оформляется как англо-русский словарь, где каждая словарная статья имеет жесткую структуру и наполняется студентами в групповом режиме. Англо-английский словарь дефиниций общенациональной и профессиональной лексики формируется в 4 и 5 разделах курса, имеет индивидуальный характер и создается на базе инструмента «Глоссарий» и / или платформы Quizlet. Подобный подход позволяет сформировать не только лексический минимум, но и навык самостоятельного пополнения лексического запаса, а также индивидуализировать процесс создания профессионального словаря. Овладение **нормами употребления лексики** происходит за счет использования инструментов Moodle, а также сторонних ресурсов (Learning Apps, Apps 4 EFL, Islcollective, Breaking News English, TEDEd), которые включают изучаемую лексику в контекст коммуникативной ситуации.

Овладение **нормами грамматики** происходит за счет специальных упражнений, разработанных на материале тематически подобранных текстов, видео и аудио, а также подобранных на разных ресурсах (BBC Learning English, You Tube и др.) текстов и видео, объясняющих грамматические правила. Объяснение правила имеет уровневый прин-

цип: на русском языке (для студентов А1-А2 уровня), на английском языке (для студентов уровней В1-В2) и дополнительный еще более сложный материал для тех, кто хотел бы углубить знания.

Формирование **навыков различных видов иноязычной речевой деятельности (говорение, письмо, аудиорование, чтение)** происходит за счет работы с различным контентом (видео, аудио, текст), часто познавательным, с одной стороны, и за счет различных форм контроля (письменные отчеты и эссе, устные доклады и выступления, живые дискуссии в формате видеоконференции) – с другой. Снятие барьера и повышение мотивации происходит через использование игровых и проектных методик.

Курс предусматривает **формирование и оттачивания навыка публичного выступления**. Так, в результате просмотра и анализа выступлений различных ораторов (TED) студенты готовят собственные доклады / выступления. А контрольным заданием во 2 разделе является презентация города, которая создается по заданному подробному плану. Он предполагает подробное знакомство не только с достопримечательностями города и его историей, но и работу с путеводителями, документальными фильмами, туристическими сайтами.

Навыки **самостоятельной работы с иноязычным материалом** формируются за счет заданий, предполагающих сбор и анализ информации с оригинальных англоязычных ресурсов: сайтов университетов Великобритании и США, тематических Instagram-аккаунтов (спорт, изобретения), журналов (научно-популярный журнал Кембриджского университета «Horizons»), документальных видео, справочников, гlosсариев, официальных сайтов различных организаций. Так у студента формируется представление о доступности информации на английском языке и снимается страх обращения к ней.

Материал подбирается таким образом, чтобы расширять кругозор, поддерживать исследовательский интерес, повышать мотивацию к выстраиванию диалога на иностранном языке, в том числе с носителями языка. Так, в курсе представлены задания не только познавательного характера (работа с путеводителями, официальными сайтами университетов), но и развлекательного (Instagram, TED Ed).

Помимо прочего, логика курса предполагает движение от общего знания к профессиональному, индивидуализированному. Так, последний раздел «Профессиональная деятельность» предполагает, что студенты выбирают один из ЭК на платформе FutureLearn, соответствующий их профессиональным интересам, осваивают его, активно обсуждая содержание курса в комментариях с другими участниками

курса, составляет отчет о курсе, глоссарий профессиональной лексики и представляют результаты в группе.

Таким образом, ЭК «Иностранный язык» формирует универсальные компетенции «Коммуникация» и «Межкультурное взаимодействие» благодаря использованию разнообразных педагогических технологий (игровой, проектной); актуального учебного «контента»; разнообразных ресурсов и источников информации; выстраиванию логики курса от общего к частному; интеграции грамматических упражнений в познавательный контент и его дифференциации по уровням сложности с возможностью выбора; индивидуализации курса за счет возможности выбора предмета речи, источника информации, формы отчетности и контроля.

Литература

1. Баринова Т.П., Казакова В.Н., Карюкина С.В. Индивидуализация обучения посредством дистанционных образовательных технологий // Дистанционное обучение: реалии и перспективы. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции / Сост. Матросова Н.Д. – СПб: ГБУ ДПО «СПбЦОКОИТ», 2019. С. 94–96.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. N 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» – [Электронный ресурс] <http://ivo.garant.ru/#/document/71770012/paragraph/1:0.pdf>. (дата обращения: 15.01.2021).
3. Прокофьева А.Л. Применение электронных учебных курсов в процессе изучения иностранного языка в высшем учебном заведении // Информационные технологии и образование. № 6, 2015. С. 98–103.
4. Развивающие информационные технологии в образовании: использование учебных материалов нового поколения в образовательном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции («ИТО-Томск – 2010»). – Томск, 2010. – 410 с.
5. Шадриков В.Д., Шемет И.С. Информационные технологии в образовании: плюсы и минусы // Высшее образование в России. № 11. – 2009. С. 61–65.

Л.П. Владимира

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово. Россия

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье представлены теоретические положения дистанционного обучения, разработанные доктором педагогических наук, профессором Е.С. Полат на рубеже ХХ–XXI веков, которые являются актуальными и в наше время. Дистанционное обучение рассматривается как новая форма обучения, определена его роль в системе непрерывного образования в новых условиях развития информационного общества. В статье раскрыта специфика дистанционного обучения, одним из важных аспектов которого является организация взаимодействия всех участников дистанционного обучения с учётом их психологических особенностей. Автор статьи уделяет особое внимание организации учебного процесса в различных моделях дистанционного обучения: интеграция очного и дистанционного обучения; сетевое обучение; сетевое обучение и кейс-технологии; видеоконференция. Эффективность дистанционного обучения иностранным языкам в вузе зависит от выбора модели и учёта психолого-педагогических особенностей дистанционного обучения. Автор делится опытом проведения занятий по иностранному языку в удалённом режиме, проводит анализ учебного процесса, рассматривает проблемы и перспективы дальнейшего развития дистанционного обучения иностранным языкам в вузе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, теория, практика, модели.

Lyudmila P. Vladimirova

MGIMO-University

Odintsovo, Russia

DISTANCE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: FROM THEORY TO PRACTICE

Abstract: The article presents the theoretical provisions of distance learning developed by the Doctor of Pedagogical Sciences, Professor E.S. Polat at the turn of the XX–XXI centuries, which are relevant in our time. Distance learning is considered as a new form of learning, its role in the system of continuing education in the new conditions of development of the information society is determined. The article reveals the specifics of distance learning, one of the important aspects of which is the organization of interaction of all participants of distance learning, taking into account their psychological characteristics. The author pays special attention to the organization of the educational process in various models of distance learning: integration of full-time and distance learning; network learning; network learning and case technologies; video conferencing. The effectiveness of distance learning in foreign languages at the university depends on the choice of the model and taking into account the psychological and pedagogical features of distance learning. The author shares the experience in conducting foreign language classes remotely, analyzes the educational process and considers the problems and prospects for further development of distance learning in foreign languages at the university.

Key words: distance learning, theory, practice, models.

С появлением интернета, величайшего творения цивилизации, произошли глобальные изменения в сознании человека. Интернет открыл широкую дорогу к познанию, к взаимодействию и взаимопониманию людей нашей планеты. Но процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему образования повлёк за собой ряд проблем, решение которых осуществлялось в нашей стране планомерно, поэтапно на рубеже XX-XXI веков. Это – программа информатизации системы образования, внесение изменений в «Закон об образовании в Российской Федерации», позволяющий образовательным учреждениям применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии в учебном процессе [Федеральный закон 2012]. Однако дистанционное обучение (ДО) не рассматривалось как форма обучения.

За основу данного исследования взята теория дистанционного обучения, разработанная сотрудниками лаборатории дистанционного обучения под руководством доктора педагогических наук, профессора Е.С. Полат. Задача исследования – показать, как теория дистанционного обучения была реализована в период чрезвычайной ситуации, выявить проблемы и наметить возможные пути развития учебного процесса в современном цифровом мире. Сопоставительный анализ был проведён по следующим положениям:

- определение дистанционного обучения;
- роль дистанционного обучения в системе образования;
- специфика дистанционного обучения (интерактивность, модели ДО, организация учебного процесса);
- проблемы дистанционного обучения (технические, психологические, методические, подготовка педагогических кадров);
- перспективы развития дистанционного обучения.

Определение Евгении Семёновны Полат отражает суть ДО: «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии, и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [2, с. 29] [Теория и практика... 2020: 29]. В период зарождения и развития дистанционного обучения прошлого времени ещё не чётко была определена его роль в системе непрерывного образования. В России не было единой системы дистанционного обучения, лишь отдельные вузы обучали студентов дистанционно. Не были разработаны нормативно-правовые документы по дистанционному обучению. Тем не менее дистанционное обучение было востребовано в системе повышения квалификации, дополнительного образования, обучения детей с особыми проблемами по здоровью, а также в некоторых регионах, удалённых от ведущих вузов страны и т.д.

В период пандемии 2020 года роль дистанционного обучения оказалась чрезвычайно велика. И здесь уместно вспомнить пророческие слова Евгении Семёновны, сказанные ещё в 2004 году: «Жизнь подсказывает, дистанционная форма обучения подчас может оказаться альтернативой очной форме в регионах стихийных бедствий, эпидемий, катаклизмов, когда становится невозможным или опасным для здоровья детей, да и взрослых, посещение школы, вуза» [2, с. 408] [Теория и практика... 2020: 29].

Дистанционное обучение имеет свои особенности. *Интерактивность* является ключевым словом дистанционного обучения, обозначает систематическое взаимодействие преподавателя и студентов и студентов между собой специфичными средствами интернет-технологий. Особый отбор и структурирование учебного материала с гиперссылками позволяет организовать обучение таким образом, чтобы у студентов была возможность знакомиться с различными точками зрения и фактами по определённой проблеме, искать дополнительные сведения, работать с разнообразной информацией. Организация дистанционного обучения предполагает два этапа: проектирование модели обучения и сам учебно-воспитательный процесс.

Разработаны разные модели дистанционного обучения. В работах Е.С. Полат предложены четыре основные модели:

1. Интеграция очных и дистанционных форм обучения.
2. Сетевое обучение: автономные сетевые курсы; информационно-предметная среда.
3. Сетевое обучение и кейс-технологии.
4. Интерактивное телевидение или компьютерные видеоконференции.

В период обучения в удалённом режиме чаще использовалась модель видеоконференции. Платформы Zoom, Google Meet, Moodle и другие позволяли всем студентам группы быть на видеосвязи с преподавателем, демонстрировать на экране учебный материал, смотреть, слушать, читать, обсуждать, выполнять различные задания и т.д. По форме организации учебной деятельности такое занятие имеет много общего с очным занятием, с той лишь разницей, что все участники находятся на удалении друг от друга и образуют так называемый виртуальный класс, что соответствует модели сетевого обучения.

В настоящее время обучение иностранным языкам в вузе проводится в смешанном формате. Следует обратить особое внимание на модель интеграции очного и дистанционного обучения, где важным является отбор видов деятельности, рекомендуемых для очного обучения, и видов деятельности для дистанционного обучения. Для каждой учебной дисциплины отбор осуществляется с учетом специфики предметной области.

Основная цель обучения иностранному языку – формирование коммуникативной компетенции. Специфика предмета «Иностранный язык» заключается в том, что ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку являются не основы наук, а способы деятельности – обучение различным видам речевой деятельности – говор-

рению, аудированию, чтению, письму. Другая особенность – это живое общение, коммуникация. Современные технологии Skype, WhatsApp, Google Meet, Zoom и др. предоставляют такую возможность. С помощью телекоммуникаций студенты могут вступать в живой диалог друг с другом или с реальным партнером – носителем языка.

Итак, теория дистанционного обучения легла в основу учебного процесса в прошедшем году, хотя к тому моменту ещё многие проблемы оставались нерешёнными, в результате чего и возникали трудности в учебном процессе. В перспективе мы видим дистанционное обучение в вузе как более целенаправленный процесс. Необходимо готовить преподавателей для работы в дистанционном режиме, обучать умению планировать и проводить занятия с учётом специфики дистанционного обучения. Выбор модели зависит от целей обучения и от условий, при которых возможно осуществлять обучение в дистанционной форме. Специфика каждой модели обуславливает отбор и структурирование содержания обучения, методов, организационных форм и средств обучения. Учебная среда дистанционного обучения должна обеспечивать каждому студенту свободный доступ к информационному обеспечению, необходимым разделам, к практическим заданиям курса.

Литература

1. Владимирова Л.П. Дистанционное обучение в современном обществе: теория и практика. Общество, педагогика, психология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 сентября 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 184 с.
2. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.]; под редакцией Е.С. Полат. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 434 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 20.02.2021).

**Н.А. Гусейнова
Н.С. Титова**
**Одинцовский филиал МГИМО МИД России
Одинцово, Россия**

К ВОПРОСУ О ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье поднимаются актуальные проблемы дистанционного обучения как альтернативной формы образования в период пандемии; анализируются, какие возможности и сложности возникают у всех участников образовательного процесса в новых условиях.

Ключевые слова: дистанционное обучение, альтернативная форма образования, качество образования, пандемия.

*Natalia A. Guseinova
Natalya S. Titova
MGIMO-University
Odintsovo, Russia*

ABOUT DISTANCE LEARNING IN A MODERN UNIVERSITY

Abstract. The research is devoted to topical problems of distance learning as an alternative form of education during the pandemic; the article analyzes what opportunities and difficulties arise for all participants of the educational process in the new conditions.

Key words: distance learning, alternative form of education, quality of education, pandemic.

Пандемия COVID-19 затронула все стороны жизни общества, в том числе и сферу образования. В научных и общественных кругах развернулись бурные дискуссии, посвященные проблемам дистанционного обучения как в школе, так и в вузе.

Новая реальность в условиях пандемии показала, что дистанционное обучение – неотъемлемая часть образования в настоящем и в будущем, и поэтому требуется тщательный анализ этой формы обучения. Очевидно, что дистанционный формат обучения имеет достоинства и недо-

статьи и в ходе обсуждений на международных конференциях и симпозиумах, на эти аспекты обращается пристальное внимание.

В ходе дискуссии на круглом столе «Как преподавать русский язык в цифровую эпоху?», прошедшем в ноябре 2020 года в рамках XIV Ассамблеи «Русского мира», ректор Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заместитель председателя правления фонда «Русский мир» Сергей Богданов отметил, что пандемия поставила перед русистами всего мира новые задачи, поэтому необходимо не только сохранить накопленный опыт преподавания и продвижения русского языка, но и учесть опыт карантина для создания «новых условий, при которых преподавание языка стало бы ещё более эффективным» [URL: <https://russkiymir.ru/publications/279954/>].

В ноябре 2020 года на образовательной платформе «Юрайт» была развернута Онлайн-дискуссия «Черные экраны: мотивация обучающихся в условиях дистанта» [URL: https://www.youtube.com/watch?v=K_4TMQpQHGs]. В обсуждении приняли участие руководители высших образовательных учреждений, а также эксперты сферы образования. Кроме проблемы мотивации, поднимались вопросы дисциплины и организации учебной взаимопомощи студентов в условиях дистанта.

Проблемам цифровизации в образовании были посвящены также мероприятия, проведенные в рамках VI Международного фестиваля науки в МГОУ в формате онлайн (08–19 февраля 2021 г.), в частности Международный круглый стол «Трансформация системы образования в условиях цифровизации», мастер-класс «Цифровые технологии в создании профессионального имиджа преподавателя-исследователя», научно-практическая конференция «Трансформация языкового образования в нелингвистическом вузе в эпоху дистанционного образования» и др. В работе круглых столов, мастер-классов, конференций приняли участие ученые-преподаватели не только российских вузов, но и зарубежных.

Лингвист, психолингвист профессор Н.А. Горлова акцентировала внимание участников дискуссии на том, что «важно адаптироваться к новым реалиям» и «нужно учиться работать с детьми цифрового поколения».

Преподаватели отметили, что около 30 % студентов выражают желание учиться в дистанционном формате, а по нашим наблюдениям (общение со студентами колледжа и бакалавриата Одинцовского филиала МГИМО МИД России) и проведенному анкетированию на первом

курсе Ташкентского филиала МГИМО, – меньше 20 %. Причем выявляется следующая тенденция: чем выше мотивация у студента, чем лучше он учится, тем меньше ему нравится (а чаще совсем не нравится) онлайн-образование.

Сону Сайни, преподаватель русского языка и литературы университета Дж. Неру из Индии, отметил, что на многочисленных конференциях, проходящих по всему миру и посвященных цифровизации в образовании, самая обсуждаемая проблема: можно ли полностью переходить на онлайн-образование? При обсуждении данной проблемы лингвист-полиглот из Германии доктор Эден Волохонский с сожалением сообщил, что во время пандемии закрылись возможности реализации отдельных программ, связанных, в первую очередь, с международным обменом и стажировками.

Коллеги из разных стран единодушно высказали пожелание, чтобы получение дошкольного, среднего общего, среднего профессионального, первого высшего образования оставалось преимущественно очным, а переподготовка, получение второго высшего, дополнительного образования, могут быть дистанционными.

Преподаватели обменялись впечатлениями первых дней общения со студентами в начале второго семестра после выхода из карантина: в большинстве вузов явка – почти 100 %. Пришло понимание, что «многое теряется на дистанционном обучении». Студенты чувствовали, что им не хватает эмоционального общения, которое они получают во время занятий и на переменах. Кроме того, дистант не дает возможности индивидуально общаться с преподавателем и т.п.

Российские и зарубежные ученые-преподаватели в своих выступлениях и дискуссиях, анализируя опыт онлайн-работы, констатируют, что дистант – очень непростая форма деятельности, требующая намного больших усилий, чем работа в аудитории: в первую очередь, со значительными трудностями сталкиваются преподаватели при проведении практических занятий. Так, Цхай Лао Ши, преподаватель китайского языка как иностранного в Австралии, отметила, что во время пандемии значительно снизилось качество преподаваемых лингвистических дисциплин, поскольку использование различных онлайн-платформ (включая Zoom, Moodle и др.), дающих возможность получения качественного дистанционного обучения, не позволяет объективно оценивать знания студентов.

Одной из ключевых проблем дистанционного образования является обеспечение гарантий его качества. Проректор по инновационной деятельности и дистанционному обучению Института русского языка

им. А.С. Пушкина Марина Ивановна Яскевич указывает на то, что «обеспечение качества онлайн-обучения требует решения комплекса задач, среди которых не только доступ к высокоскоростному Интернету. Организация и методика обучения в онлайн-среде коренным образом отличается от очного обучения в классе, и сегодня важнейшими вопросами являются: как научить, как учиться, как оценивать образование в виртуальной среде?» [Яскевич 2018: 160].

Для обеспечения качества образования в дистанционном формате выдвигается ряд новых требований как к образовательному процессу в целом, так и к преподавателю и обучающемуся. «Новые специалисты должны обладать компетенциями в области онлайн-педагогики, в разработке, организации и продвижении онлайн-курсов, в формировании образовательных траекторий, организации коммуникаций между преподавателями и обучающимися в рамках курсов или всего образовательного процесса. Они должны иметь системное мышление, межотраслевые коммуникативные навыки, опыт управления проектами, компетентность в программировании и быть многоязычными» [Яскевич 2018: 160]. Обучающиеся должны быть обеспечены компьютером, иметь доступ к качественному интернету, должны владеть навыками работы в области информационных технологий и самостоятельной работы в онлайн-режиме.

Безусловно, новый формат обучения требует проведения глубокого системного анализа, серьёзных междисциплинарных исследований – «такие исследования, базирующиеся на анализе больших данных, результатах психометрической аналитики и других современных методах, обеспечат принятие научно обоснованных решений в сфере образования» [Яскевич 2018: 160]. Среди приоритетных направлений исследований в сфере дистанционного образования – разработка и внедрение новых эффективных образовательных платформ и удобных для участников образовательного процесса сервисов; поиск способов повышения мотивации, концентрации внимания, навыков самостоятельной работы обучающихся в онлайн- и офлайн-формате при дистанционном обучении; повышение компетентности преподавателей в сфере дистанционного обучения; поиск оптимальных путей эффективной коммуникации между участниками образовательного процесса в цифровой среде.

Литература

1. Яскевич М.И. Достижения и проблемы онлайн-образования // Международная научно-практическая конференция «Электронные ресурсы открытого образования по русскому языку: лучшие практики» (7–8 декабря 2017 года, Москва): сб. статей / отв. ред. В.Н. Климова. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. – 172 с. – С. 158–160.
2. Как преподавать русский язык в цифровую эпоху? – [Электронный ресурс]. – <https://russkiymir.ru/publications/279954/> (дата обращения: 18.02.2020).
3. Черные экраны: мотивация обучающихся в условиях дистанта. Онлайн-дискуссия на образовательной платформе «Юрайт». [Электронный ресурс] // https://www.youtube.com/watch?v=K_4TMQpQHCs (дата обращения: 24.01.2020).

Ю.Э. Знак
МГИМО МИД России
Москва, Россия

**ВТОРИЧНЫЙ ПЕРЕВОДНОЙ ТЕКСТ
В РАКУРСЕ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИИ
(на примере переводов речи де Голля 18 июня 1940 г.)**

Аннотация. Наше исследование посвящено анализу произнесенной 18 июня 1940 г. речи генерала де Голля, особенностям ее переводов с французского языка на английский и русский языки, а также специфике ее машинного перевода. Мы рассматриваем вторичный переводной текст в лингвоперсонологическом аспекте, через реализацию авторской модальности переводчика, а также исходя из деривационного потенциала текста.

Ключевые слова: лингвоперсонология, перевод, вторичный текст, деривация, инновации.

*Yulia E. Znak
MGIMO-University
Moscow, Russia*

**SECONDARY TRANSLATED TEXT
FROM A LINGUOPERSONOLOGY PERSPECTIVE
(based on translations of de Gaulle's speech, June 18, 1940)**

Abstract. Our research focuses on the 18 June 1940 speech by General de Gaulle, the specific features of its translations from French into English and Russian, and some characteristics of its machine translations. We consider the secondary translated text in the linguopersonological aspect through the implementation of the author's modality of the translator as well as on the basis of the derivative potential of the text.

Key words: linguopersonology, translation, secondary text, derivation, innovations.

В нашей статье мы бы хотели затронуть несколько смежных тем, которые не теряют своей актуальности в рамках антропоцентрической парадигмы и в свете развития лингвоперсонологии как науки, в основе которой лежит теория языковой личности.

Эпоха глобализации ставит перед специалистами разных профессий сложные задачи: не только постоянно совершенствовать свои умения и навыки, но также не отставать от научно-технического прогресса. Такие же строгие требования предъявляются к переводчикам, которые должны не только в совершенстве владеть как минимум одним иностранным и родным языком, являться носителями нескольких культур, но также выдерживать конкуренцию с искусственным интеллектом. Действительно, наряду с доступными простыми, ставшими популярными переводческими платформами Google и Yandex, появились и другие программы, такие, как, напр., Memsource, Déjà vu, SDL Trados, Smart Cat, Across и др. С одной стороны, нельзя не отметить, что для решения некоторых прикладных задач эти программы могут быть полезными и эффективными, например, для перевода шаблонных документов, инструкций, технического перевода, распознавания речи, а также для обучающих целей – например, для тренировочных упражнений с целью заучивания новых слов, закрепления грамматики и т.п. Но могут ли переводческие платформы успешно справляться с более сложными переводческими задачами – публицистическим или художественным переводом, например?

Безусловно, на этот вопрос сложно дать однозначно утвердительный или отрицательный ответ. Проведенное нами лингвистическое исследование доказывает, что искусственный интеллект может быть в помощь, но без вдумчивого анализа и ответственной редакторской работы есть риск возникновения грубых смысловых и стилистических ошибок.

Предметом исследования нашей работы является персонотекст – речь генерала де Голля, произнесенная 18 июня 1940 г. и ее переводы на английский и русский языки. Мы поставили перед собой несколько задач: проанализировать, как реализуется авторская модальность переводчика в тексте; провести небольшой эксперимент и сравнить переводы, выполненные профессионалами–переводчиками, с вариантами машинного перевода на основе платформ Google и Yandex.

Выдающиеся ученые еще с античных времен задавались вопросом взаимодействия мира, человека и языка. Корни лингвоперсонологии можно найти как в исследованиях художественной литературы (Виноградов), так и в работах ученых, стоявших у истоков психолингвистики (Бодуэн де Куртенэ, Потебня, Гумбольдт).

В настоящее время лингвоперсонология активно развивается, идет становление понятийно-терминологического аппарата,рабатываются методы и методики исследования. В своей монографии

Н.В. Мельник выделяет два аспекта лингвоперсонологии: с позиции личности и с позиции языка – персонология в лингвистическом измерении и лингвистика в персонологическом измерении [Мельник 2014: 88]. Для целей нашего исследования мы ориентируемся на лингвистику в персонологическом ракурсе, где сам язык (лексема, категория, текст, речевая деятельность) становится предметом изучения, но исследуется он сквозь призму характеристик личности.

В рамках анализа вторичного переводного текста мы опираемся на концепцию детерминологического описания языка, что позволяет выявить внутриязыковые, объективные (системные и текстовые) детерминанты функционирования текста и детерминанты внеязыковые, экстралингвистические, субъективные, лингвоперсонологические, восходящие к особенностям языковой способности языковой личности. Соответственно, текстовая вариативность обусловливается двумя факторами: собственно лингвистическим (системно-структурным, текстовым) и лингвоперсонологическим. [Мельник 2014: 43].

Кроме того, мы осуществляем анализ текстов исходя из их деривационного потенциала и будем использовать терминологию Н.В. Мельник для обозначения соответствий, которые обозначаются как «инновации». Таким образом, с учетом степени семантического расстояния между единицами соответствия выделяют две большие группы инноваций: мутационные (диктумные, касающиеся концептуальной семантики) и модификационные (модусные, функциональные). Для удобства сравнения мы будем оперировать в таблице краткими обозначениями инноваций – мутационных (м) и функциональных (ф).

Ниже в таблице 1 мы приводим заменить на: оригинал речи де Голля, произнесенной 18 июня 1940 г., и ее переводы на английский и русский языки. В таблице 2 представлен оригинал речи и его машинные переводы на платформах Google и Yandex. Исследование деривационного потенциала позволяет выявить текстовые фрагменты, имеющие тождественные соответствия во всех переводах, и фрагменты, переводы которых отличаются друг от друга. Последние, как правило, содержат и большую степень инновационности как следствие большего деривационного потенциала исходного текста. Таким образом, представляется возможным говорить о точках креативности текста. Под изменениями имеются в виду только такие преобразования, которые не обусловлены объективными различиями двух языковых систем [Мельник 2014: 44]. При этом, мы отметим, что за единицу соответствия принимается единица перевода, минимальная языковая единица в тексте на исходном языке, которая имеет соответствие в тексте на перевodedном языке [Бархударов 1975: 175].

Таблица 1. Сравнение оригинала речи де Голля и ее переводов по типу инноваций

Французский язык (оригинал)	Английский язык	Русский язык
<i>Les chefs qui ... depuis de nombreuses années, sont à la tête des armées françaises.</i>	<i>The leaders who, for many years past, have been at the head of the French armed forces.</i>	Военачальники (м), возглавлявшие в течение многих лет французскую армию (м), сформировали правительство.
<i>Ce gouvernement s'est mis en rapport avec l'ennemi pour cesser le combat.</i>	<i>This government has entered into negotiations (ф) with the enemy with a view to bringing about a cessation of hostilities (ф).</i>	Это правительство вступило в переговоры (ф) с противником, чтобы прекратить борьбу (м).
<i>Ce sont les chars, les avions, la tactique des Allemands qui ont surpris nos chefs au point de les amener là où ils en sont aujourd'hui.</i>	<i>It was the German tanks, planes, and tactics that provided the element of surprise (м) which brought our leaders to their present plight (ф).</i>	Именно танки, самолеты, тактика немцев в такой степени захватили наших руководителей врасплох (ф), что ввергли (ф) их в то положение, в котором они сейчас находятся (ф).
<i>Mais le dernier mot est-il dit? L'espérance doit-elle disparaître? La défaite est-elle définitive? Non !</i>	<i>But has the last word been said? Must we abandon all hope? (ф) Is our defeat final and irremediable? To those questions I answer (ф) – No!</i>	Но разве сказано последнее слово? Разве нет большие надежды? Разве нанесено окончательное поражение? Нет!
<i>Croyez-moi, moi qui vous parle en connaissance de cause et vous dis que rien n'est perdu pour la France.</i>	<i>Speaking in full knowledge of the facts, I ask you to believe me (ф) when I say that the cause of France is not lost.</i>	Поверьте мне), ибо я знаю, о чем говорю (м): для Франции ничто не потеряно.

<i>L'Empire britannique qui tient la mer.</i>	<i>The British empire, which commands (φ) the seas.</i>	<i>С Британской империей, которая господствует (φ) на морях.</i>
Cette guerre n'est pas limitée au territoire malheureux de notre pays. Cette guerre n'est pas tranchée par la bataille de France.	This war is not limited to our unfortunate country (m). The outcome of the struggle has not been decided by the battle of France.	Эта война не ограничивается лишь многострадальной терри-торией нашей страны. Исход этой войны не решается битвой за Францию.

Таблица 2. Сравнение оригинала речи де Голля и ее машинных переводов на русский язык по типу инноваций

Французский язык (оригинал)	Google	Yandex
<i>Les chefs qui, depuis de nombreuses années, sont à la tête des armées françaises.</i>	Вожди , много лет возглавлявшие французские армии , сформировали правительство.	Вожди , долгие годы стоявшие во главе французских армий , сформировали правительство.
Ce gouvernement s'est mis en rapport avec l'ennemi pour cesser le combat.	Это правительство ... связалось с противником, чтобы остановить боевые действия .	Это правительство... вступило в связь с противником, чтобы прекратить бой .
Ce sont les chars, les avions, la tactique des Allemands qui ont surpris nos chefs au point de les amener là où ils en sont aujourd'hui.	Это были танки, самолеты, тактика немцев, которые удивили наших лидеров до такой степени, что они оказались там, где они находятся сегодня.	Именно танки, самолеты, тактика немцев удивили наших вождей настолько, что привели их туда, где они сейчас находятся.
<i>Croyez-moi, moi qui vous parle en connaissance de cause...</i>	Поверьте, я говорю с вами осознанно...	Поверьте, я говорю с вами сознательно...
<i>L'Empire britannique qui tient la mer.</i>	Британская империя, которая держит море .	Британская империя, которая держит море .
Cette guerre n'est pas limitée au territoire malheureux de notre pays.	Эта война не ограничивается несчастной терри-торией нашей страны.	Эта война не ограничивается злополучной терри-торией нашей страны.

Сравнительный анализ переводов позволяет сделать вывод о том, что профессиональные переводчики прибегают к инновациям, причем в английском варианте функциональных больше, чем мутационных на пять единиц 2 (м) – 7 (ф), в то время как, в русском языке функциональных единиц больше на две 3 (м) – 5 (ф). Данной вывод доказывает, что в переводах находит отражение личность переводчика, присутствует его подчас эмоциональное отношение к происходящим событиям. Переводчик как языковая личность, формирует смыслы и средства их презентации, используя свой собственный языковой опыт, а не ориентируется только на готовые модели. Субъективность выполнения задач объясняется эвристическим характером всей совокупности действий, начиная с накопления знаний опытным путем и заканчивая использованием необходимой стратегии для достижения успешности в переводе [Ремхе 2015: 11].

При этом в машинном переводе применяются только мутационные инновации, которые в каких-то ситуациях оправданы с точки зрения смысла, но в большинстве случаев, где необходимо применить экстралингвистические знания, машинный перевод не справляется с поставленной коммуникативно-функциональной задачей перевода.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.; 4-е изд. М.: Издательство ЛКИ/ URSS, 2014. – 240 с.
2. Мельник Н.В. Деривация русского текста: Лингвистические и персонологические аспекты. М.: ЛЁНАНД, 2014. – 280 с.
3. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография / И.Н. Ремхе. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 144 с.
4. Шарль де Голль Военные мемуары. Призыв 1940-1942 годы. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 331–332.
5. Speeches that changed the world / ed. by Mark Hawkins – Dady. – Quercus Publishing Plc, 2010, p. 101.

М.О. Матвеев
МГИМО МИД России
Москва, Россия

В.В. Покатилов
Московский государственный
лингвистический университет
Москва, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

Аннотация. В настоящий момент, в связи с текущей эпидемиологической ситуацией, традиционные формы обучения претерпевают радикальные изменения, а также возникают предпосылки для создания новых подходов к обучению в вузах, например, использование компьютерных инструментов при обучении. Благодаря данному подходу перед преподавателями открывается ряд возможностей: они могут как поменять традиционные методы обучения, так и создать совершенно новые. Например, интеграция компьютерных технологий в традиционное обучение позволяют нам получить следующие преимущества: новые технологии, в т.ч. облачные сервисы, позволяют оптимизировать временные затраты и усилия, делая обучение более гибким и мобильным, а также использование новых интерактивных инструментов делает обучение более наглядным, а занятия – более интерактивными. Настоящее исследование посвящено новому подходу к обучению переводу во время пандемии. В рамках данного подхода активно использовались облачные сервисы, что позволило нам получить новый интересный опыт преподавания.

Чтобы оптимизировать обучение переводу, нужно четко понимать требования, которым должен будет соответствовать будущий специалист. Требования, как правило, выдвигает потенциальный работодатель. Все требования, на наш взгляд, можно сгруппировать следующим образом: знание родного языка, знание предлагаемой предметной области, умение использовать современные технологии для оптимизации работы. В данной статье речь пойдет о том, как можно улучшить подготовку переводчиков при помощи современных облачных технологий.

Ключевые слова: облачные сервисы, облачные технологии, перевод, обучение онлайн.

Mikhail O. Matveev
MGIMO-University
Moscow, Russia

Valery V. Pokatilov
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia

CLOUD SERVICES IN TEACHING TRANSLATION

Abstract. Today, due to the COVID-19 crisis, traditional education, including university education, is undergoing radical changes giving ground for new approaches, for example, e-learning. E-learning provides us with a number of opportunities to either modify the traditional teaching methods or create brand new ones. For example, integrating e-learning into the traditional teaching process has the following advantages: new technologies, including clouds, optimize time management making education process more flexible and mobile, using new interactive instruments makes teaching more illustrative and lessons more interactive. The present research focuses on testing a new approach to teaching translation during the COVID crisis – using cloud services to update the traditional teaching experience.

To optimize teaching translation, we need to clearly understand the requirements that the future specialist will have to meet. Requirements, as a rule, are put forward by a potential employer. All problems can, in our opinion, be grouped as follows: “interpreters do not know their native language well”, “interpreters do not know their way around the proposed subject area”, “interpreters do not know how to use modern technologies to optimize their work”. Our article is going to discuss the way modern technologies can be used to improve interpreters’ training.

Key words: cloud service, cloud, translation, online teaching.

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент, в связи с текущей эпидемиологической ситуацией, традиционные формы обучения претерпевают радикальные изменения, а также возникают предпосылки для создания новых подходов к обучению в вузах, например, использование компьютерных инструментов при обучении. Благодаря данному подходу перед преподавателями открывается ряд возможностей: они могут как поменять традиционные методы обучения, так и создать совершенно новые. Например, интеграция компьютерных технологий в традиционное обу-

чение позволяют нам получить следующие преимущества: новые технологии, в т.ч. облачные сервисы, позволяют оптимизировать временные затраты и усилия, делая обучение более гибким и мобильным, а также использование новых интерактивных инструментов делает обучение более наглядным, а уроки – более интерактивными. Настоящее исследование посвящено новому подходу к обучению переводу во время пандемии. В рамках данного подхода активно использовались облачные сервисы, что позволило нам получить новый опыт преподавания.

Нельзя не согласиться с тем, что «в то время как врачи, медсестры, политики, поставщики продуктов питания и многие другие храбрые люди жертвуют собой, чтобы обеспечить наши повседневные нужды, ...ученых есть уникальная возможность немедленно начать изучать текущую ситуацию» [Jandrić 2020]. Именно облачные сервисы позволяют нам по-новому взглянуть на работу преподавателя и ответить на новые вызовы. В данной статье рассматривается использование облачных сервисов для обучения письменному переводу. Настоящее исследование основано на опыте авторов в преподавании письменного перевода.

Немаловажно отметить, что английский язык играет важную роль в международном общении [Treur 2016]. Авторы согласны с точкой зрения [Geding-Salas 2000], что переводчики должны непрерывно учиться, поскольку качество перевода может стать определяющим фактором во многих ситуациях. Именно поэтому крайне важно продолжать обучение будущих переводчиков даже в условиях кризиса, что стало возможно за счет использования в работе облачных технологий.

Облачные технологии включают в себя различное оборудование, программное обеспечение, методологии и инструменты, такие как интернет-сервисы, предоставляемые пользователю для выполнения определенных задач. Облачные вычисления – это технологии распределенной обработки данных, которые позволяют пользоваться интернет-сервисами: пользователю предоставляется платформа в Интернете, которая физически расположена на удаленном сервере и позволяет выполнять нужные задачи [Wang, Li, Meng 2019].

Чтобы оптимизировать обучение письменному переводу, необходимо четко понимать требования, которым должен будет соответствовать будущий специалист. Такие требования, как правило, выдвигает потенциальный работодатель. Все требования, на наш взгляд, можно сгруппировать следующим образом: знание родного языка, знание предлагаемой предметной области, умение использовать совре-

менные технологии для оптимизации работы. Далее речь пойдет о том, как можно улучшить подготовку переводчиков при помощи современных облачных технологий.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Было опрошено 100 студентов четвертого курса переводческого факультета. Все они на момент опроса прослушали курс теории перевода и занимались практикой перевода, а также прошли инструктаж по использованию облачных сервисов на занятии. Отзывы студентов были получены с помощью опросников.

В ходе опроса студенты выделили следующие преимущества облачных сервисов:

- Новый подход к обучению переводу;
- Новые возможности (ролевые игры, одновременная работа над переводом);
- Использование специального программного обеспечения, например, студенты научились работать в облачных САТ-системах перевода.

В то же время слушателями курсов были обозначены следующие минусы обозначенного выше подхода:

- необходимо некоторое время на адаптацию к новым методам;
- отсутствие визуального контакта (в первую очередь, глазного контакта) на вебинарах.

Таким образом, более 90 % студентов утверждают, что новый подход к преподаванию перевода их устраивает, а более 93 % респондентов заявили, что хотели бы либо обучаться с использованием облачных технологий даже после окончания пандемии, либо активно пользоваться новыми технологиями в ходе онлайн-обучения.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе обучения исследовались следующие инструменты:

- онлайн текстовый редактор (Google Docs);
- облачное программное обеспечение для конференций (Zoom);
- корпус текстов (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, Russian National Corpus и др.);
- справочные материалы из Интернета, в том числе онлайн-ресурсы, содержащие информацию о различных аспектах языка (грамматика, стиль и т.д.) (British Council, English Tips, Englisch Hilfen

и т.д.), а также онлайн словари (Longman Dictionary Online, Macmillan Dictionary Online и т.д.), British Council, English Tips, Englisch Hilfen и т.д.);

- онлайн-словари (как билингвальные, так и монолингвальные) (Longman Dictionary Online, Macmillan Dictionary Online и т. д.);
- инструменты полуавтоматического перевода (CAT) (Trados, SmartCAT и т.д.).

3.1 Облачные сервисы

Облачные сервисы предоставляют преподавателю перевода широкие возможности для трансформации учебного процесса в ходе онлайн-обучения. Стоит отметить, что не существует единого инструмента, который мог бы удовлетворить все потребности преподавателя перевода, поэтому мы объединили несколько из них, чтобы использовать их преимущества и устранить возможные недостатки.

3.1.1 Онлайн текстовые редакторы

Онлайн-текстовый редактор – очень мощный инструмент для совместной работы и редактирования документов в реальном времени. Несколько пользователей могут работать с документом одновременно, отслеживая вносимые в него изменения в режиме реального времени. Студенты могут работать с одним и тем же файлом одновременно, например, включать режим редактирования и выделять ошибки, которые можно обсудить на занятии. В ходе обсуждения ошибок автор перевода редактирует текст онлайн. Таким образом, все студенты видят применяемые трансформации и могут прочитать окончательную версию перевода, получившуюся после обсуждения в группе. Для данных целей подходят такие текстовые редакторы как Google Docs и его аналоги, интегрированные в популярные облачные сервисы (Dropbox, Office 365, Яндекс Диск и др.).

3.1.2 Облачное программное обеспечение для конференций

В нашем исследовании использовалась облачная платформа Zoom. Данная платформа была выбрана, т.к. она бесплатна как для преподавателей, так и для студентов. В ней имеется ряд функций, необходимых для организации семинаров по переводу. Тем не менее, следует отметить, что Zoom – не единственная платформа, которую можно использовать для обучения перевода. Альтернативами ей мож-

но назвать Skype, Mirapolis, Webinar.ru, Telemost (<https://telemost.yandex.ru/>) и т.д.

Студентам были даны подробные инструкции, как пользоваться данной облачной платформой. Благодаря богатому функционалу сервиса Zoom, мы смогли оптимизировать учебный процесс, поскольку все студенты могли работать над одним и тем же текстом и продолжали практиковаться на протяжении всего урока. Еще одно преимущество этой платформы включает возможность использовать видеосвязь, поэтому во время занятий устанавливается зрительный контакт, что позволяет улучшить восприятие информации [Реггу 1991, Schonwetter 1996].

Что касается других платформ, они постоянно развиваются, у них появляются дополнительные функции, тем не менее, идеальной платформы для обучения перевода, в рамках которой предоставлялись бы все необходимые нам функции, на данный момент не существует. Вот почему мы используем дополнительные облачные сервисы, при помощи которых можно восполнить пробелы в функционале и повысить качество преподавания перевода.

3.1.3 Корпусы текстов

Текстовый корпус представляет из себя онлайн-базу данных, в которой содержатся специально отобранные тексты. Эти тексты используются для статистического анализа и проверки гипотез о функционировании языка, а также установления, соответствуют ли проверяемые элементы узусу рассматриваемого языка. Все эти функции полезны студентам-переводчикам, которые могут проверить свои гипотезы и найти контекст, в котором используются рассматриваемые языковые единицы. В нашем исследовании использовались Национальные корпусы британского и американского диалектов английского языка, доступные по адресу <https://www.english-corpora.org/>. Необходимо отметить, что существуют корпусы текстов других языков, в том числе русского, которыми также полезно пользоваться в ходе обучения как языкам, так и переводу.

Справочные материалы из Интернета

Как и бумажная справочная литература, ее веб-версия необходима студентам для получения информации о различным нюансах использования родного и иностранных языков. Необходимо отметить, что в категорию можно отнести и онлайн-словари, но авторы статьи предпочитают посвятить им отдельный раздел, поскольку словари

имеют особое значение для переводчиков. В справочных материалах других типов содержатся сведения о грамматике и стилистических особенностях интересующего нас языка.

3.1.4 Онлайн-словари

Создание онлайн-словарей считаются одним из наибольших достижений современной лексикографии. В онлайн-словарях классический подход к предоставлению информации, необходимой студентам при работе над переводом (определение слова, транскрипция, словоформы, синонимы, примеры и т.д.) обогащен новыми аудиовизуальными элементами (аудио- и видео-примеры произношения слов, части текстов, где лексический элемент используется в контексте). Онлайн-словари быстры и просты в использовании, студенты могут в любой момент бесплатно пользоваться различными словарями, размещенными в интернете.

Студентам рекомендуется использовать широкий спектр словарей, поэтому им необходимо знать о том, какие бывают типы словарей, какими преимуществами и недостатками обладает каждый из них, а также о том, в каких ситуациях стоит пользоваться определенными типами словарей. Например, переводные словари считаются полезными при поиске иностранных эквивалентов определенной лексической единицы, в то время как для понимания различий между близкими синонимами следует пользоваться монолингвальными словарями.

3.1.5 Инструменты автоматизированного перевода (CAT)

Инструменты автоматизированного перевода представляют из себя специальные программные инструменты, предназначенные для помощи человеку-переводчику. Перевод по-прежнему выполняет человек, хотя с помощью данных инструментов перевод можно частично облегчить. Не следует путать CAT-инструменты с постредактированием машинного перевода, в ходе которого текст переводится компьютерными программами, а затем редактируется человеком [Bowker, Fisher: 2010]. Ознакомление студентов с такого рода облачными профессиональными инструментами может быть полезно в дальнейшем. В качестве примера CAT-систем можно привести SmartCAT (<https://www.smartcat.com/>), MateCAT (<https://www.matecat.com/>) и др.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить, что во всем мире в данный момент происходят значительные изменения и необходимо создавать новые подходы к решению задач по обучению будущих специалистов в области перевода. Авторы исследования полагают, что в программу обучения будущих переводчиков необходимо вводить новые элементы, например, учить студентов пользоваться новыми технологиями; в связи с этим, необходимо отметить, что облачные технологии можно назвать передовым инструментом обучения переводу. Используя облачные технологии, можно оптимизировать и улучшить различные аспекты традиционного обучения, вместе с тем повышая его интерактивность.

Литература

1. Bowker L., Fisher D., Computer-aided translation, Handbook of Translation Studies, Vol. 1, 2010 pp. 60–65.
2. Geding-Salas C., Teaching translations – problems and solutions, Trans. Journal, 4(4) 2000.
3. Ivleva M.A., Melekhina E.A., Cloud Platform SmartCAT in Teaching Future Translators, Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations, Cham, 2018, pp. 155–160.
4. Jandrić P., Postdigital Research in the Time of Covid-19, Postdigital Science and Education, Vol.2, 2020, pp. 233–238.
5. Perry R.P., Perceived control in college students: Implications for instruction in higher education, Higher Education: Handbook of Theory and Research (Vol. 7). (J.C. Smart ed.) New York: Agathon Press, 1991.
6. Samuelson-Brown G.F., A Practical Guide for Translators, 5th edn., Clevedon: Multilingual Matters Press, 2010.
7. Schonwetter D.J., Effective Instruction and Student Differences in the College Classroom. Unpublished doctoral dissertation, University of Manitoba, Winnipeg, Canada, 1996.
8. Treur J., Dynamic Modeling Based on a Temporal-Causal Network Modeling Approach, Biologically Inspired Cognitive Architectures, vol. 16, 2016, pp. 131–168.
9. Wang S., Li X., Meng L., Remote Teaching System Based on Cloud Platform, in Cyber Security Intelligence and Analytics, Feb. 2019. pp. 700–705.

А.Л. Морозова

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Одинцово, Россия

Т.А. Костюкова

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

Томск, Россия

Д.М. Морозова

Московский институт электроники

и математики им. А.Н. Тихонова,

НИУ Высшая школа экономики,

Москва, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Раскрыты основные возможности применения информационных технологий в реализации языкового образования в неязыковом вузе в условиях полного перехода на дистанционное образование из-за пандемии COVID-19. На основе анализа отечественных и зарубежных научных источников и накопленного педагогического опыта исследована эффективность on-line педагогики. Материалом исследования выступают учебные сайты, образовательные платформы МГИМО, бесплатные приложения (Google classroom и пр.) и платформы (Moodle, Edmodo.com и др.) в реализации базы дистанционного образования по иностранному языку. Для достижения цели изучения языка в условиях карантина COVID-19 ИКТ использовались в четырех направлениях: образовательные платформы, on-line конференции, образовательные сайты и приложения по бесплатному изучению языка, сайты (с дублирующими приложениями) для создания тестов.

Ключевые слова: онлайн-педагогика, информационные технологии, иностранный язык, преподавание, неязыковый вуз.

*Anna L. Morozova
MGIMO-University
Odintsovo, Russia*

*Tatiana A. Kostyukova
National Research
Tomsk State University
Moscow, Russia*

*Darya M. Morozova
HSE Tikhonov Moscow Institute
of Electronics and Mathematics
Moscow, Russia*

INFORMATION TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. The article reveals the main possibilities of using information technologies in the implementation of language education in a non-linguistic university in the context of a complete transition to distance education due to the COVID-19 pandemic. On the basis of the analysis of domestic and foreign scientific sources and the accumulated pedagogical experience, the effectiveness of on-line pedagogy is investigated. The research materials are educational websites, MGIMO educational platforms, free applications (Google classroom, etc.) and platforms (Moodle, Edmodo.com and others) in the implementation of the base of distance education in a foreign language. To achieve the goal of language learning in the conditions of COVID-19 quarantine, ICTs were used in four directions: educational platforms, online conferences, educational sites and applications for free language learning, sites (with duplicate applications) for creating tests.

Keywords: online pedagogy, information technology, foreign language, teaching, non-linguistic university.

Еще недавно мы считали, что используем информационные технологии (далее – ИТ) достаточно уверенно, хотя и фрагментарно, в своей повседневной педагогической практике, подразумевая под этим презентации, видеоклипы, задания на проверку степени усвоения изучаемого со студентами материала и пр. Никто не мог даже предположить, что переход на полное дистанционное образование в вузе возможен. Пандемия COVID-19 вынудила нас пересмотреть ценность ука-

занного всемирного эксперимента с высшим образованием и выявить его сильные и слабые стороны, вызванные рисками и соответствующими проблемами новой on-line педагогики с ее инструментарием.

Все это актуализировало создание узко-специфических информационно-образовательных сред образования в области эффективной реализации Федерального государственного стандарта высшего образования (далее – Стандарт), а также выполнение текущих аккредитационных требований к вузу и положений Приказа Министерства от 5.04.2017 г. № 301 [Приказ № 301 2017], чему посвятили свои труды ряд отечественных педагогов [Краснорядцева 2017, Сысоев 2006, Прищепа 2016]. Напомним, что количество научно-педагогических исследований в области использования ИТ в ходе реализации языкового образования еще недостаточно [Пьянзина 2013, Леган 2014], что определяет важность переосмыслиния имплицитирования ИТ в области преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

Целью предлагаемого исследования признается изучение эффективности языкового образования в условиях вынужденного перехода на 100 % дистанционное обучение с применением инструментов on-line педагогики в неязыковых вузах.

Методологическую основу данного исследования составили труды О.М. Краснорядцевой, Т.А. Костюковой, Е.С. Полата, Т.А. Прищепы, Э.А. Щегловой и пр., которые фрагментарно исследовали вопросы как теории, так и практики применения ИТ в высшем образовании. Отметим, что Г.Г. Блоховцова, Т.Л. Маликова и А.А. Симоненко рассматривали ключевые аспекты и перспективы развития внедрения дистанционного образования. Т.В. Громова и Н.А. Коренькова представили ряд методических рекомендаций по разработке средств обучения с опорой на ИТ. Детальное изучение практических задач дистанционного образования и компетентности преподавателя вуза в данном аспекте анализировали Е.С. Полат и М.А. Мамед и пр. Итак, можно смело утверждать, что современных отечественных педагогов-исследователей интересуют как общие перспективы развития дистанционного образования, так и частные методические аспекты его реализации. Помимо этого, мы опирались на представленный опыт зарубежных коллег по данной проблеме (Н. Ал-Кирима, М.А. Серхани, К. Тархини, А. Хулермо и др.) [Al-Qirim, Rouibah 2018, Gascueña & Fernández-Caballero 2005, Farfan 2013].

Материалом исследования выступили образовательные платформы МГИМО, учебные сайты и бесплатные приложения (Google classroom и пр.), наконец, платформы (Moodle, MS Teams, Edmodo.com

и др.) в реализации дистанционного образования по иностранному языку.

Результаты работы МГИМО ОФ в дистанционном режиме в период COVID-19 в условиях реализации Приказа министерства № 398 [Приказ министерства № 398 2020] частично изложены по ссылке: <https://odin.mgimo.ru/news/3200-lingvisty-izuchayut-mezhkulturnuyu-kommunikatsiyu>.

Преподавание иностранного языка в условиях карантина COVID-19 и применение ИТ реализовывалось в МГИМО ОФ в марте – декабре 2020 г. в следующих 4-х основных направлениях:

1. Образовательные платформы Moodle, MS Teams, Edmodo, Google classroom и др. позволили преподавателям создать и вести on-line занятия. В МГИМО ОФ были организованы ряд Google классов: bk74rxe, bhcdrh, hfcrtcr и пр., где ППС размещали соответствующие задания для студентов.

2. Для ведения on-line занятий и совершенствования языковой компетенции студентов использовались возможности Google hangouts meet, Zoom конференций и пр., что было нацелено на совершенствование навыков аудирования и говорения. Практика показала, что примерно у 75 % обучающихся on-line занятия вызывали интерес, хотя некоторые студенты испытывали трудности.

3. Приложения и образовательные сайты предоставляют ППС и студентам реальные возможности скачивания и обсуждения аутентичных материалов. Это способствовало созданию естественной языковой среды и запуску процесса совершенствования уровня владения неродным языком в условиях дистанционного обучения.

Реализация инструментов on-line педагогики в указанной области была интересна примерно 77 % студентов, особенно им импонировала возможность работать с сайтами самостоятельно.

4. Сайты и их дублирующие приложения использовались при создании тестов. Google формы, kahoot.com, Quizlet.com, Moodle-тесты и пр. играют бесспорно важную роль в области организации и проведения текущего контроля. В Одинцовском Филиале МГИМО преподаватели регулярно проводят текущую и промежуточную аттестацию студентов с применением ИТ (см. ссылка: <http://ed.odin.mgimo.ru/sdo.php>).

Итак, теоретический анализ и изучение результатов педагогической деятельности в МГИМО (г. Одинцово) в заданном ключе позволили нам сделать вывод о возможности успешной реализации языкового образования в дистанционном формате.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
3. Краснорядцева О.М., Ваулина Т.А., Щеглова Э.А. Цифровые кочевники: проблемы образовательного взаимодействия // В сборнике: Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. 2017. С. 157–162.
4. Сысоева Л.А. Виды дифференциации обучения при использовании личностно-ориентированного подхода в дистанционном обучении В сборнике: Применение новых технологий в образовании Материалы XVII Международной конференции. 2006. С. 262-264.
5. Прищепа Т.А. Возможности контекстного обучения для разработки заданий в информационно-образовательных средах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (173). С. 74-78.
6. Пьянзина Е.П. Компетентность преподавателя дистанционного обучения как основа качества системы дистанционного обучения // В сборнике: Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом Материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. В 2-х томах. Редакционная коллегия: Л.А. Закс [и др.]. 2013. С. 144-146.
7. Леган М.В., Яцевич Т.А. Комбинированная модель обучения студентов на базе системы дистанционного обучения Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 136-141.
8. Al-Qirim N., Rouibah K., Tarhini A., Serhani M.A., Yammah A.R., Yammahi M.A. Towards a personality understanding of information technology students and their IT learning in UAE university. SPRINGER, 233 SPRING ST, NEW YORK, NY 10013 USA, 2018, p. 29-42
DOI: 10.1007/s10639-017-9578-1.

9. Farfan G. Social Anxiety In The Age Of Social Networks; 2013 [Электронный ресурс]: <Https://Www.Psychologicalscience.Org/Publications/Observer/2013/May-June-13/Social-Anxiety-In-The-Age-Of-Social-Networks.Html> (дата обращения: 10.01.2019).

10.Gascueña J.M. & Fernández-Caballero A. An Agent-Based Intelligent Tutoring System For Enhancing E-Learning / E-Teaching 2005 [Электронный ресурс]: Http://Www.Itdl.Org/Journal/Nov_05/Article02.Htm (дата обращения: 20.09.2019).

O.B. Наумова

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА
СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНО-
СТРАННОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМ-МЕЖДУНАРОДНИКАМ**

Аннотация. В современных условиях одним из важных направлений модернизации учебного процесса является сочетание традиционной и дистанционной форм приобретения знаний, умений и навыков. Смешанное обучение помогает реализовать программу высшего учебного заведения, обеспечивая инновационное развитие высшей школы и адаптивную индивидуализированную профессиональную подготовку студентов-международников. В докладе дается теоретическое и практическое обоснование эффективности применения существующих моделей смешанного обучения, описывается международный опыт применения информационных технологий в высшей школе в рамках гибридного или смешанного обучения при изучении иностранных языков, что определяет в настоящее время специфику организации образовательного процесса в высших учебных заведениях. Обобщен и систематизирован теоретический и практический опыт построения дидактической системы обучения в условиях электронной образовательной среды.

Ключевые слова: образование, смешанное обучение, иностранные языки.

APPLYING INTERNATIONAL EXPERIENCE OF BLENDED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO INTERNATIONAL RELATIONS STUDENTS

Abstract. In modern conditions one of the important directions of the educational process modernization is the combination of traditional and distance forms of acquiring knowledge, skills and abilities. Blended learning helps implement the higher academic curriculum by providing innovative higher education development and adaptive individualized professional training for international relations students. The article provides theoretical and practical justification of the effectiveness of the existing blended learning models, describes the international experience of using information technologies in higher education in the framework of blended learning in foreign language learning, which currently determines the specifics of the educational process organization in higher education institutions. The article summarizes and systematizes the theoretical and practical experience of building a didactic learning system in an electronic educational environment.

Key words: education, blended learning, foreign languages.

В связи со сложившейся ситуацией обоснованной является реакция системы образования на более активное применение современных технологий в учебном процессе в качестве эффективного средства обучения.

Говоря о применения информационных технологий в высшей школе в рамках смешанного обучения при изучении иностранных языков, следует отметить, что существующего теоретического научного знания о смешанном обучении недостаточно даже в мировой практике, чтобы ответить на все вопросы об эффективности, преимуществах и недостатках такого обучения. Таким образом, изучение данной образовательной технологии, в которой взаимосочетаются очное и электронное обучение с возможностью самостоятельного выбора студентами времени, места, темпа и траектории обучения, требует детального рассмотрения, что послужит основой для дальнейшей концептуализации и формирования теоретического знания по данному предмету.

Международный опыт применения смешанного обучения показывает, что внедрение смешанного обучения должно быть подчинено целям и задачам образовательного процесса в целом, иначе использование большого количества образовательных технологий в сочетании с аудиторными занятиями в различных формах не всегда можно рассматривать как смешанное обучение.

В российской системе средней и высшей школы наибольшее употребление получил термин «смешанное обучение», тогда как в американской – «гибридное обучение» [O’Byrne, Pytash 2015].

Внедрение и использование компьютерных технологий становится перспективным направлением для многих учебных заведений, так как, по мнению целого ряда западных ученых (Archila Y.M. R., Banados E., Blake R., Bonk C. J., & Graham C.R., Eryilmaz M, Yoon S.Y. и др.), смешанное обучение становится эффективной формой обучения, так как дает возможность использовать преимущества современных технологий и сохранять непосредственное общение с преподавателем [Arispe, Blake 2012, Megele 2015].

Особенно актуален этот вопрос для подготовки высококвалифицированных специалистов-международников, готовых и способных использовать изучаемый язык как инструмент коммуникации с представителями других стран и других культур. В связи с этим мы стремимся как можно более эффективно интегрировать в процесс обучения новые методы, средства и формы обучения иностранным языкам, которые будут не только направлены на приобретение студентами навыков речевого общения, но и смогут более эффективно формировать необходимые компетенции у студентов, способствуя достижению поставленных целей.

Так, например, сегодня насчитывается более 100 веб-технологий и продуктов программного обеспечения, которые активно применяются с образовательной целью в разных странах мира [Чернобровкина 2015], и 30-79 % содержания учебных программ преподается в гибридной форме в системе высшего образования США [Arispe K., Blake R.J. 2015].

Смешанное обучение нашло широкое применение в преподавании иностранных языков, так как использование информационных технологий в учебном процессе позволяет повысить мотивацию студентов и их интерес к изучению иностранного языка посредством применения разнообразных форм за пределами традиционного аудиторного формата [Чернобровкина 2015].

Сегодня масштабное внедрение смешанного обучения в образовательный процесс требует правильной постановки целей для решения

конкретных задач (повышение общей успеваемости, автоматизация оценки; формирование особого мировоззрения, предполагающего самостоятельность и умение учиться).

Следующей важной задачей является выбор модели, которая относится с задачами и потребностями обучения. Существует ряд моделей, такие как «Драйвер – очное образование» (Face-to-Face Driver), «Ротационная модель» (Rotation Model), «Гибкая модель» (Flex Model), «Онлайн лаборатория» (Online Lab), «Модель “Смешай сам”» (Self-Blend Model), «Драйвер – онлайн обучение» (Online Driver Model) и другие, которые предлагают разные образовательные планы.

После этого следует проанализировать и тщательно продумать программу, а именно:

- распределение материала учебного курса года для очной и дистанционной работы;
- место современных технологий и программ в учебном курсе;
- временные рамки и последовательности очных и дистанционных занятий и самостоятельного обучения учащихся;
- разработку и перевод в цифровой формат учебных материалов.

Заключительным этапом является создание правил взаимодействия преподавателя и учащихся для создания организованного процесса. Нужно помнить, что смешанное образование ни в коем случае не уменьшает авторитет педагогов и не превращает их в «операторов», они являются ключевыми фигурами в организации учебного процесса. Для учащихся требуется определить четкий регламент, чтобы обучение оставалось сбалансированным.

Среди преимуществ смешанного обучения следует выделить следующее:

- наличие интерактивного компонента и встраивание технологии асинхронной интернет-коммуникации в очное обучение;
- гибкость и адаптивность образовательного процесса, возможность перераспределять ресурсы, таким образом повышая успеваемость учащихся;
- наличие возможностей для совместного обучения (учащиеся и преподаватели могут совместно работать над проектами в любое время);
- наличие условия для персонализации обучения, самореализации каждого учащегося;
- возможность нелинейного освоения учебного материала и учёт в процессе обучения личностных особенностей учащихся;
- внесение игрового момента и интерактивности в учебный процесс.

Однако существует и другая сторона смешанного обучения, недостатки, такие как:

- ИТ-грамотность, зависимость от техники, устойчивости онлайн режима и наличие безлимитных тарифов;
 - недостаточный уровень владения технологиями, необходимость технологического ликбеза для преподавателей и учеников;
 - наличие техподдержки и определенные затраты на создание видеоматериалов, обучающих программ и тестирующих модулей.

В заключении нужно отметить, что смешанное обучение становится эффективным, когда учебные курсы на его основе тщательно спланированы и вышеизложенные параметры приняты во внимание, что позволяет преподавателям при разработке учебных курсов по иностранному языку найти то оптимальное сочетание, которое приведет к желаемой цели обучения. При этом внедрение информационных технологий в образовательный процесс во многом осуществляется в силу личной заинтересованности педагога, его желания и готовности использовать информационные технологии в обучении. Таким образом, смешанное обучение можно рассматривать “как технологию синергетическую, которая позволяет более эффективно использовать преимущества как очного, так и электронного обучения, и нивелировать или взаимно компенсировать недостатки каждого из них” [Долгова 2017].

Литература

https://scholarworks.boisestate.edu/lang_facpubs/42/. [Электронный ресурс] // (дата обращения: 16.01.2021).

4. Megele C. eABLE: embedding social media in academic curriculum as a learning and assessment strategy to enhance students learning and eprofessionalism, Innovations in Education and Teaching International. – 52:4. – 2015. – pp. 414-425.

5. O'Byrne I., Pytash K.E. Hybrid and Blended Learning: Modifying Pedagogy – Across Path, Pace, Time, and Place. Journal of Adolescent & Adult Literacy. – 59(2) September/October. – 2015. – pp. 137-140.

И.И. Стамова
МГИМО МИД России
Москва, Россия

АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В данной статье рассматривается антонимический перевод как специфический переводческий прием, анализируется его потенциал в качестве одного из способов достижения репрезентативности. Особый акцент сделан на сравнительном анализе предложений, переведенных человеком и машиной (на примере *Google Translate* и *Yandex Translate*). Полученные результаты свидетельствуют о том, что на сегодняшний день машинный перевод не способен достичь максимальной репрезентативности, поскольку не всегда отражает нюансы языка перевода.

Проблема оценки качества перевода давно вызывала интерес у переводчиков – теоретиков и практиков, как отечественных, так и зарубежных. Это подтверждается разнообразием оценочной терминологии: «адекватность», «эквивалентность», «полнота» и т.д. Нам представляется более точной категория «репрезентативность», которая подразумевает высокую эффективность замещения оригинала в языке и культуре перевода. Кроме того, теория репрезентативности делает возможным продуктивный вариативный поиск, а также последующую оценку качества выполненного перевода.

Для достижения репрезентативности переводчики используют различные трансформации, предполагающие замену регулярных соответствий контекстуальными, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода. Среди многочисленных переводческих трансформаций можно выделить лексические, грамматические и комплексные (лексико-грамматические) – в зависимости от характера преобразований единиц исходного языка.

Ключевые слова: репрезентативность перевода, антонимический перевод, машинный перевод, переводческая трансформация.

ANTONYMIC TRANSLATION AS A MEANS OF ACHIEVING REPRESENTATIVENESS. ON THE EFFICIENCY OF MACHINE TRANSLATION

Abstract. This article focuses on antonymic translation as a specific translation technique, analyzes its potential as one of the means of achieving representativeness. A particular emphasis is placed on the comparative analysis of the sentences translated by a human translator and machine (using *Google Translate* and *Yandex Translate*). The findings indicate that today machine translation is not able to achieve maximum representativeness since sometimes it fails to reflect nuances of the target language.

Translation theorists and practitioners, both in Russia and abroad, have always expressed interest in the problem of assessing the quality of translation which manifests itself in the variety of evaluation terminology: «adequacy», «equivalence», «usefulness», etc. We consider «representativeness» a more accurate category as it provides a higher efficiency when it comes to the replacement of the original not only in the language but in the culture of translation as well. Moreover, the theory of representativeness contributes to a higher efficiency of variable search and subsequent assessment of the quality of the final translation.

To achieve representativeness, translators / interpreters use various transformations that involve the replacement of regular equivalents with contextual ones, which makes possible the transfer from original to translation units. Among numerous transformations there can be distinguished lexical, grammatical and complex (lexical and grammatical), depending on the nature of the modifications of the source language units.

Key words: translation representativeness, antonymic translation, machine translation, translation transformation.

Проблема оценки качества перевода всегда вызывала интерес у переводчиков – теоретиков и практиков, как отечественных, так и зарубежных. Это подтверждается разнообразием оценочной терминологии: «адекватность» [Комиссаров: 1990: 94-95], «эквивалентность» [Комиссаров 1990: 100, Рецкер 2007 11-18], «полнотенность» [Федоров 1983: 267] и т.д. Нам представляется более точной категория «репрезентативность» [Тюленев 2004: 138], которая подразумевает высокую

эффективность замещения оригинала в языке и культуру перевода. Кроме того, теория репрезентативности делает возможным продуктивный вариативный поиск, а также последующую оценку качества выполненного перевода.

Для достижения репрезентативности переводчики используют различные трансформации, предполагающие замену регулярных соответствий контекстуальными, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано в условиях конкретного контекста.

Переводческие трансформации исследовались такими известными специалистами в области теории перевода, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и др. Тем не менее, среди ученых отсутствует единое мнение относительно самого понятия переводческой трансформации. Вполне убедительной нам представляется классификация В.Н. Комиссарова, который выделяет лексические, грамматические и комплексные (лексико-грамматические) трансформации – в зависимости от характера преобразований единиц исходного языка [Комиссаров 1990: 89].

В данной статье рассматривается особый вид лексико-грамматической трансформации – антонимический перевод – как средство достижения максимальной репрезентативности. В частности, мы хотим выяснить, насколько успешноправляются с этой задачей человек и машина (на примере двух наиболее популярных веб-систем, предназначенных для перевода слова, фразы или части текста – *Google translate* и *Yandex translate*).

Суть антонимического перевода заключается в том, чтобы заменить мысль, выраженную в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания, ради сохранения первоначального смысла. Несмотря на вариативность способов перевода, зачастую антонимический перевод оказывается если не единственным, то наиболее точным способом передачи смыслового и стилистического значения, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Take your time. – Не спешите.

Remember to call me. – Не забудь мне позвонить.

Аналогичным образом антонимические замены используются при переводе с русского языка на английский:

Нас уже несколько раз просили *не шуметь*. – We have already been asked several times *to be quiet*.

Материалом для исследования послужили фразы и предложения, иллюстрирующие различные виды антонимического перевода.

1) английская отрицательная конструкция передается на русском утвердительной, при этом английский глагол заменяется русским антонимом.

She didn't say anything. – Она промолчала.

Иногда возможна обратная замена – утвердительной конструкции на отрицательную:

But you're different. – Но вы не такой, как все.

2) Типичным является использование антонимического перевода при передаче на русский язык английской конструкции с союзами *not ... (un)til...* или *unless....* Например:

She won't stop until she's convinced him to do the right thing.

Она не остановится, пока не убедит его поступить правильно.

3) В случаях, когда в английском языке отрицание выражается при помощи предлога *without*:

I will finish the article tomorrow without fail. – Завтра я обязательно закончу статью.

4) Если в оригинале употребляется слово в сочетании с отрицательной частицей, то в переводе антонимическое соответствие будет употреблено без отрицания:

She is not unworthy of your attention. – Она вполне заслуживает вашего внимания.

5) При несовпадении антонимических групп в английском и русском языках:

I realise you dislike this development. – Я понимаю, вам не нравится такое развитие событий.

К данной группе также можно отнести асимметрию лексико-семантических систем английского и русского языков, проявляющуюся в том, что ряд понятий требуют особых средств выражения в переведящем языке:

Please, keep off the grass. – По газонам неходить.

6) Трансформация с заменой части речи. К примеру, значение английского прилагательного может быть передано при помощи русского наречия:

I guess we met at the wrong time. – Думаю, мы встретились не во время.

7) Особым случаем применения приема антонимического перевода является перевод глаголов *to fail*, *to lack*, *to miss*, *to omit*:

I failed the test, didn't I? – Я не прошел тест, ведь так?

My boss said I lacked confidence. – Мой начальник сказал, что мне не хватает уверенности в себе.

Результаты сравнительного анализа перевода, выполненного профессиональным переводчиком и машиной, представлены в таблицах с указанием степени репрезентативности перевода.

*Таблица 1. Полная репрезентативность
(с использованием антонимического перевода)*

Профессиональный переводчик	Google translate	Yandex translate
Take your time. Не спешите.	Не спешите / торопитесь.	Не торопитесь.
Remember to call me. Не забудь позвонить мне.	Не забудь позвонить мне.	Не забудь позвонить мне.
I will finish the article tomorrow without fail. Я обязательно закончу статью завтра.	Завтра я обязательно закончу статью.	Я обязательно закончу статью завтра.
The report contains analytical graphs that are self-explanatory. В отчете содержатся аналитические графики, не требующие пояснений.	Отчет содержит аналитические графики, которые не требуют пояснений.	Отчет содержит аналитические графики, которые не требуют пояснений.
I realise you dislike this development. Я понимаю, что вам не нравится такое развитие событий.	Я понимаю, что вам не нравится такое развитие событий.	Я понимаю, что вам не нравится такое развитие событий.
The working group failed to reach a consensus on any of these proposals. Рабочей группе не удалось прийти к консенсусу ни по одному из этих предложений.	Рабочей группе не удалось прийти к консенсусу ни по одному из этих предложений.	Рабочая группа не смогла достичь консенсуса ни по одному из этих предложений.
For unknown reasons, the missile unfortunately missed the target. По неизвестным причинам ракета, к счастью, не попала в цель.	По неизвестным причинам ракета, к счастью, не попала в цель.	По неизвестным причинам ракета, к счастью, не попала в цель.

*Таблица 2. Полная репрезентативность
(без антонимического перевода)*

Nothing changed in my home town. В моем родном городе все осталось по-прежнему.	В моем родном городе ничего не изменилось.	В моем родном городе ничего не изменилось.
She didn't say anything. Она промолчала.	Она ничего не сказала.	Она ничего не сказала.

*Таблица 3. Неполная репрезентативность
(отсутствует антонимический перевод)*

He would never do that, not unless they forced him to. Он только тогда бы это сделал, если бы его вынудили.	Он никогда бы этого не сделал, если только его не заставят.	Он никогда бы этого не сделал, если бы его не вынудили.
He never came home without bringing something for the kids. Он всегда приносил что-нибудь детям, когда приходил.	Он никогда не приходил домой, не принося что-нибудь детям.	Он никогда не возвращался домой, не прихватив что-нибудь для детей.
She is not unworthy of your attention. Она вполне заслуживает вашего внимания.	Она не недостойна вашего внимания.	Она не недостойна вашего внимания.
Hang on, please! Не кладите трубку!	Не кладите трубку!	Подождите, пожалуйста!
Please, refrain from taking photographs. Не фотографировать.	Пожалуйста, воздержитесь от фотографирования.	Пожалуйста, воздержитесь от фотографирования.
I guess we met at the wrong time. Думаю, мы встретились не во время.	Я думаю, мы встретились не в то время.	Наверное, мы встретились не вовремя.
Keep the child out of the sun. Не держите ребёнка на солнце.	Держите ребенка подальше от солнца.	Держите ребенка по-дальше от солнца.

Таблица 4. Нулевая репрезентативность

But you're different. Но ты не такой, как все.	Но ты другой.	Но ты другой.
It was not until I heard him speak that I recognized him. <i>Лишь услышав его голос, я узнал его.</i>	Только когда я услышал его речь, я узнал его.	Это не было, пока я не слышал, как он говорил, что я его узнала.
The people are not slow in learning the truth. <i>Люди быстро узнают правду.</i>	Люди не замедляют познавать истину.	Люди не замедлят узнать правду.
The agreed talks promise anything but peace in Syria. <i>Согласованные переговоры обещают что угодно, кроме мира в Сирии.</i>	Согласованные переговоры сулят ничего, кроме мира в Сирии.	Согласованные переговоры обещают что угодно, только не мир в Сирии.

Таблица 5. Итоговые данные

Общее количество единиц	35	100 %
Полная репрезентативность (с использованием антонимического перевода)	15	43 %
Полная репрезентативность (без антонимического перевода)	9	26 %
Неполная репрезентативность	7	20 %
Нулевая репрезентативность	4	11 %

В заключение можно сделать вывод о том, что антонимический перевод представляет собой сложную комплексную задачу, выходящую за рамки проблемы перевода отдельного слова или слов. Главным образом он применяется, если того требует контекст и если это обогащает стилистику текста.

На сегодняшний день машинный перевод серьезно уступает переводу, выполненному профессиональным переводчиком по той причине, что пока машина не всегда способна распознавать нюансы, оттенки эмоций и контекста. Таким образом, заявление о том, что машины-переводчики уже в ближайшее время полностью заменят «живых» специалистов, преждевременно. В большинстве случаев для достижения максимальной репрезентативности роботу-переводчику требуется профессиональная редактура.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004. – 544 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 254 с.
4. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М.: Международные отношения, 1981. – 246 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 298 с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
7. Тюленев С.В. Теория перевода: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
8. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб., 2002. – 416 с.
9. Швейцер А.Д. Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

М.А. Фёдорова

*Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия*

**ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ
«КУБИКИ ИСТОРИЙ» И ЕЕ АНАЛОГОВ В ДИСТАНЦИОННОМ
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО)**

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования игровой технологии «Кубики историй» и ее аналогов в преподавании иностранных языков на начальном этапе при дистанционном обучении. Рассматриваются основные проблемы при обучении связной речи и способы их решений. Приводятся конкретные методические рекомендации по использованию игровой технологии при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, игровые технологии, связная речь, дистанционное обучение.

*Maria A. Fyodorova
Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

**APPLICATION OF THE «STORY CUBES» GAME TECHNOLOGY
AND ITS ANALOGS IN DISTANCE LANGUAGE TEACHING
(ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE)**

Abstract. The article covers some issues of using the «Story Cubes» game technology and its analogues at the initial stage of teaching foreign languages in distance learning. The main problems in teaching coherent speech and ways of solving them are considered. Specific guidelines for the use of the game technology in teaching a foreign language are given.

Key words: gaming technology, methods of teaching foreign languages, coherent speech, distant teaching / learning foreign languages.

Пандемия и изоляция спровоцировали значительные изменения в системе образования. Уход в дистант повлек за собой преобразование формата обучения, что поставило и перед преподавателями, и перед обучающимися новые вызовы и задачи. Использование программ веб-

конференций, различных мессенджеров во многом провоцирует рассеивание внимания всех сторон, задействованных в учебном процессе. Зачастую отсутствует даже аудио-визуальный контакт между преподавателем и студентам в силу низкого интернет-трафика или других технических неполадок. Дополнительным минусом этого нового формата стал тот факт, что личный контакт между преподавателем и учащимися значительно снизился, и преподавателю сложнее удерживать внимание аудитории. При работе с иностранными языками стало сложнее организовывать речевую работу (создавать диалоги, корректировать спонтанную речь, модерировать дискуссии), что приводит к снижению речевой активности обучающихся. Изменение формата обучения также привело к чрезмерной перегруженности, что, в свою очередь, вынуждает преподавателя сокращать объем домашних заданий. С другой стороны, выросли требования к качеству и эффективности изложения материала в течение занятия. В таком контексте, когда времени как будто становится меньше, межличностный контакт ухудшается, а объем домашних заданий и самостоятельной работы увеличивать нежелательно или даже недопустимо, становится особенно важно так заинтересовать аудиторию, чтобы усвоение материала оставалось максимально эффективным. И здесь на помощь могут прийти игровые технологии.

Существует большое количество игр, которые преподаватели используют на занятиях иностранного языка. Это и давно знакомые традиционные, например, обычное лото, которое помогает прорабатывать столь непростую для французского языка тему числительных, так и современные, причём некоторые из них были специально разработаны преподавателями иностранных языков (например, «Imagidice» Эмили Дэли – в локализованной русской версии – «Генератор историй») или издательствами, специализирующимися в области выпуска учебной литературы и обучающих пособий, среди которых можно упомянуть Bescherelle, создавших игру, облегчающую запоминание глагольных форм (существуют версии для нескольких европейских языков – французского, английского, немецкого).

Среди преподавателей иностранных языков достаточно популярны игры с кубиками типа «Rory's story cubes» или вышеназванной игры «Генератор историй», которые служат для развития речевых и письменных навыков. Внешний вид и правила этих игр более или менее идентичны: есть набор обычных шестигранных игральных костей, на каждую грань которых нанесена какая-нибудь картинка. Картинки могут быть сгруппированы по тематике (еда, путешествия, сказочные существа, растения, животные и т.д.), могут носить случайный харак-

тер, но давать возможность выстраивать ассоциативные ряды. Необходимо бросить кубик / кубики и в зависимости от заданных условий и выпавшей конфигурации картинок рассказать по этим картинкам историю.

Уход в дистантную работу лишил преподавателей возможности использовать «физические» версии данных игр. Однако в наш век цифровых технологий все большее распространение приобретают игровые приложения, цифровой вариант знакомых игр, которые можно установить на смартфон или планшет. Когда учащиеся и преподаватель не имеют возможности встретиться очно, такие приложения могут помочь объединить в игровой деятельности различные по численности и языковому уровню группы. Достаточно договориться, какое приложение будет максимально эффективно для выполнения поставленных задач по развитию речевых навыков.

К сожалению, полный цифровой вариант игры «Rory's story cubes», состоящий из 9 кубиков, относится к платным приложениям (здесь и далее упоминаются приложения, которые можно найти в Play Маркет), бесплатно можно установить только упрощённую версию из 6 кубиков. Однако существует достаточно большое количество бесплатных аналогов, которые можно использовать на дистанционных занятиях по иностранному языку для развития навыков устной и письменной речи.

Как правило, описание и функционал игр изложены на английском языке, но так как большинство студентов изучают французский язык после английского, понимание названий игровых действий не должно представлять сложности, к тому же интерфейс и основные действия, предусмотренные механизмом игры, интуитивно понятны. Цифровые варианты игр состоят из разного количества кубиков, от 4 до 16. Для того, чтобы сменить их расклад, можно либо нажать специальную кнопку, либо по-настоящему встряхнуть гаджет, что приводит к перемещению кубиков по экрану случайным образом, причём для придания большей реалистичности происходящему это движение может сопровождаться характерными звуками, похожими на стук игральных костей.

Рассмотрим некоторые из этих приложений.

1. **“Story dice – story telling”**. Игра состоит из 10 игральных кубиков, с картинками, посвященными трем категориям: «Дети», «Тайны» и «Звездные войны». Можно выбрать кубики из одной, двух или трех категорий, но нельзя выбрать, какие именно, выбор касается только количества кубиков каждой категории.

2. “*Story dice*”. Настройки игры позволяют выбрать режим для 4, 6, 9 или 16 кубиков. Картинки не группируются по тематике, и функция выбора категорий отсутствует. Изображенные на гранях символы обозначают предметы быта, животных, транспорт, спортивный инвентарь, различные движения и действия, могут быть по-разному интерпретированы и позволяют составлять синонимические и ассоциативные ряды. Возможность выбора количества кубиков (но не тематики – картинки генерируются игрой случайным образом), позволяет варьировать продолжительность истории. Это может быть актуально при адаптации игры для обучающихся с разным языковым уровнем: чем он выше, тем продолжительнее или сложнее может быть история. Или же, если ведется совместная последовательная работа, когда каждый игрок берет один кубик и говорит одно предложение, количество кубиков можно подстроить под количество игроков.

3. “*Story dice – Human rights*”. Эта игра может быть особенно актуальной для учебных заведений правовой, социологической или управленческой направленности. Как видно из названия, тематика данной игры так или иначе касается области прав человека. На кубиках изображены символы социальных, религиозных, политических движений (силуэт статуи Свободы, поднятый кулак как символ либеральных движений, знак “Victory”), символы мира и войны (пацифик, голубка с оливковой ветвью, пистолет, взрыв), стилизованные изображения лиц людей с признаками определенных рас или народностей (мужчина в чалме, женщина в хиджабе) и даже портреты конкретных общественных политических лидеров, прославившихся именно в сфере защиты прав человека (Махатма Ганди, Нельсон Мандела, Далай-Лама, Андрей Сахаров, Мать Тереза). Шесть картинок с граней кубика, как правило, представляют одну тему. Например, кубик с лидерами общественных движений содержит портреты вышеназванных персонажей, кубик с общеизвестными религиозными символами – звезду Давида, крест, тории, символ мантры «Ом» или «Аум». В настройках можно варьировать выбор персонажей, в том числе по гендерному признаку, что может быть актуально, например, для обсуждения темы феминизма.

4. “*Story telling cubes*”. Количество кубиков в этой игре можно варьировать от 6-ти до 9-ти. Картинки сгруппированы в 12 категорий: «Животные», «Города», «Хэллоуин», «Спорт», «Строительство», «Энергия», «Времена года», «Путешествия», «Рождество», «Сказка», «Покупки», «Деревня». Можно выбрать как одну тему, так и несколько. Картинки обозначают не только предметы, связанные с указанной тематикой, но и действия, и даже ассоциации. Например, среди карти-

нок по теме «Энергия» есть не только молния, но и электрогитара. Эта игра имеет функцию, выгодно отличающую её от аналогов: возможность создавать свои кубки историй через доступ к содержимому гаджета. На грани кубиков можно нанести любые изображения. С помощью этой функции можно изучать достопримечательности страны или города, а также лексику тех тем, которые не входят в стандартный игровой набор.

5. *“My story dice”*. В данной игре присутствует бесплатный базовый контент в виде 60 символов, которые виртуально объединяются в 10 кубиков, но по стилистике и содержанию больше всего напоминают эмодзи из любого популярного мессенджера, и два платных комплекта расширений, содержащие изображения, сгруппированные по темам.

Во время дистантной работы и преподаватели, и учащиеся используют для связи программы цифровых конференций и / или мессенджеры. Как показывает практика, чат для передачи той или иной учебной информации создаётся для общения с каждой учебной группой. Любой мессенджер позволяет пересыпать не только текстовые, но и голосовые, и графические сообщения. Все эти функции мессенджера могут помочь создать общее игровое пространство для всех участников группы как при аудиторной работе, так и при выполнении домашнего задания. Например, если приложение установлено только у преподавателя, он может делать как индивидуальный скриншот расклада для отдельно взятого ученика, так и общий расклад для всей группы, и выкладывать эти изображения в групповой чат. Студенты при общении в мессенджере могут присыпать свои истории в виде голосовых сообщений, текста и т.п.

В качестве домашнего задания можно предложить группе подборку смайлов, и каждый учащийся может составить свой рассказ на основе имеющихся изображений. При проверке различных версий можно будет проанализировать частотность употребления лексики, сравнить устойчивость возникающих ассоциаций, рассмотреть варианты лексической сочетаемости.

Такой выбор приложений позволяет разнообразить учебный процесс, настроить методический инструментарий под нужды, задачи и уровень группы так, чтобы материал усваивался максимально эффективно при обучении связной речи на занятиях по иностранному языку.

Список членов авторского коллектива

Якушинэ Харнوس Эва (Jakusné Harnos Éva) – PhD, профессор, Национальный университет государственной службы, Будапешт, Венгрия.

Аракелян Кристина Александровна – аспирант, Московский городской педагогический университет.

Вершинина Мария Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры ИЯСО, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Владимирова Людмила Павловна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Власова Екатерина Викторовна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Волкова Анастасия Витальевна – преподаватель, Колледж МГИМО МИД России.

Гайсина Диана Искандеровна – студент, Башкирский государственный педагогический университет.

Глушко Елена Валентиновна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Гусейнова Наталия Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Гущина Анна Ивановна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Дьяченко Анастасия Владимировна – преподаватель кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Знак Юлия Эдуардовна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка №6, МГИМО МИД России, Москва.

Зуева Виктория Витальевна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Игнашина Зоя Николаевна – старший преподаватель департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

Иконникова Валентина Александровна – д-р филол. наук, доцент, декан Факультета лингвистики и межкультурной коммуникации, и. о. зав. кафедрой английского языка в сфере юриспруденции Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Калинин Андрей Юрьевич – ст. преподаватель кафедры французского языка для факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва.

Козловская Виктория Александровна – преподаватель, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина; слушатель программы магистратуры «Перевод и современные технологии в лингвистике», Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Кокорина Юлия Георгиевна – д-р филол. наук, канд. истор. наук, ст. преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Московский политехнический университет, Москва.

Колоскова Ольга Анатольевна – ст. преподаватель кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Костюкова Татьяна Анатольевна – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск.

Кудашев Игорь Станиславович – PhD, доцент, ст. преподаватель русского языка и перевода, Университет Тампere, Тампere, Финляндия.

Ленкова Екатерина Сергеевна – ассистент кафедры фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Матвеев Михаил Олегович – ст. преподаватель кафедры английского языка № 2, МГИМО МИД России, Москва .

Морозова Анна Леонидовна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Морозова Дарья Михайловна – студент, учебный ассистент, Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова, НИУ «Высшая школа экономики», Москва.

Москавец Марина Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Наумова Ольга Валерьевна – канд. пед. наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва.

Панова Ольга Борисовна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск.

Петерс Татьяна Павловна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Покатилов Валерий Валерьевич – старший преподаватель Военного учебного центра, Московский государственный лингвистический университет, Москва.

Попова Елена Павловна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Российский Государственный Университет Правосудия, Москва.

Прилепская Марина Васильевна – канд. пед. наук, преподаватель, НИУ «Высшая Школа Экономики», Москва.

Стамова Ирина Ивановна – ст. преподаватель кафедры английского языка №6, МГИМО МИД России, Москва.

Сухоручкина Анна Алексеевна – соискатель, Московский государственный лингвистический университет, Москва.

Сухоручкина Ирина Николаевна – канд. техн. наук, ст. научный сотрудник, Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва.

Тимко Дарья Михайловна – студент, Московский государственный лингвистический университет им. Мориса Тореза, Москва.

Тимко Наталья Валерьевна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Титова Наталья Станиславовна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Фёдорова Мария Александровна – ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва.

Харламова Таисия Валентиновна – слушатель программы магистратуры «Теория и практика межкультурной коммуникации», Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

**ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ**

Сборник научных трудов

Подписано в печать 20.07.2021.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 1000 экз.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>